ЛѢТОПИСЬ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ

ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ

за 1890 годъ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э ЛИССНЕРА И Ю РОМАНА,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д Лисснера.
1891.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 1, 8, 9, 16, 17, 18, 19 и 20 журнала „*Братское Слово*“ за 1890 г.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, декабря 15-го дня, 1890 года.
Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Умноженіе печатныхъ и иныхъ раскольническихъ сочиненій. — Нѣчто о подпольныхъ раскольническихъ типографіяхъ — Перечень новыхъ швецовскихъ изданій — Продолженіе распри между Пафнутіемъ и Паисіемъ. — Неудача стародубскаго попа Еѳима. — О противуокружникахъ Іосифѣ и Іовѣ. — Письмо Іосифа. — О присоединеніи Т. И. Касилова 1
2. Исторія съ попомъ Іюдой. — Грамота къ Іюдѣ противуокружническаго лжеепископа Іова. — Негодованіе, возбужденное этою грамотою среди окружниковъ. — Разборъ ея, составленный Перетрухинымъ. 17
3. Публичная бесѣда противуокружниковъ и окружниковъ въ гуслицкой деревнѣ Мисцево. — Поводъ къ составленію бесѣды. — Пораженіе на ней Перетрухина. — Нѣсколько словъ по поводу этой бесѣды. — Описаніе ея, составленное старообрядцемъ 31
4. Новый лжеепископъ у раскольниковъ. — Спиридоній и его первоначальные подвиги. — Московскій Духовный Совѣтъ и его дѣянія. — Нѣчто о И И. Шибаевѣ. — О раскольническихъ попахъ старыхъ и новыхъ. — Попы морозовскаго и швецовскаго поставленія. — Невзгоды послѣднихъ и злоключенія самого Швецова. . 49
5 Разсказъ слобожанина о пребываніи Швецова въ слободѣ Свяцкой и объ его арестѣ. — Хлопоты раскольниковъ объ освобожденіи Швецова..... 68
5. Еще объ Онисимѣ Швецовѣ. — Свиданіе и бесѣда съ нимъ православнаго миссіонера. — Наши личныя съ нимъ объясненія.. . . 81
6. Новое сочиненіе Перетрухина. — Новая книга жида - Карловича — Нѣчто о бѣглецѣ Геннадіи — Воспоминаніе объ Алимпіи. — Аркадій Бѣловодскій и любопытное письмо о немъ старообрядца.. . 88
7. Сибирскіе раскольники — Меѳодій и Ѳеофилактъ. — Молоканы и странники подъ покровомъ Черновыхъ.... 102
8. Швецовъ на пути къ свободѣ. — Встрѣча и разговоръ съ посѣтителемъ Швецова. — Московскіе друзья его и недруги. — Дружескій адресъ Швецову. — Любопытный документъ. — „Двѣ встрѣчи“..... 116

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Умноженіе печатныхъ и иныхъ раскольническихъ сочиненій. — Нѣчто о подпольныхъ раскольническихъ типографіяхъ. — Перечень новыхъ шведовскихъ изданій. — Продолженіе распри между Пафнутіемъ и Паисіемъ. — Неудача стародубскаго попа Еѳима. — О противуокружникахъ Іосифѣ и Іовѣ. — Письмо Іосифа. — О присоединеніи Т. И. Касилова.

Начинаемъ Лѣтопись раскола въ новомъ году, но не за новый еще годъ. Этотъ новый годъ лишь только народился, и что̀ сокрыто въ его таинственной дали, — тѣ ли же безобразныя проявленія раскольнической лжи, лукавства и лицемѣрія, благовидно прикрытыя преданностью мнимому превлеправославію, то же ли наглое попираніе закона служителями и покровителями раскола, о чемъ такъ часто приходилось говорить намъ съ великою скорбію, тѣ же ли мракъ и тьма великая будутъ господствовать въ темномъ царствѣ раскола, или болѣе и болѣе будутъ проникать въ него лучи истины, большее и большее число блуждающихъ въ этой тьмѣ будутъ выходить къ свѣту православія, подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ добрыхъ служителей православной церкви, проникнутыхъ сознаніемъ своего долга, и умножитъ ли Господь число этихъ добрыхъ пастырей церкви, — все это извѣстно Ему единому, и мы должны только молить Его благость, да подастъ намъ утѣшеніе въ наступившемъ году видѣть болѣе этихъ свѣтлыхъ и радостныхъ явленій изъ раскольническаго міра, нежели темныхъ и печальныхъ, о которыхъ большею частію приходилось говорить доселѣ. Но теперь еще нужно кончить съ старыми, прошлогодними дѣлами раскольниковъ, и прежде всего слѣдуетъ поговорить о слѣдахъ,

оставленныхъ въ Москвѣ недавнимъ, въ концѣ ноября прошлаго года, пребываніемъ здѣсь Онисима Швецова. Этотъ зловредный разноситель раскольнической заразы, которымъ большею частію приходится и начинать и кончать нашу Лѣтопись, гдѣ ни побываетъ и когда ни побываетъ гдѣ-либо, вездѣ и всегда оставляетъ ясные слѣды этой заразы, большею частію въ видѣ своихъ еретическихъ сочиненій, отпечатанныхъ на гектографѣ, или же въ заграничныхъ и подпольныхъ типографіяхъ. Такъ и теперь, вслѣдъ за послѣднимъ его пріѣздомъ въ Москву, появились здѣсь въ великомъ множествѣ и свободно распространяются его почитателями-братчиками разныя его сочиненія, и печатныя и гектографированныя.

Пользоваться гектографомъ и типографскимъ станкомъ, особенно послѣднимъ, у насъ можно только съ разрѣшенія правительства и на основаніи точно опредѣленныхъ узаконеній; противозаконное ихъ употребленіе строго наказуется. Что же, — гг. Швецовъ, Перетрухинъ, Боевъ съ комп. развѣ съ разрѣшенія правительства пользуются этими типографскими средствами для печатанія и распространенія разныхъ сочиненій, направленныхъ противъ церкви, съ клеветами и бранью на нее? Конечно, нѣтъ. Такого разрѣшенія *формальнымъ образомъ* никакое правительство въ Россіи дать не можетъ, ибо это значило бы давать разрѣшеніе на дѣйствія воспрещенныя закономъ. Итакъ Швецовъ и Перетрухинъ несомнѣнно совершаютъ противозаконное дѣло, печатая свои сочиненія въ тайныхъ, подпольныхъ типографіяхъ. Почему же за это не подвергаются они никакой отвѣтственности, никакому изъ положенныхъ закономъ наказаній? Скажутъ, что правительство преслѣдуетъ тайныя раскольническія типографіи и подвергаетъ законному наказанію ихъ содержателей, какъ показываетъ даже недавно производившееся въ Московскомъ Окружномъ Судѣ разбирательство подобнаго дѣла о типографіи. Правда, какой-то раскольникъ Панфиловъ, живущій въ Рогожской части, судился и осужденъ за содержаніе типографіи, въ которой печаталъ Псалтири. Но развѣ въ Москвѣ одинъ Памфиловъ? Развѣ нѣтъ и еще подпольныхъ раскольниче-

скихъ типографій, въ которыхъ печатаются уже не Псалтири, а перетрухинскіе «Мечи» и другія подобныя ему крайне вредныя для церкви раскольническія сочиненія? А собственная швецовская типографія, въ его Безводномъ, или даже въ самомъ Нижнемъ-Новѣгородѣ? Почему онѣ работаютъ безпрепятственно? Почему до нихъ не смѣютъ прикоснуться? Притомъ же, если судятъ содержателей тайныхъ типографій, то почему не подвергаютъ суду тѣхъ, которые обращаются въ тайныя типографіи, чтобы печатать въ нихъ свои сочиненія? Какъ сообщники типоправщиковъ, они подлежатъ наказанію вмѣстѣ съ этими послѣдними. И они всегда съ полнымъ удобствомъ могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, такъ какъ улика ихъ преступныхъ дѣяній всегда на лицо — самыя сочиненія ихъ, напечатанныя въ подпольныхъ типографіяхъ. Почему же оставляютъ ихъ въ покоѣ? Каждый годъ изъ подпольныхъ типографій выходятъ въ тысячахъ экземпляровъ зловредныя сочиненія Швецова и другихъ раскольниковъ, свободно продаются въ Москвѣ раскольниками торговцами и не торговцами, расходятся по всѣмъ мѣстамъ россійскаго государства, и какъ будто никто изъ власть имущихъ и не знаетъ объ этомъ, никому не приходитъ на мысль собрать эти сочиненіи, разыскать ихъ авторовъ, всѣмъ хорошо извѣстныхъ (Швецовъ имѣетъ смѣлость даже выставлять свое имя на нѣкоторыхъ книгахъ), потребовать у нихъ отчета, гдѣ, въ какой типографіи, по какому праву они напечатали свои произведенія, и положить конецъ ихъ беззаконной дѣятельности? Нельзя не подивиться этому бездѣйствію, или равнодушію власти, которое неизбѣжно приведетъ къ тому, что одинъ Швецовъ наводнитъ всю Россію своими еретическими сочиненіями, и теперь уже причинившими неисчислимый вредъ православной церкви [1]). А какой тяжкій грѣхъ на душу

[1]) Невольно припоминается при этомъ недавно напечатанное письмо митрополита Филарета, писанное еще въ 1822 году, къ московскому оберъ-полицеймейстеру Шульгину, извѣстному своими поборами съ раскольниковъ. Митрополиту донесено было, что въ Москву привезено изъ раскольническихъ типографій много богослужебныхъ

берутъ тѣ власти, именующія себя православными, которыя даже сознательно потворствуютъ печатанію и распространенію швецовскихъ сочиненій, которыя, и зная, будто не знаютъ о существованіи раскольническихъ типографій, которыя намѣренно покровительствуютъ расколу?

Какъ удобно изъ своего Безводнаго, или Нижняго, Швецовъ можетъ наводнить Россіи произведеніями своей подпольной типографіи, объ этомъ можно судить по тому, сколько новоизданныхъ сочиненій онъ оставилъ для распространенія въ Москвѣ, когда пріѣзжалъ сюда послѣдній разъ. Перечислимъ ихъ ради любопытства читателей, выписавъ точныя ихъ заглавія. 1) «Разборъ замѣчаній архимандрита Павла на книгу вопросовъ Никодима». 2) «Исповѣданіе вѣры въ символьную церковь священноинока Арсенія». Примѣчательно, что въ концѣ этой книжки Швецовъ говоритъ: «Сіе исповѣданіе читано на Нижегородской ярмаркѣ въ соборѣ и со стороны миссіонеровъ господствующей церкви на него никакого возраженія не послѣдовало». Значитъ книжка эта издана уже послѣ Нижегородской армарки 1889 г., на которой Швецовъ имѣлъ разглагольствіе съ профессоромъ Ивановскимъ именно о своемъ «Исповѣданіи». Справедливо ли «возраженія» г. Ивановскаго онъ считаетъ какъ бы совсѣмъ не бывшими? — это другой вопросъ. 3) «Разсмотрѣніе чина неокружниковъ». 4) «Оправданіе старообрядствующей іерархіи, данное на вопросы безпоповцевъ Першиныхъ», — то самое сочиненіе, которое на тѣхъ же

книгъ, употребляемыхъ старообрядцами, печатаніе которыхъ было воспрещено въ этихъ типографіяхъ, существовавшихъ даже съ вѣдома правительства, послѣ того, какъ была учреждена въ Москвѣ единовѣрческая типографія, которой представлено исключительное право перепечатывать съ старопечатныхъ богослужебныя книги. По сему случаю митрополитъ просилъ оберъ-полицемейстера «поручить кому слѣдуетъ, съ повѣреннымъ единовѣрческой типографіи, при депутатѣ съ духовной стороны, учинить изысканіе запрещенныхъ книгъ въ мѣстахъ, на кои сдѣлано будетъ указаніе, *съ такою немедленностію, которая бы не допустила виновниковъ злоупотребленія скрыть слѣды злоупотребленія,* и о послѣдующемъ его увѣдомить» (*Душеп. Чт.* 1890 г. кн. I, стр. 120).

нижегородскихъ бесѣдахъ разбиралъ А. Е. Шашинъ. 5) «Изслѣдованіе старообрядческой депутаціи объ митрополитѣ Амвросіи и о крещеніи грековъ». 6) Книга «объ антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ», о которой мы уже говорили[1]). 7) Новая большая книга подъ заглавіемъ: «Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной церкви и погрѣшностей противу св. Евангелія въ новобрядствующей грекороссійской церкви». Книга эта, какъ и предшествующая «объ антихристѣ», напечатана тѣмъ же самымъ шрифтомъ, какимъ печатались заграничныя швецовскія изданія, — и на ней, какъ на книгѣ объ антихристѣ, также значится: «Яссы, типографія Б. Н. П... къ». Эти «Яссы», повторимъ опять, несомнѣнно находятся или въ Безродномъ, или въ самомъ Нижнемъ, вообще въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ царитъ власть г. Бугрова, предъ которою трепещетъ, или, по крайней мѣрѣ, которой служитъ мѣстная администрація. Надобно полагать, что Швецовъ успѣлъ перевезти сюда именно свою заграничную типографію, находившуюся въ Мануиловскомъ монастырѣ, гдѣ этимъ самымъ шрифтомъ напечаталъ онъ свою «Истинность» и «Поморскіе Отвѣты». Новая книга Швецова заслуживаетъ особаго вниманія, и мы надѣемся со временемъ представить подробный ея разборъ. А теперь достаточно привести ея оглавленіе, чтобы читатель могъ судить о томъ, какъ вредна она по содержанію. *„Глава первая:* показаніе, что двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія и благословенія есть апостольское преданіе во св. церкви и благочестно изобразуетъ символъ православной вѣры. *Глава вторая:* показаніе, что господствующая въ Россіи церковь въ измѣнѣ древнихъ церковныхъ преданій погрѣшила противу св. Евангелія (?!): 1) во лжесвидѣтельствѣ (?) о троеперстіи, якобы оное есть преданіе св. Апостоловъ, и св. отецъ и св. седми соборовъ (а самъ онъ, г. Швецовъ, утверждая, что двуперстіе есть «апостольское преданіе» не «лжесвидѣтельствуетъ?»); 2) въ преслушаніи ученія прежде

[1]) См. Лѣтопись за 1889 г. стр. 183—185.

бывшихъ благочестивыхъ учителей (?); 3) въ низпроверженіи клятвенаго связанія православныхъ епископовъ; 4) въ пореченіи православныхъ христіанъ еретиками; 5) въ отлученіи православныхъ христіанъ отъ св. Троицы; 6) въ проклятіи православныхъ христіанъ; 7) въ тѣлесномъ озлобленіи ея преслушниковъ; 8) въ пореченіи шептаніемъ сатаны ученія истины; 9) въ отстраненіи осмиконечнаго креста съ печати просфоръ и пореченіи онаго; 10) въ осужденіи за общее произношеніе молитвы: Господи Ісусе Христе Сыне Божій; 11) въ пореченіи Христова имени Ісусъ; 12) въ постановленіи присяги въ противность Господней заповѣди; 13) въ ученіи о церковной непогрѣшимости[1]); 14) въ признаніи самозванствомъ старообрядческой іерархіи и принятія отъ нея крещенія. *Глава третья:* показаніе, что грекороссійская церковь и въ допущеніи единовѣрія нарушила правду св. Евангелія» (?!). Уже и по этому оглавленію можно судить, какою злобою на церковь проникнуто новое сочиненіе Швецова и сколько зла должно причинить оно, утверждая раскольниковъ въ большей преданности расколу и смущая православныхъ, мало свѣдующихъ въ писаніи и не твердыхъ въ вѣрѣ. Любопытно, что здѣсь, въ этой новой своей книгѣ, Швецовъ полной рукой черпаетъ свидѣтельства въ защиту двуперстія и другихъ мнимо старыхъ обрядовъ у нашихъ православныхъ радѣтелей раскола, — приводитъ длинныя выписки изъ сочиненій распопы Верховскаго, Филиппова, Каптерева. Вотъ новое, наглядное подтвержденіе того, какъ вредны для церкви извѣстныя каптеревскія и филипповскія «изслѣдо-

---

[1]) Всѣ, доселѣ исчисленныя, обвиненія церкви въ мнимомъ отступленіи отъ Евангельскаго ученія не новые, — они заимствованы у Денисова и изъ книги Никодима; а это обвиненіе церкви въ мнимомъ „погрѣшеніи противъ Евангелія“ чрезъ „ученіе о церковной непогрѣшимости“ есть уже собственное измышленіе Швецова, который проповѣдуетъ возможность всеобщаго уклоненія въ ересь и епископовъ и мірянъ, т.-е. отвергаетъ неодолѣнность церкви, засвидѣтельствованную неложнымъ обѣтованіемъ Христа Спасителя: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.*

ванія», о чемъ мы говорили столько разъ. И должно отдать справедливость Швецову, — онъ умѣетъ искусно пользоваться г-ми Филипповыми и Каптеревыми: относясь къ нимъ съ раскольнической брезгливостью, какъ все же къ никоніянамъ и щепотникамъ, онъ придаетъ значеніе ихъ свидѣтельствамъ, собственно какъ свидѣтельствамъ враговъ раскола, невольно признающихъ за нимъ справедливость, невольно оказывающихъ ему предпочтеніе предъ церковію. Такъ напр. приводитъ онъ то пресловутое открытіе Каптерева, съ которымъ этотъ послѣдній носится «какъ извѣстная домашняя птица», — разсказываетъ словами Каптерева, что «въ 1029 году константинопольскій патріархъ, вмѣстѣ съ другими греческими епископами, требовалъ на соборѣ отъ яковитскаго патріарха Іоанна 8 Абдона и его спутниковъ, чтобы они крестились двумя перстами», повторяетъ сдѣланный отсюда Каптеревымъ выводъ, что будто бы греки, при самомъ принятіи русскими вѣры христіанской, научили ихъ знаменовать себя въ крестномъ знаменіи двумя перстами, и вслѣдъ за симъ прибавляетъ: «итакъ если и не содержатели двоеперстія, но *сообщники измѣнникомъ онаго* даютъ такое о немъ свидѣтельство, то за древнюю церковную всеобдержность двоеперстія не остается никакой тѣни сомнѣнія. Ибо когда не свои, *а чужіе, со стороны враговъ*, свидѣтельствуютъ о истинѣ, то свидѣтельства ихъ достопріятнѣйша суть» (Толк. Еван. на Рож. Христ.). Другомъ раскольниковъ г. Каптеревъ такимъ образомъ сдѣлаться не успѣлъ; но зато, въ качествѣ признаваемаго ими (совсѣмъ несправедливо) врага, принесъ расколу тѣмъ большую пользу своей защитой древности двуперстія, якобы принятаго нами отъ грековъ при самомъ крещеніи Руси, и своей совсѣмъ не «научной» бранью на православныхъ «полемистовъ».

Итакъ въ самое короткое время Швецовъ пустилъ на свѣтъ семь новыхъ, только намъ извѣстныхъ, сочиненій, большею частію напечатанныхъ въ его подпольной типографіи, — и сочиненія эти, наполненныя великими клеветами на церковь, распространяются въ Москвѣ, расходятся по всѣмъ раскольническимъ уголкамъ Россіи. Если не положенъ будетъ ко-

нецъ этой наглой, противозаконной и въ высшей степени вредной его дѣятельности, этой пропагандѣ раскола чрезъ распространеніе произведеній подпольныхъ раскольническихъ типографій, она приметъ громадные размѣры, и тогда уже поздно будетъ бороться съ причиненнымъ ею зломъ.

Скажемъ о теченіи и другихъ прошлогднихъ дѣлъ у раскольниковъ.

Наибольшій интересъ, особенно въ глазахъ московскихъ правителей раскола, возбуждаетъ извѣстная распря между Пафнутіемъ Казанскимъ и Паисіемъ Саратовскимъ. Мы говорили уже, что Духовный Совѣтъ, встревоженный угрозою Паисія переселиться въ Москву, если Пафнутій не выѣдетъ изъ его епархіи, послалъ этому послѣднему строгое предписаніе — оставить находящійся въ епархіи Паисія Черемшанъ, гдѣ онъ жительствуетъ доселѣ. Пафнутій, какъ и слѣдовало ожидать, не обратилъ никакого вниманія на приказаніе Духовнаго Совѣта, и не думаетъ разставаться съ Черемшаномъ и его владѣтельницей. Въ свою очередь и Паисій не перестаетъ грозить оставленіемъ Саратовской епархіи, если не будетъ удаленъ изъ Черемшана Пафнутій. Чтобы выпутаться изъ затрудненія, Шибаевъ и Перетрухинъ, недавніе друзья Пафнутія, придумали для удаленія этого послѣдняго изъ Черемшана прибѣгнуть къ пособію никоніанской власти: они научаютъ враговъ Пафнутія дать хорошую взятку мѣстной полиціи, чтобы она выгнала силой старика Пафнутія съ Черемшана. Приметъ ли на себя мѣстная власть такое порученіе, не извѣстно; но то весьма интересно, что раскольники, когда имъ нужно расправиться съ неугодными имъ епископами, не брезгаютъ обращаться съ доносами и съ просьбами о насиліи, къ никоніанскимъ властямъ. Какую же несчастную, какую жалкую роль въ рукахъ раскольниковъ играетъ эта власть! — Какъ низко думаютъ о ней раскольники! Какіе-нибудь Шибаевы и Перетрухины вполнѣ увѣрены, что за деньги можно заставить ее дѣлать что̀ имъ угодно, — и прикрывать раскольниковъ, и, когда нужно, преслѣдовать! Объ ихъ намѣреніи выгнать Пафнутія изъ Черемшана съ помощію мѣстной полиціи извѣстно мно-

гимъ изъ московскихъ старообрядцевъ, и они сильно осуждаютъ за это особенно Перетрухина (г. Шибаева должно быть боятся осуждать). Вѣсть объ этихъ замыслахъ дошла и до Пафнутія. Онъ, конечно, приметъ свои мѣры, и богатые покровители его не поскупятся съ своей стороны также ублаготворить мѣстную власть. И останется такимъ образомъ только эта власть въ барышахъ, а замыслы Шибаева и Перетрухина будутъ разрушены: Пафнутій по прежнему останется на Черемшанѣ, а Паисій не оставитъ своего намѣренія выѣхать изъ Саратова въ Москву. И такъ какъ одна мысль о томъ, что Паисій будетъ жить въ Москвѣ, не даетъ покоя Савватію, Петру Драгунову, Шибаеву, Перетрухину и прочимъ, то дѣло о распрѣ между Пафнутіемъ и Паисіемъ остается по прежнему наиболѣе важнымъ для московскихъ раскольниковъ.

Прибывшій въ Москву стародубскій попъ Ѳеимъ, жаждущій московскаго прихода, на этотъ разъ, какъ мы говорили тоже, успѣлъ снискать себѣ расположеніе г. Шибаева и самого Петра Драгунова. Поэтому дѣло о назначеніи ему прихода въ Москвѣ готово было устроиться, — оставалось только испросить благословеніе отъ его мѣстнаго епископа, Сильвестра Балтскаго. Чтобы лучше исхитить у Сильвестра это благословеніе, Ѳеимъ упросилъ съѣздить къ нему самого Перетрухина. И Перетрухинъ ѣздилъ въ Черниговскія слободы къ Сильвестру хлопотать за попа Ѳеима; но Сильвестръ, какъ и прежде, не согласился отпустить Ѳеима въ Москву. Перетрухинъ возвратился ни съ чѣмъ. И пришлось попу Ѳеиму съ большой неохотой выѣхать изъ Москвы обратно въ стародубскія слободы. Это случилось предъ самымъ праздникомъ Рождества Христова. Почему же Сильвестръ не отпустилъ Ѳеима? Развѣ такъ дорожитъ имъ? И дорожитъ конечно, такъ какъ Ѳеимъ, хитрый и лукавый человѣкъ, все же выдается среди остальныхъ раскольническихъ поповъ, отличающихся крайнимъ невѣжествомъ; а больше уступилъ на этотъ разъ, какъ надобно полагать, просьбамъ московскихъ раскольническихъ поповъ, которые крайне не довольны были пріі-

ѣздомъ Еѳима и ожидаемымъ переводомъ въ его Москву, основательно опасаясь, что онъ отобьетъ у нихъ много доходовъ, а потому и обратились къ Сильвестру съ просьбою — не пускать Еѳима въ Москву, такъ какъ и безъ него поповъ здѣсь слишкомъ много и безъ нужды наставлено Савватіемъ.

На праздникъ Рождества въ Москву пріѣзжалъ къ здѣшнимъ противуокружникамъ ихъ епископъ Іосифъ Нижегородскій. Іосифъ остается теперь единственныхъ епископомъ у противуокружниковъ его партіи; поставленный имъ другой лжеепископъ Смарагдъ умеръ лѣтомъ прошлаго года. Есть у нихъ правда еще епископъ Симеонъ, проживающій въ Куреневскомъ монастырѣ; но тотъ уже очень старъ и боленъ, ктому же недавно принялъ схиму. Чтобы не остаться безъ епископа въ случаѣ смерти Іосифа, его сторонники хлопочутъ теперь, чтобы онъ поставилъ въ преемники себѣ новаго епископа, и ищутъ уже подходящаго человѣка. Человѣкъ найдется конечно, и Іосифъ не замедлитъ поставить его въ епископы. Примиренія двухъ противуокружническихъ іерархій состояться по этому не можетъ, тѣмъ болѣе, что и противникъ Іосифа — лжеепископъ Іовъ тоже приготовляется поставить у себя новаго епископа на Черниговскую епархію; у него есть уже и человѣкъ для этого приготовленный, нѣкій попъ Григорій, — поставленіе совершится въ непродолжительномъ времени.

Кстати, — намъ прислалъ недавно изъ Вятской губерніи одинъ нашъ корреспондентъ подлинное, собственной руки, письмо Іосифа къ вятскимъ противуокружническимъ попамъ его партіи. Письмо на большомъ листѣ почтовой бумаги, писано почеркомъ бойкимъ и довольно красивымъ, напоминающимъ почеркъ Антонія Шутова, и хотя совсѣмъ безграмотно, безъ всякой орѳографіи (почти каждое слово Іосифъ начинаетъ прописной буквой), но складно и толково. Изъ всего этого видно, что Іосифъ не чета Савватію,— изъ людей ловкихъ и не глупыхъ. Такъ какъ письмо это можетъ служить свидѣтельствомъ и документальнымъ доказательствомъ, къ какимъ вымысламъ и лжамъ прибѣгаютъ раскольническіе архіереи для удержанія своихъ пасомыхъ въ расколѣ и для отвлеченія

ихъ отъ собесѣдованій съ православными миссіонерами, то мы считаемъ неизлишнимъ привести его здѣсь вполнѣ. Письмо писано еще въ 1886 году, по слѣдующему случаю. Іосифъ поставилъ въ попы нѣкоего Самупла Наймушина. Но такъ какъ этотъ Самуилъ ранѣе поучился въ школѣ о. протоіерея Кашменскаго, то и питалъ сомнѣнія относительно раскола —, онъ задумалъ даже вмѣстѣ съ своими прихожанами перейти въ церковь, и чтобы приготовить ихъ къ этому, началъ приглашать православныхъ миссіонеровъ для собесѣдованій о вѣрѣ съ противуокружническими попами, смѣло разсчитывая, что попы осрамятся на этихъ бесѣдахъ и народъ увидитъ несостоятельность раскола. Эти замыслы Наймушина не удались. Потомъ онъ перешелъ къ Савватію, который послалъ его въ попы къ сибирскимъ раскольникамъ. Извѣщенный объ этомъ своими попами Іосифъ и пишетъ имъ письмо въ предостереженіе и отъ Наймушина и отъ православнымъ миссіонеровъ. Вотъ письмо его, которое на первыхъ строкахъ мы приводимъ, любопытства ради, съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника:

«Честнымъ отцемъ Алѣксандру Антиповичу И стефану Карповичу И лукіяну Констентиновичу И григорью Анисимовичу И со всеми Вашими Боголюбивыми общества Ми Миръ Божій И благословеніе; И при Семъ Проздровляю Васъ Сосвятою текущею Пятидѣсятницею; И увѣдомляю Васъ.

«Писмо ваше я получилъ и содержаніе онаго видѣлъ. Вы пишите, что отецъ Самойла возмущаетъ святую соборную и апостольскую церковь и простосердечныя души христіанъ. Вы евтому не дивитесь; волку чего больше дѣлать, точіо стада Христова распужать. А Самойла покрываетъ своего внутренняго волка кожею овчею и предъ овцами Христова стада показываетъ себя пастыремъ. А самъ совершенный волкъ. И онъ въ прошлую макарьевскую ярманку присоединился къ окружникамъ и въ Москвѣ у Савватія взялъ бумаги на руководство. И по своей безстыдной наглости взялся у васъ разпужать стада Христова, какъ хищный волкъ. А что онъ возбуждаетъ великороссійскихъ васъ вызывать и производить съ вами

бесѣды, это потому, что я получилъ изъ Питербурга писмо 26 числа сего мѣсяца, пишутъ, что въ Петербургѣ отъ окружниковъ былъ посланъ Онисимъ Швецовъ и производилъ четыре бесѣды съ професарами единовѣрческой церкви, и Швецовъ призналъ единовѣрческую церковь истинною церковію и священство правильнымъ. И послѣ евтихъ бесѣдъ окружники которые присоединяются къ единовѣрческой церкви. Потому и Самойла обязанъ признавать великороссійскихъ священниковъ за истинныхъ пастырей. Вотъ онъ ихъ и возбуждаетъ васъ безпокоить. И если можетъ и опять васъ будутъ (безпокоить), то вы требуйте обязательно указъ Его Императорскаго Величества Государя, который изданъ во время каранаціи. Въ указѣ совершенно отказано старообрядцамъ производить публичныя бесѣды и за что подвергаются суду, и вы можете вполнѣ отъ бесѣдъ отказаться. А о Самойлѣ я еще раньше писалъ отцу Лукьяну, чтобы объявить всѣмъ священникамъ, чтобы не имѣли никакого общенія съ такимъ врагомъ и хищнымъ волкомъ... И затѣмъ призывая на всѣхъ васъ благословеніе Господне всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь. Смиреный Іосифъ епископъ Нижегородцкій. Апрѣля 27 дня 7394 года».

Если росказни о петербургскихъ бесѣдахъ Швецова «съ професарами единовѣрческой церкви» только куріозны, хотя и придуманы съ цѣлію повредить окружникамъ, то эта распространяемая раскольническимъ архіереемъ ложь, что во время коронаціи изданъ Высочайшій указъ, воспрещающій старообрядцамъ вступать въ бесѣды съ православными, достойна вниманія. Вотъ къ какимъ безсовѣстнымъ вымысламъ прибѣгаютъ эти раскольническіе владыки, чтобы отвлечь старообрядцевъ отъ опасныхъ для раскола бесѣдъ съ православными миссіонерами! Какъ жалки старообрядцы, окормляемые такими пастырями, и какъ блаженны тѣ изъ нихъ, которые, уразумѣвъ лжу раскола, бросили ихъ водительство! Въ концѣ прошлаго года мы говорили объ одномъ изъ таковыхъ, освободившемся изъ-подъ власти подобнаго Іосифу клеветника на церковь—Силуана, именующагося епископомъ Кавказскимъ, — о Т. И. Касиловѣ. Отъ него мы получили описаніе его при-

соединенія къ церкви, которое считаемъ неизлишнимъ привести здѣсь.

«Родился я (пишетъ Т. И. Касиловъ) въ 1856 году, въ посадѣ Воронкѣ, Черниговской губерніи, въ то время населенномъ исключительно раскольниками-бѣглопоповцами, къ числу коихъ принадлежало тогда и наше семейство. Въ Воронкѣ бѣглаго попа не было, и меня погружалъ (крестилъ) старикъ, нарочно назначенный исправлять требы для раскольниковъ посада Воронка. На третьемъ году отъ моего рожденія, отецъ нашъ увезъ семейство въ землю войска Донскаго и поселился сначала на рѣкѣ Доброй, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ переѣхалъ на рѣку Чиръ. Мѣстность эта заселена казаками, раскольниками разныхъ сектъ: среди этихъ-то сектантовъ я и провелъ свое дѣтство до 10-лѣтняго возраста. Потомъ въ 1866 году отецъ переѣхалъ съ нами на жительство въ Черноморскую область, гдѣ прожили мы до 1868 года, а въ этомъ году уѣхали въ Кубанскую область. Здѣсь проживали въ нѣсколькихъ станицахъ; а въ 1871 году навсегда поселились въ ст. Бѣлорѣченской. Въ это время мнѣ было уже 14 лѣтъ. Грамотѣ, читать и писать, я былъ обученъ матерью, и не дурно по старообрядчески; изрѣдка бывалъ въ часовнѣ ст. Ханской, въ которой служилъ попъ, поставленный лжеепископомъ Кавказскимъ Іовомъ, изъ казаковъ ст. Ханской, — онъ крестилъ меня вновь и помазалъ стоимъ мнимымъ муромъ Родившись и живя до 20-лѣтняго возраста въ раскольническомъ семействѣ и среди раскольниковъ разныхъ сектъ, о православной церкви я имѣлъ понятіе обще-раскольническое, т.-е. считалъ ее еретическою, а принадлежащихъ къ оной погибшими.

«Въ 1876 году я поступилъ на военную службу, въ которой прослужилъ четыре года. Въ теченіе этого времени находился 9 мѣсяцевъ въ бригадной учебной командѣ, гдѣ хотя и преподавали (въ классѣ) Законъ Божій, но различія между религіями не объяснялось никогда; а такъ какъ въ настоящее время въ войскахъ существуетъ вѣротерпимость, то каждый и держался собственнаго убѣжденія, — той вѣры,

въ какой родился и воспитанъ. И я воротился со службы раскольникомъ.

«Въ 1880 году я отчисленъ въ запасъ арміи, прибылъ на Кавказъ къ родителямъ и черезъ годъ женился, — взялъ жену изъ раскола австрійскаго лжесвященства: сочеталъ насъ бракомъ тотъ же раскольническій лжеіерей Пахомій (въ ст. Ханской), который и крестилъ меня. Въ 1882 году я отошелъ отъ родителей и открылъ торговлю въ ст. Гіагинской, гдѣ жилъ и велъ торговлю мой старшій братъ Ѳ. И. Касиловъ. Въ 1883 году умеръ Пахомій, и на мѣсто его въ попы ст. Ханской новый Кавказскій лжеепископъ Силуанъ прислалъ крестьянина Екатеринославской губерніи, села Городища, И. Зуева. Этому-то лжепопу нѣсколькими лицами изъ старообрядцевъ было подано посланіе, коимъ требовалось доказать правоту Австрійскаго лжесвященства. Зуевъ передалъ посланіе мнѣ, и я выступилъ въ качествѣ защитника раскола, началъ переписку сначала съ подателями посланія, потомъ со священникомъ станицы Ханской о. Евгеніемъ Соколовымъ (Подробнѣе объ этомъ говорится въ моей статьѣ, напечатанной въ журналѣ «Братское Слово», за 1889 годъ т. II, стр 136—151). Но потомъ, изъ защитника раскола волею Божіею я сдѣлался защитникомъ православной церкви и словесно, въ бесѣдахъ съ старообрядцами, и печатно въ вѣдомостяхъ и журналахъ. Наконецъ 21 ноября сего 1889 года совсѣмъ разорвалъ узы связующіе меня съ расколомъ. Вотъ подробности моего присоединенія къ православной церкви.

«Томясь душевно своимъ пребываніемъ въ расколѣ, я долго былъ удерживаемъ отъ присоединенія къ церкви мыслію, что нанесу этимъ ударъ родителямъ, которые занимаютъ не послѣднее мѣсто между старообрядцами. Въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года я пріѣзжалъ въ Москву, гдѣ думалъ покончить счеты съ расколомъ; но и тамъ не могъ побѣдить этой мысли, такъ что возвратился домой по прежнему раскольникомъ. По возвращеніи изъ Москвы еще семь мѣсяцевъ провелъ я въ тяжкихъ колебаніяхъ; но потомъ, 13 ноября, въ бытность свою въ г. Майкопѣ, зашелъ къ о. протоіерею

Евгенію Соколову, всегдашнему моему благодѣтельному собесѣднику. и объявилъ сму о моемъ намѣреніи оставить расколъ. О. Евгеній посовѣтовалъ мнѣ пріѣхать 21 ноября въ Майкопъ для совершенія присоединенія. Возвратившись изъ Майкопа, я долго не рѣшался объявить родителямъ о своемъ окончательномъ намѣреніи оставить расколъ; но наконецъ 19 ноября, все-таки не рѣшаясь лично объясниться съ ними, написалъ имъ письмо, въ которомъ ясно изложилъ причины, побудившія меня выдти изъ среды старообрядчества, и объявилъ, что намѣренъ присоединиться къ церкви 21 числа. Наканунѣ этого дня пришла ко мнѣ въ домъ моя мать и мы съ ней бесѣдовали весьма много. Она разумѣется, не совѣтовала мнѣ оставлять старообрядчество, и даже поносила дерзко православіе, обвиняя при этомъ патріарха Никона; видя же, что нельзя болѣе удержать меня въ расколѣ, даже нѣсколько прослезилась. Я сказалъ ей: «напрасно вы такъ безпокоитесь обо мнѣ; я поступаю весьма осмотрительно, по истинному убѣжденію въ правотѣ греко-россійской православной церкви, и буду по присоединеніи молить Бога, дабы и васъ избавилъ отъ заблужденія и сподобилъ быть членами св. соборной апост. церкви». На эти мои слова мать, махнувъ рукой, сказала: «Богъ съ тобой! На кого была надежда, и тотъ оставляетъ и порочитъ насъ»! А къ женѣ моей обращаясь, сказала: «и въ прежніе времена было такъ: жена вѣрная, а мужъ невѣрный; ты неунывай». Итакъ, по словамъ матери, присоединясь къ православной церкви, я оказываюсь «невѣрнымъ»! О, заблужденіе! Господи, просвѣти сердце моихъ присныхъ, да познаютъ они истинный путь ко спасенію!

«20 ноября, я отправился въ Майкопъ. По дорогѣ заѣхалъ къ о. діакону единовѣрческой церкви ст. Ханской Алексію Ивлеву, и онъ показалъ мнѣ записку отъ о. протоіерея Евгенія Соколова, которою тотъ приглашалъ о. діакона прибыть на 21-е число въ Майкопъ для сослуженія съ нимъ по случаю моего присоединенія. Я весьма былъ радъ такому распоряженію о. протоіерея, — пригласилъ о. діакона ѣхать со

мною, и мы продолжали путь вдвоемъ, напутствуемые добрыми пожеланіями и благословеніемъ единовѣрческаго священника о. Дометіана Ивлева.

«По пріѣздѣ въ г. Майкопъ, мы явились къ о. протоіерею за распоряженіями. Въ это время начали въ соборѣ благовѣстить къ вечерни, и о. протоіерей приказалъ намъ идти въ церковь. По окончаніи вечерни онъ самъ исповѣдывалъ меня и приказалъ, чтобы я, вмѣстѣ съ о. діакономъ, исполнилъ приготовленіе ко святому причащенію. Всенощное бдѣніе мы слушали въ новомъ, еще не оконченномъ соборѣ (служатъ въ настоящее время въ придѣлѣ, ибо главный иконостасъ не оконченъ), а чинъ присоединенія моего къ церкви о. протоіерей назначилъ совершить въ старомъ Александро-Невскомъ соборѣ, въ которомъ онъ долженъ былъ служить литургію.

«По приходѣ моемъ въ соборъ я поставленъ былъ въ придѣлѣ. По совершеніи проскомидіи о. протоіерей вышелъ въ полномъ облаченіи, и началъ чинопріятіе по положенному уставу. Когда потомъ онъ ввелъ меня въ соборъ къ аналогію, который стоялъ предъ амвономъ, то тысячи глазъ обратились на меня, желая посмотрѣть небывалое въ Александро-Невскомъ соборѣ дѣйствіе присоединенія раскольника къ православной церкви. По окончаніи чина присоединенія о. протоіерей взошелъ на амвонъ, и обратясь къ народу, сказалъ весьма поучительную рѣчь, въ которой изобразилъ пагубность отдѣленія отъ православной церкви; въ заключеніе упомянувъ о присоединившихся на правилахъ единовѣрія въ сосѣдней съ городомъ станицѣ Ханской раскольникахъ, онъ сказалъ, что въ этой станицѣ имѣется единовѣрческій причтъ и временная церковь, находящаяся въ наемномъ домѣ, что епархіальное начальство разрѣшило постройку дома, въ которомъ впредь, до устроенія настоящей церкви, должна находиться временная единовѣрческая церковь, и обратился къ народу съ слѣдующими словами: «Православные прихожане храма сего! принесите вы вашу лепту на построеніе единовѣрческой церкви, въ которой, быть можетъ, Богъ благово-

литъ не одному изъ нашихъ заблудшихъ братій присоединиться къ общей матери нашей святой православной каѳолической восточной церкви! Помните: аще кто и единаго возвратитъ отъ пути заблужденія, много покрыетъ грѣховъ своихъ». Послѣ такой умилительной рѣчи о. протоіерея, прихожане Александро-Невскаго собора пожертвовали на имѣющую строиться единовѣрческую церковь въ станицѣ Ханской болѣе 15 руб. сер., и я былъ очень утѣшенъ, что виною этого добраго дѣла было мое присоединеніе къ святой церкви. Праздникъ 21 ноября, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, будетъ для меня памятенъ навсегда.

«Итакъ остается только мнѣ благодарить Господа Бога, даровавшаго мнѣ силы побороть раскольническое заблужденіе. Ибо, родившись и воспитавшись въ средѣ раскола, трудно оставить то, съ чѣмъ сжился и что обратилось въ привычку, и потребна для сего особенная помощь благодати Божіей.

«И потому отъ всего сердца моего благодарю Господа Создателя моего, что не оставилъ меня своею милостію и возвратилъ отъ пути заблужденія къ познанію истины. Еще же молю Его, да вразумитъ и моихъ собратій старообрядцевъ и особенно присныхъ — познати созданную Имъ святую соборную и апостольскую церковь».

2. Исторія съ попомъ Іудой.— Грамота къ Іудѣ противуокружническаго епископа Іова. — Негодованіе, возбужденное этою грамотою среди окружниковъ.— Разборъ ея, составленный Перетрухинымъ.

Передадимъ еще одно изъ прошлогоднихъ событій въ расколѣ, съ особенною ясностію разоблачающее взаимныя отношенія двухъ партій въ Австрійщинѣ, — окружниковъ и противуокружниковъ, и хорошо знакомящее насъ съ характеромъ и качествами раскольническихъ ложныхъ поповъ и архіереевъ.

Среди великаго множества этихъ раскольническихъ мнимыхъ поповъ, которыхъ наплодили разные Савватіи, мнимые архіереи раскольниковъ, и распустили по всему лицу обширной русской земли заражать ее ядомъ раскола, есть нѣкій попъ Іуда, и Іюда, какъ зовутъ его раскольники. Въ попы его

поставилъ Савватій, и далъ ему приходъ въ деревнѣ Яичкиной (Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ.). Іюда — настоящій раскольническій попъ, изъ-за дохода готовый итти куда угодно и дѣлать что угодно, къ тому же и крайній невѣжда, какъ всѣ раскольническіе попы. Между прочимъ онъ, нимало не стѣсняясь, за деньги, вѣнчалъ браки въ близкихъ степеняхъ родства между женихомъ и невѣстой. Такимъ явнымъ нарушеніемъ правилъ возмутился наконецъ одинъ изъ мѣстныхъ раскольниковъ, сычевскій купецъ Сорокинъ, попечитель раскольнической церкви въ деревнѣ Малыя Липки, и послалъ жалобу на попа Іюду въ Духовный Совѣтъ. Совѣтъ всегда внимательно принимаетъ купеческія жалобы. И по жалобѣ Сорокина Совѣтъ опредѣлилъ немедленно произвести слѣдствіе, назначивъ слѣдователями двухъ московскихъ поповъ, Константина и Алексѣя. Слѣдователи донесли Совѣту, что извѣтъ Сорокина правиленъ, что попъ Іюда дѣйствительно вѣнчаетъ браки въ недозволенныхъ степеняхъ родства. Вызвали въ Москву, на судъ, самого попа Іюду. Онъ сознался, что по невѣдѣнію повѣнчалъ одинъ такой бракъ. За это Совѣтъ подвергъ его запрещенію отъ священнослуженія. Судъ состоялся 4-го сентября прошлаго 1889 года. Іюда возвратился крайне оскорбленный такимъ судомъ и въ отмщеніе Савватію съ его Духовнымъ Совѣтомъ задумалъ перейти къ противуокружникамъ партіи Іова московскаго. У него передъ глазами былъ примѣръ такого перехода, исполненнаго весьма удачно: въ той же мѣстности окружническій попъ Ѳеимъ, недовольный порядками, или вѣрнѣе безпорядками въ веденіи церковныхъ дѣлъ у окружниковъ, перешелъ со всѣмъ своимъ приходомъ подъ власть Іова, въ вѣдѣніи котораго состоитъ и доселѣ. Переходу мѣстныхъ раскольниковъ въ неокружники способствовало особенно распространявшееся тогда между окружниками ученіе о присутствіи благодати въ церкви греко-россійской, чѣмъ и пользовались неокружническіе проповѣдники, чтобы выставить окружниковъ зараженными никоніанствомъ. И между прихожанами Іюды были недовольные такимъ ученіемъ окружниковъ. Этимъ воспользовался Іюда, и уговорилъ

нѣсколькихъ прихожанъ своихъ перейти подъ паству противуокружническаго епископа Іова. Онъ отправился въ Москву вмѣстѣ съ довѣренными отъ своихъ прихожанъ, Григоріемъ Смирновымъ и Василіемъ Акинишинымъ, и подалъ Іову прошеніе о принятіи его съ приходомъ въ число своихъ пасомыхъ Іовъ, конечно, былъ весьма радъ такому пріобрѣтенію, и 12-го октября выдалъ Іюдѣ грамоту, которою благословлялъ его «быть парахіальнымъ пастыремъ и исправлять всѣ духовныя требы попрежнему въ той же деревнѣ Яичкиной», а отъ запрещенія, наложеннаго Савватіемъ и Духовнымъ Совѣтомъ, разрѣшалъ, вмѣняя это запрещеніе ни во что, при чемъ и самый Духовный Совѣтъ окружниковъ назвалъ мерзостью запустѣнія. Между тѣмъ и врагъ Іюды, купецъ Сорокинъ, не бездѣйствовалъ: въ его отсутствіе онъ успѣлъ убѣдить его прихожанъ, чтобы оставили намѣреніе перейти въ неокружники, такъ что, когда Іюда возвратился съ грамотою Іова и открылъ службу, никто за службу къ нему ходить не сталъ. Увидѣвъ, что затѣя его не удалась, что остался безъ прихода и дохода, Іюда не задумался бросить Іова и искать милости опять у Савватія. Отправился съ повинной въ Москву, и здѣсь, какъ пришедшаго отъ неокружниковъ, его уже приняли благосклоннѣе прежняго, простили всѣ вины и возстановили въ прежнихъ правахъ «прахіальнаго пастыря». Въ благодарность за это, Іюда передалъ Духовному Совѣту и полученную отъ Іова грамоту. Грамота, наполненная рѣзкими замѣчаніями противъ окружниковъ и Духовнаго Совѣта, до крайности уязвила этотъ якобы Духовный Совѣтъ и его секретаря Перетрухина. Совѣтъ даже поручилъ Перетрухину написать замѣчанія на грамоту Іова, что̀ и было исполнено Перетрухинымъ, какъ видно, съ особеннымъ усердіемъ. Мы имѣемъ списокъ этого новаго перетрухинскаго произведенія и печатаемъ его вполнѣ, какъ любопытный документъ, особенно ярко изображающій непримиримую рознь между двумя отраслями, на которыя раздѣлилась новоизмышленная раскольническая іерархія, именуемая Австрійскою, или Бѣлокриницкою: пусть видятъ читатели, и православные и старообрядцы, какъ члены этой іерархіи

поносятъ другъ друга, — противуокружникъ Іовъ величаетъ Духовный Совѣтъ окружниковъ мерзостію запустѣнія, а мнимый окружникъ Савватій съ Духовнымъ Совѣтомъ, устами своего Перетрухина, называетъ самого Іова мерзостію, и все общество противуокружниковъ — бѣсовскимъ собраніемъ...

Мы не станемъ подробно разбирать грамоту Іова и перетрухинскія на нее замѣчанія: читатели сами оцѣнятъ ихъ по достоинству. Ограничимся нѣсколькими словами.

Нельзя не согласиться, что грамота Іова, составленная однимъ изъ приближенныхъ къ нему лицъ, написана искусно, съ знаніемъ слабыхъ сторонъ въ ученіи и управленіи именуемыхъ окружниковъ; совсѣмъ не таковы широковѣщательныя замѣчанія лукаваго защитника окружнической партіи, — они отличаются только высокомѣрнымъ, презрительнымъ тономъ и неудачными притязаніями на остроуміе. Подражая автору «Жезла Правленія», или вѣрнѣе автору «Окружного Посланія», Перетрухинъ каждое замѣчаніе начинаетъ какимъ-нибудь текстомъ изъ священнаго писанія, или отеческимъ изреченіемъ, или сравненіемъ, примѣняя ихъ къ своему противнику; но при полномъ отсутствіи талантливости Полоцкаго, или даже Ксеноса, и при значительной малограмотности, у г. Перетрухина эти пріемы его оказываются жалкими и смѣшными. А самый главный недостатокъ его замѣчаній состоитъ въ томъ, что здѣсь онъ становится въ противорѣчіе съ самимъ собою, — противорѣчитъ имъ же сказанному въ другихъ сочиненіяхъ, и что завѣдомо говоритъ неправду.

Въ грамотѣ Іова, составитель ея, очевидно, знакомый хорошо съ возникающими у окружниковъ разными мнѣніями, обвиняетъ ихъ въ признаніи у еретиковъ 2-го и 3-го чина благодати Святаго Духа. Перетрухинъ, не входя въ подробныя объясненія, замѣчаетъ только, что Іовъ говоритъ неправду, напрасно взводитъ на окружниковъ такое обвиненіе. Но самъ же Перетрухинъ писалъ въ своемъ «Мечѣ», что епископы грекороссійской церкви, отъ которой приходящихъ и окружники принимаютъ какъ еретиковъ втораго чина, имѣютъ рукоположеніе преемственное отъ самого Христа, т.-е. благодатное, и

что будто бы «святые отцы на соборахъ не отрицали у еретиковъ втораго и третьяго чина, присутствія преемственной хиротоніи и прочихъ благодатныхъ даровъ Святаго Духа («Мечъ», л. 128). Итакъ Перетрухинъ, говоря объ одномъ и томъ же предметѣ, противорѣчитъ себѣ,— въ «Мечѣ» своемъ говоритъ одно, а въ замѣчаніяхъ на грамоту Іова — другое, и несправедливо обвиняетъ Іова въ томъ, что будто бы онъ напрасно упрекаетъ окружниковъ въ признаніи благодати Святаго Духа у еретиковъ втораго и третьяго чина.

Особенно рѣзко Іовъ обличаетъ Духовный Совѣтъ окружниковъ за участіе въ немъ мірскихъ лицъ. На этотъ пунктъ въ грамотѣ Іова Перетрухинъ отвѣчаетъ съ особеннымъ стараніемъ, желая, очевидно, подслужиться господствующимъ въ Совѣтѣ свѣтскимъ лицамъ, г-ну Шибаеву съ товарищи. Онъ ссылается на то, что даже на вселенскихъ соборахъ участвовали сенаторы, какъ будто есть что-нибудь общаго между сенаторами и разными Новиковыми и Шибаевыми! А затѣмъ онъ говоритъ уже совершенную ложь, что будто бы въ Духовномъ Совѣтѣ безъ воли Савватія мірскіе члены не дерзаютъ произносить сужденія. Кому же неизвѣстно, что Савватій есть послушное орудіе въ рукахъ Шибаева и Арсентія Морозова? Мы напомнимъ г. Перетрухину, что̀ писали сами старообрядцы-окружники, такъ именуемые братчики, къ своему же попу Іоанникію. «Святительская власть,— писали они,— въ московской епархіи безсильна, потому порабощена властію мірскаго произвола. А взгляните, какія лица есть въ числѣ поработителей,— такія, о которыхъ срамно есть и глаголати, о чемъ и его святительство не только знаетъ, но, думается, не одинъ разъ подъ ихъ кровлей съ ними велъ компанію въ день именинъ этого поработителя... Чѣмъ бы давать таковымъ лицамъ распоряжаться властію священноначальника, играть архіепископомъ и московскимъ духовенствомъ, какъ дѣтской игрушкой, не лучше ли бы взяться архіепископу за дарованную ему власть св. церкви и стряхнуть съ себя тяжелое и постыдное иго поработительскихъ рукъ». «Братчики» на этотъ разъ писали правду; а г. Перетрухинъ, въ угоду г-дамъ Шибаевымъ

и Морозовымъ, стараясь обличить Іова въ неправдѣ. самъ сказалъ очевидную ложь, что будто бы мірскія лица въ Духовномъ Совѣтѣ безъ владыки Савватія не дерзаютъ произнести сужденія по церковнымъ дѣламъ...

Но вотъ произведеніе Перетрухина въ полномъ его видѣ.

Критическій разборъ письма раздорническаго епископа Іова Московскаго, выданнаго имъ священнику деревни Яичкино, Смоленской губерніи, Іудѣ Трифоновичу Строгонову.

Письмо епископа Іова.

Г. І. Х. С. Б. п. и.

Отъ Московскаго епископа Іова священноіерею Іудѣ Трифоновичу Строгонову объявленіе.

Какъ вы лично, а равно и ваше общество поданнымъ прошеніемъ чрезъ довѣренныхъ, Григорія Смирнова и Василія Акинишина, изъявили согласіе быть въ нашемъ подчиненіи и присоединиться къ св. древлеправославной Христовой церкви, конечно, соблазнившись новшествъ окружническихъ, а въ особенности чрезъ признаніе внѣ церкви, то-есть у еретиковъ 2 и 3 чина, благодать Св. Духа.

Замѣчаніе (окружниковъ).

«Языкъ лживъ ненавидитъ истины: уста же непокровена творятъ нестроеніе» (Прит. Сол. гл. 26, стр. 28). Изъ чего заимствовалъ епископъ Іовъ, что будто бы попъ Іуда и депутаты соблажнились якобы окружническими новшествами а въ особенности проповѣданіемъ благодати Св. Духа у еретиковъ 2 и 3 чина? И когда именно имъ объ этомъ заявляли пришедшіи для соединенія съ нимъ? Не явно ли здѣсь видится, что епископъ Іовъ несправедливо написалъ въ своей грамотѣ; ибо депутатовъ отъ общества, посылаемыхъ къ епископу Іову никогда не было, о чемъ намъ лично говорили жители того мѣста Ермолай Ивановичъ, Климъ Анисимовичъ и Аѳанасій Тимоѳеевичъ московскому Савватію; и священникъ Іуда никогда не соблазнялся Окружнымъ Посланіемъ, но единственно прибѣгъ лжеговѣніемъ къ епископу Іову, избѣгая отъ церковнаго суда, о чемъ и послушаніе его

показало: такъ какъ по пріѣздѣ отъ епископа Іова священника Іуды во свою мѣстность, тамошнее общество, какъ только увидѣло, что грамота у него не отъ архіепископа Савватія, то и никто изъ сыновъ истинной церкви Христовой не принялъ его; почему священникъ Іуда 20 октября прибылъ въ Москву къ архіепископу Савватію съ однимъ депутатомъ Ермолаемъ Ивановымъ отъ общества и просилъ архіепископа со слезами простить ему грѣхъ отпаденія подъ власть раздорническаго епископа Іова. И грамоту, данную Іовомъ, отдалъ архіепископу. Изъ этого достаточно видно, что попъ Іуда никогда не соблажнялся окружническими новшествами и прочимъ. Зачѣмъ же было лгать епископу Іову въ своемъ объявленіи? Или сего онъ не знаетъ: яко всяка ложь есть отъ діавола. Да и къ чему же Іовъ упомянулъ объ окружническихъ новшествахъ, а въ особенности за признаніе благодати Св. Духа у еретиковъ 2 и 3 чина? Поелику онъ не указалъ въ Окружномъ Посланіи никакихъ новшествъ. Не показавши же законныхъ причинъ къ отпаденію, они не имѣли права отторгать отъ своего митрополита по 13 и 14 правилу перво-втораго собора, бывшаго въ церкви св. Апостолъ. Да къ чему же епископъ Іовъ упрекаетъ, яко бы наша св. древлеправославная церковь признаетъ внѣ церкви у еретиковъ 2 и 3 чина благодать Св. Духа? Можетъ быть онъ насъ въ томъ зазираетъ, какъ мы, а равно и наши предки, не отвергали хиротонію и крещеніе отъ приходящихъ къ намъ еретиковъ 2 и 3 чина? То въ этомъ онъ долженъ винить не насъ, но всѣ седмь вселенскихъ соборовъ и учителей церкви Христовой? Да при томъ же, вспомнилъ бы составитель того письма, что ихъ раздорническое общество признаетъ господствующую церковь подъ именемъ Іисусъ вѣрующую во инаго бога антихриста, а между тѣмъ отъ таковыхъ имѣютъ происшедшее епископство и священство. Пусть о этомъ намъ докажутъ, что святыя правила повелѣваютъ не второкрещать и не пересвящать приходящихъ къ церкви отъ тѣхъ еретиковъ, которые вѣруютъ въ антихриста, Да и могутъ ли быть у вѣрующихъ въ антихриста епископы и св. крещеніе во имя Св. Троицы?

Продолженіе изъ письма епископа Іова.

А посему мы, видя ваше чистосердечное желаніе и раскаяніе, не можемъ вамъ отказать отъ пріятія къ церкви согласно 52 правила св. Апостолъ, а заблагоразсудили быть вамъ также параxіальнымъ пастыремъ, какъ и у окружниковъ, и испра-

влять всѣ духовныя требы попрежнему въ той же деревнѣ Яичкиной; а поэтому данною мнѣ благодатію отъ Святаго и Животворящаго Духа, разрѣшаю и благословляю тебя на всякое священнодѣйствіе.

Замѣчаніе.

Въ книгѣ большомъ Катихизисѣ во главѣ 25, л. 122 на обор. пишется: «Соборища же бѣсовскаго блюдися, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею, но ты виждь и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и пріиметъ тя Господь Богъ». Отъ сего ясно видно, что и общество злобныхъ людей также называется церковію, но христіанамъ подобаетъ бѣгати таковыхъ яко бѣсовскаго Вавилона. Сему, какъ я полагаю, что неминуемо подвергается общество раздорниковъ, потому что у нихъ епископы запрещенные сами отъ всякаго священнодѣйствія, какъ ихъ родоначальникъ Антоній отъ собора епископовъ, такъ и Іовъ запрещенъ отъ епископа Іосифа, и прочіе, и таковые-то, пріявъ во свое общество запрещеннаго священника Іуду, за что они подлежатъ осужденію слѣдующихъ правилъ: «не пріобщенному пріобщаяся и самъ не пріобщенъ» (9 прав. Карѳаг. соб.). То же заповѣдуетъ и 11 правило Карѳаг. соб. 6 Антіох. 15 Сардик. соборовъ. Отселѣ каждому становится ясно, что епископъ Іовъ не можетъ со своими послѣдователями нарицатися церковію соборною и апостольскою, но сонмомъ злыхъ и нечестивыхъ людей, какъ сказано въ большомъ Катихизисѣ.

Продолженіе изъ письма Іова.

А что касается, такъ называемый окружническій Духовный Совѣтъ, состоящій болѣе изъ мірскихъ, васъ, запретилъ священнодѣйствовать, основываясь на доношеніи какого-то Николая Сорокина, который согласно 6 прав. втор. всел. соб. 21 чет. всел. соб. и 128 Карѳ. соб., какъ свѣтскимъ правительствомъ розгами бывъ наказанъ, а равно и самимъ Савватіемъ отъ окружниковъ бывъ отлученъ; и какъ не оправдавшись отъ всего этого не можетъ быть принятымъ за достовѣрнаго послуха и свидѣтеля на презвитера и епископовъ.

Замѣчаніе.

«Иже утверждается на лжахъ, сей пасетъ вѣтры» (Прит. Солом. гл. 9). Пророкъ уподобляетъ тѣхъ людей совершенно

глупымъ, которые основываются на лжахъ, они подобны тѣмъ людямъ, которые пасутъ вѣтры. Спрашивается, на какомъ основаніи епископъ Іовъ высказалъ въ своемъ опредѣленіи, что господинъ Сорокинъ былъ отреченъ отъ церкви архіепископомъ Савватіемъ? Значитъ, онъ этимъ оклеветалъ человѣка совершенно напрасно. За оклеветаніе же духовныя лица подлагаются сицевому осужденію «благоговѣйніи же презвитери и діакони, аще обрящутся о винѣ, еже есть о имѣни ложно свидѣтельствовавше, довлѣетъ имъ въ муки мѣсто три лѣта отлученномъ быти божественныя службы, и въ монастыри преданнымъ быти. Аще же о грѣховныхъ винахъ ложно свидѣтельство рекутъ, первѣе причта обнаженнымъ бывшимъ, законными муками казнити повелѣваютъ, прочія же, иже въ инѣхъ церковныхъ чинѣхъ суть, аще ложно свидѣтельство нанесутъ, въ коей-либо вещи, или во именнѣй, или въ грѣховнѣй, рекше, обличени будутъ не токмо отъ притча и отъ церковнаго чина изврещи, но и муками казнити повелѣваетъ» (Кормч. л. 324, гл. 42). Вотъ какому осужденію удостоился епископъ Іовъ за оклеветаніе Сорокина. Поелику онъ, Сорокинъ, архіепископомъ Савватіемъ отлученъ отъ церкви никогда не былъ. Что же касательно до гражданскаго надъ нимъ суда, то сего намъ неизвѣстно, былъ ли онъ судимъ когда, или нѣтъ, да и надобности намъ нѣтъ о этомъ знать, потому что очень хорошо извѣстно. что господинъ Сорокинъ состоитъ церковноприходскимъ попечителемъ молитвеннаго храма въ деревнѣ Липкахъ, который только донесъ и выяснилъ причины за священникомъ Іудою, а доказывали при слѣдствіи о каждомъ предметѣ прихожане-христіане той мѣстности. Значитъ, основались не на однихъ показаніяхъ Сорокина, но отъ достовѣрныхъ послуховъ увѣрились.

Продолженіе изъ письма.

Да при ономъ и совѣтъ, устроенный изъ мірскихъ, какъ явное богопротивное дѣло, которыя судьями быть святителемъ не могутъ, что видно изъ Номоканона, гдѣ о святительскомъ судѣ, на л. 179 такъ сказано: «яко не подобаетъ княземъ и боляромъ и всякимъ мірскимъ судіямъ священническаго и иноческаго чина на судъ привлачити, ниже таковымъ судити». (Ниже листъ 180) «Божественная писанія и священная правила и законы не позволяютъ мірскимъ судіямъ судить священниковъ и прочихъ причетниковъ и иноковъ». (Ниже листъ 184) «Аще кто отъ нихъ же не вѣруетъ быти

сему и безстужъ сей отъ сихъ вѣчнымъ да держимъ будетъ осужденіемъ и вѣчнымъ мукамъ повиненъ будетъ, а въ преисподнемъ адѣ мученъ будетъ, и да исчезнетъ со діаволомъ и со всѣми нечестивыми». А св. Аѳанасій Александрійскій тако вѣщаетъ: «сія истинная есть мерзость запустѣнія, якоже есть у Даніила, егда властелинъ мирскій епископскимъ судомъ предсудитъ» (Бар. л. Госп. 355, ч. 2)

Замѣчаніе.

Благо есть ревновати по Бозѣ, но съ разумомъ: инако бо жезломъ платима ревность. Ревнуетъ епископъ Іовъ, но безумнѣ: ибо не видя, и не постигая силы и разума словесъ, написанныхъ въ книгѣ Чиновникъ о святительскомъ судѣ, того ради и устремився поразить св. соборную и апостольскую церковь за устройство Духовнаго Совѣта съ присутствіемъ мірскихъ лицъ. Но дабы намъ не затруднить читателя мы вкратцѣ скажемъ епископу Іову, что въ Номоканонѣ сего правила не обрѣтается, еже бы воспрещалось гдѣ-либо міряномъ участвовать при архіерейскихъ или іерейскихъ сужденіяхъ, исключая токмо секретныхъ предметовъ, бываемыхъ сообщенныхъ на духу. Что же касательно приведено здѣсь изъ Чиновника о святительскомъ судѣ, то этимъ запрещается мірскимъ судіямъ творити то, что прежде бывали такія случаи, какъ напримѣръ епископъ, или презвитеръ, или діаконъ, или мнихъ сотворитъ какой-либо грѣхъ, блудъ, убійство или воровство. И вотъ за такія то вины гражданская власть подвергала ихъ отвѣтственности согласно гражданскимъ законамъ, якоже видимъ въ 65 гл. въ кн. Стоглавъ слѣдующее: «А се что судятъ міряне поповъ и казнятъ ихъ и осуждаютъ. Се азъ Кипріанъ митрополитъ Кіевскій и всея Русіи, что есть слышалъ яже во Псковѣ міряне судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ вещехъ. Ино то есть кромѣ христіанскаго закона, не годится міряномъ попа ни судити, ни казнити, ни осудити его, ни слова на него не молвити, но кто ихъ ставитъ святитель, тотъ ихъ судитъ и казнитъ и учитъ» (стр. 289). И паки: «Епископомъ, презвитеромъ и діакономъ не подабаетъ отрицатися церковнаго судища. аще кто отъ нихъ оклеветаемъ о грѣсѣ церковный оставитъ судъ и ко градскимъ приступитъ судіямъ и предъ тѣми исповѣсть и судится» (тамъ же гл. 56). Отъ сего очень ясно видно, что иногда даже и сами епископы оставляли церковный судъ, и прибѣгали подъ защиту гражданскихъ

судей, что строго воспрещалось канонами св. церкви, или бывали иногда между епископами какія-либо припирательства, и имъ надлежало бы судитися отъ собора епископовъ, но они оставляли соборный судъ надъ собою, и обращались къ царямъ, или князьямъ, или къ судіямъ міра сего и отъ нихъ принимали судъ, какъ это говорится въ томъ же Стоглавѣ въ гл. 55 отъ 9 прав. Халкид. соб.: «аще о чемъ прятся причетники, да не приходятъ къ мірскимъ судіямъ, но къ своему епископу». Вотъ каковое запрещеніе полагалось въ священныхъ правилахъ о святительскихъ судахъ, таковое же точно высказано мнѣніе и въ Бароніи, отъ словъ св. Аѳанасія Александрійскаго, иже мірскіе судьи осуждали клириковъ помимо церковнаго суда. А еже при судахъ и разсужденіяхъ епископскихъ, мірскіе человѣки, или князья, или граждане могутъ участвовать, то я въ этомъ постараюсь доказать въ нижеслѣдующемъ. Въ книгѣ Кормчіи видимъ, когда соборъ епископовъ разсуждалъ относительно незаконныхъ браковъ, то на ономъ соборѣ присутствовали слѣдующія лица: «сидящу на первомъ мѣстѣ патріарху Николаю, святѣйшему и вселенскому въ Ѳомантѣ, сосѣдящемъ сенаторомъ благороднымъ и гражданскимъ судіямъ (имя рекъ), благочестивымъ митрополитомъ (имя рекъ)» (Кор. гл. 51). Не точію граждане участвовали въ однихъ разсужденіяхъ по церковнымъ дѣламъ, но даже въ судѣ соборномъ надъ епископами, какъ это происходило на четвертомъ вселенскимъ соборѣ, еже показуется нижеслѣдующимъ, дѣяніе двѣнадцатое Халкидонскаго собора: «въ третій день ноябрьскихъ календъ, въ то же консульство, въ той же святѣйшей церкви, когда засѣдали прежде означенные знатнѣйшіе и славнѣйшіе сановники и тотъ же св. и вселенскій соборъ, славнѣйшіе сановники сказали: необходимая забота объ общественныхъ дѣлахъ государства оставлена, потому что Высочайшею властію намъ повелѣно на св. соборѣ постоянно заниматься вѣрою... Заботясь о скорѣйшемъ рѣшеніи вопросовъ, просимъ св. соборъ прежде всего сказать, придумалъ ли онъ, что лучшее о святѣйшей церкви Ефесской, инаго ли нужно рукоположить ей епископа, почтеннѣйшему ли Вассіану снова принять епископство, или почтеннѣйшему Стефану быть епископомъ» (стр. 120). Когда же по многомъ разсужденіи собора о этихъ упоминаемыхъ епископахъ, кому изъ нихъ именно опредѣлить владѣніе Ефесской церкви, то сановники сказали: «такъ какъ на неоднократныя наши просьбы и требованія произнести мнѣнія объ епископствѣ святѣйшей церкви

Ефесской, рѣшительнаго отвѣта отъ всѣхъ не дано, то пусть вынесено будетъ на средину святое и честное Евангеліе». Послѣ того, какъ св. Евангеліе вынесено было, славнѣйшіи сановники сказали: «мы снова предлагаемъ св. собору подобную просьбу предъ лицемъ достопокланяемаго Евангелія, и просимъ васъ не оскорбить ни кого-либо изъ двоихъ, если кто изъ нихъ достоинъ опять получить епископство на упомянутую церковь; если тотъ и другой недостоинъ, то поставить опредѣленіе, угодное Богу и достойное, приличное и полезное этой святѣйшей церкви» (стр. 120). По окончаніи сужденія собора епископовъ по этому предмету, тѣ сановники сказали: «святому собору угодно разсужденіе боголюбезнѣйшаго архіепископа Анатолія и боголюбезнѣйшаго епископа Посхозина, занимающаго мѣсто римскаго апостольскаго престола, выражающее, что оба, какъ поставленныя вопреки канонамъ должны быть устранены, и долженъ быть рукоположенъ другой; упомянутые будутъ имѣть епископское достоинство и получать содержаніе отъ св. церкви Ефесской. Св соборъ воскликнулъ: это разсужденіе благочестиво; оно согласно съ канонами». Изъ этого видно, что и на вселенскихъ соборахъ участвовали граждане, подавали свой голосъ въ сужденіи церковныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ епископами, но само собой видно, что епископъ Іовъ не понимаетъ смысла священныхъ правилъ, которыя привелъ къ осужденію Московскаго Духовнаго Совѣта, пусть уже онъ осудитъ и четвертый вселенскій соборъ, на которомъ также присутствовали мірскія судіи. И неужели они за это также уподобились мерзости запустѣнія? Вотъ до чего довело невѣдѣніе и грубость раздорническаго общества, они не устыдились осудить и всю вселенскую Христову церковь, что въ оной участвовали въ судахъ церковныхъ иногда и граждане.

Продолженіе изъ письма.

Согласно сему видится, гдѣ мерзость запустѣнія, тамо не можетъ быть свято, и ожидать оттуда истиннаго или справедливаго было бы несправедливо и даже нечестиво по реченному: идѣже бываетъ свѣта лишеніе, тамо тьмѣ пришествіе.

Въ заключеніе сего благодать Господа нашего Іисуса Христа и наше архипастырское прощеніе миръ и благословеніе да пребудетъ на васъ съ паствою присно, аминь.

Дано въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и въ удостовѣреніе прилагается святительская печать, въ лѣто отъ сотворенія міра 7397, мѣсяца октября въ 12 день. Смиренный Іовъ епископъ Московскій.

Замѣчаніе.

Здравое сырище всякую пищу добрѣ варитъ, и пользу дѣетъ плоти, немощное паки и здравотворными ядьми повреждается, не могуще ихъ сварити; тако и умъ благоразумный всякое писаніе душеполезно читая благопользуется, умъ же неискусный и въ душеполезныхъ вредъ себѣ обрѣтаетъ, не могій добрѣ тонко писаніе разсудити. Сице неискусный и развращенный умъ епископа Іова, который не понимая смыслъ изложенныхъ правилъ о святительскомъ судѣ, то и дерзнулъ Московскій Духовный Совѣтъ порицати мерзостію запустѣнія за то, что въ ономъ иногда при разсужденіяхъ церковныхъ дѣлъ участвуютъ граждане, ибо участвующія граждане въ Духовномъ Совѣтѣ не дерзаютъ кромѣ святительскія воли епископовъ и іереевъ судити, но якоже и на четвертомъ вселенскомъ соборѣ граждане творили, мнѣніе свое высказывали предъ соборомъ, и правильнаго опредѣленія требовали, такъ точно и въ Духовномъ Совѣтѣ творится, токмо мнѣніе и совѣтъ верховному святителю предлагается, судъ же и рѣшеніе всѣхъ духовныхъ дѣлъ самимъ архіепископомъ учиняется, коему согласію соучаствуютъ и честные презвитеры, еже соборомъ епископовъ на то уполномоченные. Ибо св. Златоустъ въ совѣщаніяхъ о благѣ церкви такой даетъ совѣтъ: «послушай, какъ иногда Апостолы къ участію въ своихъ распоряженіяхъ допускали подчиненныхъ, ибо когда они поставили седмь діаконовъ, сообщили о семъ прежде народу. Когда Петръ избралъ Матѳея, предложилъ о этомъ всѣмъ тогда съ ними бывшимъ мужамъ и женамъ. Въ церкви не имѣютъ мѣста ни высокомѣріе начальствующихъ, ни раболѣпство подчиненныхъ».

Изъ всего вышесказаннаго нами видится, что утвержденіе старообрядческаго Московскаго Духовнаго Совѣта соборомъ боголюбивыхъ епископовъ, съ участіемъ гражданъ, не есть богопротивное учрежденіе и не есть мерзость запустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ, якоже пишетъ раздорническій епископъ Іовъ, но есть учрежденіе законное и святое, понеже церковь совокупно духовенство съ мірскими связуетъ, единомыслiе и миръ церковный тѣмъ утверждается, и вся полезная о святѣй церкви промышляется. Ибо, по сказанію св. Кипріана Карѳагенскаго, ясно зрится, что народъ христіанскій иногда настолько можетъ входить въ дѣла церковныя, что неудобныхъ клириковъ можетъ окончательно изъ церкви изгоняти, слыши что глаголетъ: «Итакъ народъ повинующійся

Божественнымъ заповѣдямъ и боящійся Бога, долженъ отдѣлиться отъ грѣшника предстоятеля и не участвовать въ жертвоприношеніяхъ святотатственнаго священника, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ власть избирать священниковъ достойныхъ и низлагать недостойныхъ» (стр. 369, 56-е письмо къ клиру и народу испанскому). Изъ практики нашей святой древлеправославной церкви видно, что приходившіе къ намъ священники отъ господствующей церкви, которые иногда оказывались не совсѣмъ удобны въ причтѣ служенія, тогда таковые совѣтомъ христіанъ и церковныхъ попечителей, съ согласія духовныхъ отцевъ, неудобныхъ клириковъ отстраняли отъ службы; и неужели все это было богопротивное дѣйствіе нашихъ предковъ? Вотъ до чего довели неискусность и гордость раздоротворцевъ епископа Іова.

Заключеніе.

Въ св. писаніи пишется: «но аще не вѣмы составити оружіе и обружити добрѣ рати имъ, оружіе имать свою крѣпость, пріемлющему же, ничто же пользовати могутъ. Положимъ убо быти броня крѣпки, и щитъ, и шлемъ, и копіе, тажъ да пріиметъ кто оружіе се и бронями убо обвинетъ нозѣ, и шлемъ вмѣсто главы на лице, щитъ еже и предъ собою держати, не да любопрется, привѣсити его къ ногама, убо можетъ ли что оружіемъ симъ пользовати, а не повредитися; всякому явѣ есть, яко повредитися; но обаче не отъ немощи оружія, но отъ неискуства невѣдящаго се содержати добрѣ» (Ник. Черног., л. 14). Сему изреченію уподобился епископъ Іовъ, придумалъ обличить въ неправильности Московскій Духовный Совѣтъ за участіе въ немъ гражданъ, и уготовалъ оружіе свое противъ себя, ибо бронями ноги себѣ связалъ, и священная правила втуне изготовилъ, таже на свою главу, нарекъ мерзостію и запустѣніемъ Духовный Совѣтъ, но неправильно, ибо мерзость запустѣнія по сказанію св. Ѳеофилакта сице изображена есть: «можетъ же ся разумѣти и по обычаю, мерзость бо запустѣнія есть всяко разумѣніе сатанинско, стояй на мѣстѣ святѣ, нашемъ разумѣ; тѣмже тогда сущіи въ Іудеи, да бѣгаютъ на горняя, сирѣчь, исповѣдаяся да восходитъ на горы добродѣтелей» (отъ Марка, листъ 80, въ Благов. Еванг.).

Отъ сего показуется, что за отдѣленіе отъ св. соборныя и апостольскія церкви прежняго ихъ родоначальника изверженнаго Антонія и отъ него происшедшихъ епископовъ, отъ

нижде есть: Іовъ, Кириллъ, Пафнутій — воистину есть мерзость запустѣнія, стояще на мѣстѣ святѣ за развращенное ихъ ложное толкованіе и за хулу на св. соборную и апостольскую древлеправославную церковь, и проч... ибо о таковыхъ раздорникахъ и прежде писалъ св. Кипріанъ Карѳагенскій слѣдующее: «и аще Господь во Евангеліи своемъ дѣлаетъ слѣдующее постановленіе: аще же и церковь преслушаетъ, тебѣ буди, якоже язычникъ и мытарь (Матѳ.). Если же тѣ, которые не слушаютъ церкви, почитаются язычниками и мытарями, то гораздо болѣе должно считать между язычниками и мытарями возмутителей и враговъ, выдумывающихъ ложные алтари, недозволенное священство, святотатственныя жертвы и обольстительныя названія, когда по приговору Господа нужно судить, какъ о язычникахъ и мытаряхъ, о тѣхъ, которые менѣе согрѣшаютъ и только не слушаютъ церкви» (св. Кипр., письмо къ Магну 62, стр. 312). Отъ кого получили раздорники дозволеніе составлять различныя собранія и устраивать епископскія каѳедры, когда ихъ родоначальникъ Антоній изверженъ отъ епископскаго сана? И какую вину они показали за митрополитомъ Бѣлокриницкимъ и прочими епископами? и чего ради отдѣлились отъ единства церковнаго и доселѣ пребывая нераскаянно въ таковомъ гнусномъ раздѣленіи? пусть покажутъ и оправдятъ свое положеніе, воистину плачу достойное и погибельное [1]).

Москва, 1889 г. 14 ноября.

3. Публичная бесѣда противуокружниковъ и окружниковъ въ гуслицкой деревнѣ Мисцево — Поводъ къ составленію бесѣды — Пораженіе на ней Перетрухина. — Нѣсколько словъ по поводу этой бесѣды. — Описаніе ея, составленное старообрядцемъ.

И опять приходится говорить о враждѣ между окружниками и противуокружниками, снова обостряющейся, къ прискорбію ревнителей Австрійской ложной іерархіи и къ вящ-

[1]) Г-ну Перетрухину надлежало бы эти вопросы (разумѣется, кромѣ вопроса объ отдѣленіи отъ бѣлокриницкаго митрополита), а также и приведенныя слова св. Кипріана, обратить къ себѣ самому, или вообще къ старообрядцамъ, принявшимъ Австрійскую іерархію. Пусть онъ подумаетъ, отъ кого въ самомъ дѣлѣ получили эти старообрядцы „дозволеніе устраивать епископскія каѳедры“, „чего ради отдѣлились отъ единства церковнаго“ и проч. Пусть покажутъ и оправдятъ свое положеніе, воистину плача достойное и погибельное“. *Ред.*

шему обличенію ея лживости и неправды всего раскола, раздираемаго на части его многочисленными сектами и толками, ненавидящими другъ друга.

Окружники съ нѣкотораго времени начали дѣлать довольно рѣшительныя попытки привлечь къ себѣ гуслицкихъ противуокружниковъ, т.-е. подчинить ихъ подъ паству своего плохонькаго Савватія, восхитивъ ихъ изъ паствы не совсѣмъ плохого Іова. Этого особенно желаетъ, объ этомъ грезитъ и во снѣ и наяву самъ главный властитель гуслицкаго раскола — богородскій фабрикантъ Арсентій Морозовъ, крайне досадующій, что гуслицкіе противуокружники не преклоняются предъ нимъ. А чего желаетъ Арсентій Иванычъ, о томъ заботится и владыка — Савватій, послушное его орудіе, то дѣлаетъ по ихъ приказу и состоящій на службѣ у Савватія Климентъ Перетрухинъ — первый въ Москвѣ раскольническій богословъ Австрійскаго толка. По приказу Морозова, или, что то же, владыки — Савватія, Перетрухинъ истекшей зимой не одинъ разъ ѣздилъ бесѣдовать въ наиболѣе изобилующую противуокружниками гуслицкую деревню Мисцево. Его бесѣды, на которыхъ мисцевскіе противуокружники не могли выставить достаточно сильнаго ему возражателя, имѣли успѣхъ: противуокружники разстроились, стали подумывать — ужъ не перейти ли и въ самомъ дѣлѣ къ Савватію, да и Арсентію Иванычу не поклониться ли. Морозовъ ликовалъ уже побѣду и съ своей обычной заносчивостью хвалился уже предъ богатыми противуокружниками, что уничтожитъ ихъ въ конецъ, — вѣроятно, выбиралъ уже сновальщика или красильщика на своей фабрикѣ, чтобы поставить въ попы для новой паствы своего владыки — Савватія. Но тутъ встрепенулись и главные противуокружническіе дѣятели, — пожелали дать Перетрухину, какъ представителю и Савватія, и Морозова, и всей мнимо-окружнической партіи, генеральное сраженіе, чтобы рѣшить, кто правѣе и сильнѣе, — окружники или противуокружники, и должны ли послѣдніе уступать первымъ. Перетрухину послано было приглашеніе — явиться на бесѣду въ деревню Мисцево 8-го апрѣля, въ Ѳомино воскресенье. Мѣст-

ные богатые фабриканты Бочины предоставили для бесѣды обширный дворъ своей фабрики, — прекрасная весенняя погода давала полную возможность бесѣдовать на открытомъ воздухѣ, на всемъ просторѣ. Для собесѣдниковъ поставленъ былъ по срединѣ двора длинный столъ, за которымъ они должны были возсѣдать, народу предоставлено было все остальное пространство, — и въ назначенный день гусляки изъ разныхъ деревень — и окружники, и противуокружники, и отчасти православные — толпами шли въ Мисцово послушать любопытной бесѣды, о которой заранѣе были повѣщены, и быть свидѣтелями, на чьей сторонѣ останется побѣда. Перетрухинъ явился въ сопровожденіи своего помощника Оленина и нѣсколькихъ другихъ; со стороны противуокружниковъ выступили совопросниками состоящіе при Іовѣ: именуемый діаконъ Кириллъ, бывшій прежде приказчикомъ у Морозова (увы, у самого Арсентія Иваныча!), и причетникъ Пуговкинъ. Бесѣда началась въ 12 часовъ и продолжалась до 7-го часа пополудни.

Намъ доставлено описаніе этой бесѣды. Оно сдѣлано однимъ изъ присутствовавшихъ и, очевидно, старообрядцемъ, — можно догадываться даже, что составитель принадлежитъ къ партіи противуокружниковъ; однако, мы полагаемъ, что бесѣда описана въ главныхъ чертахъ справедливо, — это слышится и чувствуется какъ-то само собою при чтеніи. Поэтому мы рѣшились напечатать это «описаніе бесѣды» вполнѣ, сопроводивъ его только нѣкоторыми примѣчаніями. Изъ этого описанія читатели увидятъ, что противуокружники одержали рѣшительную побѣду, а Перетрухинъ съ Савватіемъ и Арсентіемъ Морозовымъ потерпѣли полное пораженіе. Здѣсь мы скажемъ лишь нѣсколько словъ о томъ, почему во взаимныхъ спорахъ противуокружники легко берутъ верхъ надъ окружниками.

Сила противуокружниковъ заключается въ томъ, что они твердо стоятъ на раскольническихъ началахъ, крѣпко держатся отъ предковъ, отъ самихъ первыхъ расколоучителей наслѣдованнаго нечестиваго ученія о церкви, что якобы она

повреждена ересями, заражена скверною антихристовою, вѣруетъ подъ именемъ Іисуса въ инаго бога и проч. Поэтому *раскольникамъ*, какими остаются и окружники, сбить противуокружниковъ съ этой *истинно-раскольнической* основы невозможно. А безсиліе окружниковъ заключается въ томъ, что родоначальникъ ихъ, въ своемъ Окружномъ Посланіи, сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ уничтоженію этихъ основныхъ раскольническихъ ученій, но не имѣлъ смѣлости довести свою попытку до конца, остановился на полпути, отсталъ отъ одного берега и не присталъ къ другому, сталъ одной ногой на твердую церковную почву, а другую оставилъ завязшей въ расколѣ, о чемъ мы говорили ему лично, и въ разговорахъ съ нимъ, и въ печати, вскорѣ же по изданіи Окружнаго Посланія, еще въ 1863 году. Ксеносъ имѣлъ смѣлость сказать, вопреки общему раскольническому мнѣнію, что церковь православная догматовъ вѣры ни въ чемъ не повредила, никакихъ ересей не содержитъ, тѣмъ паче не заражена антихристовою скверною и подъ именемъ Іисуса вѣруетъ не въ инаго бога, а въ истиннаго Спасителя міра; но онъ не имѣлъ смѣлости докончить это признаніе, не рѣшился сдѣлать прямо, непосредственно истекающій отсюда выводъ, — сказать, что, отдѣлившись отъ церкви, ни въ чемъ не повредившей догматовъ вѣры, старообрядцы поступили несправедливо и незаконно, что они повинны въ расколѣ и, покаявшись предъ церковію въ этой винѣ, должны войти съ нею въ общеніе; напротивъ, онъ, въ явное себѣ противорѣчіе, сталъ доказывать, что будто бы «вины отдѣленія» старообрядцевъ отъ церкви, неизмѣнно сохраняющей православную вѣру, «суть важныя и благословныя», указывая эти мнимыя вины въ соборныхъ клятвахъ и пореченіяхъ полемическихъ книгъ на именуемые старые обряды, и такимъ образомъ одну ногу оставилъ глубоко погрязшею въ расколѣ. Эта раздвоенность, эта непослѣдовательность, это колебаніе между церковію и расколомъ, — вотъ что именно составляетъ главный недостатокъ, самую слабую сторону въ Окружномъ Посланіи и въ окружникахъ, — и этою слабою стороною всегда искусно пользо-

вались и доселѣ пользуются противуокружники для пораженія своихъ противниковъ. Они весьма основательно требуютъ отъ окружниковъ прямоты и послѣдовательности, — требуютъ, или прямо стать на сторону церкви, если признаютъ ее не погрѣшившею въ догматахъ вѣры, или всецѣло держаться раскола, со всѣми его лжеученіями, если сами же признаютъ, что отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви имѣетъ «важныя и благословныя вины», — заставляютъ ихъ или обѣими ногами стать на церковную почву, или обѣими ногами и съ головою погрузиться въ тину раскола. Окружники, по понятнымъ причинамъ, не могутъ рѣшиться на первое, но и второе страшитъ ихъ, такъ какъ, благодаря Окружному Посланію, они сознаютъ уже нечестіе противуокружническихъ, или, что то же, безпоповскихъ, или, что̀ то же, общераскольническихъ, отъ первыхъ расколоучителей наслѣдованныхъ, понятій о церкви, — и этимъ даютъ противнику полную возможность поражать ихъ. Такъ случилось и съ Перетрухинымъ, противъ котораго Пуговкинъ дѣйствовалъ именно указаннымъ, издавна практикуемымъ, способомъ нападенія. Правда,— обличить возмутительную ложь и все нечестіе противуокружническихъ ученій о церкви ясными и убѣдительными доказательствами весьма легко, и Перетрухинъ прибѣгаетъ къ нѣкоторымъ изъ этихъ доказательствъ; но они имѣютъ силу только въ устахъ православнаго, а когда приводитъ ихъ Перетрухинъ, будучи и самъ раскольникомъ, они оказываются не только безсильными, но и ставятъ самого употребляющаго оныя въ немалое затрудненіе, какъ дѣйствительно и случилось съ Перетрухинымъ.

Еще сильное орудіе противъ себя окружники дали противуокружникамъ своими собственными отношеніями къ Окружному Посланію въ теченіе двадцатипятилѣтнихъ съ ними споровъ. Извѣстно, что окружническіе мнимые епископы въ это время нѣсколько разъ уничтожали Окружное Посланіе, вмѣняли яко не бывшее, и опять возстановляли его, хотя принести повинную предъ противуокружниками за изданіе онаго, согласно ихъ желанію и ради полнаго съ ними возсо-

единенія, не хотѣли. И здѣсь противуокружники справедливо видятъ у нихъ противорѣчіе самимъ себѣ,— справедливо говорятъ имъ: если въ Окружномъ Посланіи содержится правое ученіе,— зачѣмъ его уничтожали? а если неправое,— зачѣмъ держитесь его доселѣ и не отвергнете рѣшительно, съ проклятіемъ на него и съ принятіемъ предъ нами покаянія за изданіе и содержаніе онаго? — И этотъ «доводъ» противъ Окружнаго удачно выставленъ былъ Пуговкинымъ противъ Перетрухина.

Надъ Перетрухинымъ же, кромѣ того, Пуговкинъ еще съ бо́льшимъ удобствомъ могъ одержать побѣду и потому, что могъ пользоваться для сего собственными его сочиненіями, особенно его «Мечомъ», наполненнымъ противорѣчій, которыя, дѣйствительно, онъ и поставляетъ своему совопроснику на видъ съ безпощадной настойчивостью,— разитъ его его собственнымъ оружіемъ, его собственнымъ «Мечомъ», не похожимъ впрочемъ на голіаѳовскій, какъ и самъ Пуговкинъ въ этомъ ратоборствѣ нимало не напоминаетъ Давида.

Вотъ почему мы вполнѣ расположены вѣрить, что и на бесѣдѣ въ деревнѣ Мисцево противуокружники нанесли пораженіе окружникамъ, и что предлагаемое вслѣдъ за симъ описаніе этой бесѣды не возбуждаетъ сомнѣнія относительно вѣрной передачи происходившаго на ней.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе по поводу этой бесѣды. На ней раскольники двухъ партій безпощадно бичевали другъ друга и обличали другъ друга въ лжеученіяхъ; но при этомъ, разумѣется, тѣ и другіе старались особенно поносить православную церковь, — свою правоту каждый доказывалъ именно тѣмъ, что не имѣетъ ничего общаго съ мнимымъ никоніанствомъ: вражда къ церкви, къ тому, что̀ раскольники зовутъ «никоніанствомъ», стоитъ здѣсь на главномъ планѣ, проповѣдуется прежде всего. И вотъ такая бесѣда открыто и публично происходитъ въ большомъ селеніи Московской губерніи, въ присутствіи нѣсколькихъ сотъ, изъ окрестныхъ деревень собравшихся, раскольниковъ и нераскольниковъ! А наши

старообрядцы все еще жалуются на притѣсненія отъ правительства! Пора вамъ, г-да Швецовы и Перетрухины, г-да Морозовы и Бочины, оставить эти пустыя сѣтованія. Расколъ имѣетъ у насъ такую свободу провозглашать о себѣ, гдѣ только пожелаетъ, какой больше и желать уже, кажется, нельзя.

Описаніе бесѣды, происходившей между окружниками и противуокружниками въ деревнѣ Мисцево, во дворѣ фабрикантовъ братьевъ Бочиныхъ, въ недѣлю Ѳомину, 8-го апрѣля 1890 года, въ Гуслицахъ.

На бесѣду со стороны окружниковъ изъ Москвы прибыли секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ съ помощникомъ Егоромъ Оленинымъ. Съ ихъ стороны присутствовали мѣстные начетчики Никита, Яковъ и Меркулъ Ивановы. Со стороны же противуокружниковъ вели бесѣду іеродіаконъ Кириллъ и Пуговкинъ, Иванъ Ивановъ.

Начетчики размѣстились по обѣимъ сторонамъ длиннаго стола, поставленнаго посреди двора Бочиныхъ; народу было множество изъ разныхъ деревень. Сначала противуокружники обратились къ Перетрухину съ сими словами:

— Причина нашего собранія есть изданное вашими епископами въ 1862 году Окружное Посланіе; въ немъ во многихъ статьяхъ изложенное ученіе мы сомнѣваемся признать за истинное, а считаемъ написаннымъ отъ своего смышленія. Посему просимъ васъ дозволить намъ познакомить слушателей съ авторомъ Окружнаго Посланія: какихъ онъ держался воззрѣній и какую имѣлъ цѣль при составленіи онаго.

Объ этомъ у противуокружниковъ составлена была цѣлая тетрадь, которую и предполагали прочесть слушателямъ.

Перетрухинъ прочесть тетрадь имъ не позволилъ, говоря, что дѣло автора посторонне, нужно смотрѣть не на пишущаго, но на писанное.

Діаконъ Кириллъ. Объ лжеучителяхъ въ Евангеліи сказано, что отъ плодовъ ихъ можно познавать: посему и объ вашемъ

Иларіонѣ, составителѣ Посланія, слѣдуетъ слушателямъ пояснить, кто онъ былъ такой.

Перетрухинъ прочесть тетрадь окончательно не согласился.

Противуокружники уступили ему, заявивъ, что желаютъ теперь Окружное Посланіе разобрать по существу, и Пуговкинъ изъ Посланія прочиталъ всю вторую статью, въ коей вначалѣ вѣра господствующей церкви признается правой, а въ концѣ говорится объ ней же совсѣмъ другое, — что она имѣетъ вины важныя и богословныя, жестокія клятвы изрекла и злохульно нарекла имя Спасителя нашего Ісусъ: равноухимъ, чудовиднымъ и инымъ богомъ.

Прочитавъ эту статью, *Пуговкинъ* сказалъ Перетрухину: Изъ прочитанной мною статьи видится, что Окружное Посланіе признаетъ вѣру господствующей церкви правою, которая имя Господа обругала. Посему скажите: признаете ли вы, что эта церковь съ пореченіемъ имя Ісусъ ругаетъ одно лицо отъ Св. Троицы?

Перетрухинъ отвѣтилъ: Да; признаемъ, что ругаетъ дѣйствительно.

Пуговкинъ. Правда, — вы и въ своей книгѣ «Мечъ духовный» на 44 листѣ утверждаете, что великороссійская церковь пишемое «съ одного іотою имя Ісусъ признаетъ не за Спасителя, а простымъ человѣкомъ»; и о пастыряхъ церкви господствующей сказали, что они проклинаютъ имя Ісусъ, и уподобили ихъ за это волхвамъ и чародѣямъ. Но мы желаемъ знать: такъ ли вы и теперь мудрствуете о церкви господствующей, какъ объ ней написали въ своемъ «Мечѣ?»

Перетрухинъ. Такъ и посейчасъ признаю.

Пуговкинъ. А когда вы такъ ее признаете, то укажите отъ св. Писанія, чтобы хулители одного лица отъ Св. Троицы признавались церковію за правовѣрующихъ, какъ вы признали Окружнымъ Посланіемъ церковь грекороссійскую; докажите намъ объ этомъ отъ писанія, а не голословно.

Перетрухинъ вычиталъ изъ 15 слова книги «Просвѣтитель» Іосифа Волоцкаго слѣдующія слова: «Суть же и друзіи еретицы, аще и злѣ мудрствуютъ, но не тако, якоже первіи, иже

суть новатіане и донатіане, средницы и четверонадесятницы, и воздержницы и иніи таковіи: сіи убо исповѣдаютъ Святую единосущную Троицу и Господа нашего Ісуса Христа истиннаго Бога нарицаютъ, и плотскому смотрѣнію Его вѣруютъ, имутъ же нѣкоторыя ереси въ себѣ; и аще сіи восхотятъ приступить къ православной вѣрѣ и ересь ихъ прокленутъ, ихъ убо не повелѣваетъ божественное писаніе крестити, но якоже крещены пріимати вскорѣ и божественныхъ таинъ общенію тѣхъ сподобливати». Вотъ, братіе, сказалъ Перетрухинъ, мой вамъ отвѣтъ, — слова преподобнаго Іосифа, которыя прямо рѣшаютъ вашъ вопросъ. А посему я обращаюсь къ вамъ съ своимъ вопросомъ: скажите, какую ересь находите вы въ Окружномъ Посланіи и какого еретика?

Пуповкинъ. Вы спѣшите намъ предлагать вопросы. Сперва отвѣтьте на нашъ вопросъ, тогда и вопрошайте и насъ. Вы привели слова преподобнаго Іосифа, которыя я повторю. О какихъ еретикахъ преподобный Іосифъ говоритъ? Преподобный въ прочитанномъ мѣстѣ говоритъ именно объ еретикахъ новатіанахъ, донатіанахъ, средникахъ и пр. Скажите, перечисленные еретики признавались ли ругателями одного лица отъ Св. Троицы и погрѣшали ли въ чемъ въ вѣрѣ, какъ погрѣшаетъ церковь грекороссійская, обвиняемая самимъ тобой въ «Мечѣ духовномъ?»

Перетрухинъ съ неохотой отвѣтилъ: нѣтъ, не погрѣшали.

Пуповкинъ сказалъ: хорошо, и попросилъ слушателей обратить вниманіе на оговорку преподобнаго Іосифа о помянутыхъ еретикахъ: «аще и злѣ мудрствуютъ, но не тако якоже первіи». Потомъ сказалъ: Изъ прочитаннаго ясно, что преподобный Іосифъ говоритъ не о такихъ еретикахъ, которые хулили бы одно лицо отъ Св. Троицы (и) не погрѣшали; почему слово преподобнаго Іосифа не можетъ служить вамъ оправданіемъ, а скорѣе подкрѣпляетъ нашъ вопросъ тѣмъ, что и не погрѣшившихъ въ вѣрѣ преподобный называетъ злѣ мудрствовавшими, а не какъ вы Окружнымъ своимъ потаковничаете той церкви, которую вы сами признали хулительницею имени Спасителя нашего. Посему, прошу паки прямо

отвѣтить намъ на предложенный вопросъ: гдѣ еретики хулители одного лица отъ Св. Троицы признавались правовѣрующими, какъ-то: аріане, македоніане, несторіане и прочіе имъ подобные?

Перетрухинъ, повидимому, не ожидалъ встрѣтить такого вопроса; пустился въ ораторство и долго ораторствовалъ, и объ имени Іисусъ совсѣмъ другое сталъ говорить, подражая сочинителю книги «Жезлъ правленія», оправдывая господствующую церковь по примѣру ея миссіонеровъ; при чемъ забылъ и свои слова, высказанныя ранѣе въ «Мечѣ духовномъ», говоря, что церковь господствующая не есть хулительница одного лица отъ Св. Троицы, а былъ одинъ споръ только изъ-за незнанія орѳографіи; а существа Сына Божія она не касалась: вопросите ея послѣдователей, и услышите, что вѣруютъ они во Св. Троицу и Господа нашего Іисуса Христа. Если собесѣдники хотятъ сравнять ее съ аріанами, то это не подойдетъ, потому что тѣ существо Сына Божія хулили, а эта точію имя; и это не хула, соблюденіе орѳографіи.

Пуговкинъ. Вы, милостивый государь, заговорились. Вамъ предложенъ вопросъ, и отвѣчайте на него; а философія (!!) ваша не даетъ намъ отвѣта. Она прилична никоніанскимъ миссіонерамъ, а не тебѣ. Вы пустили ее здѣсь какъ чужую, да не въ дѣло. И ты самъ же отъ ней сейчасъ же откажешься, если будешь говорить съ миссіонерами господствующей церкви, и съ нашимъ понятіемъ выступишь противъ нихъ, и наши доказательства будешь приводить противъ нихъ, и всю орѳографію забудешь, какъ ты уже и поступалъ ранѣе[1]).

[1]) Противуокружникъ, разумѣется, искусно ловитъ здѣсь окружника, явившагося въ защитѣ Окружнаго Посланія не раскольникомъ уже, а православнымъ; но ему слѣдовало разобрать возраженіе и „по существу“,—независимо отъ того, кѣмъ оно предложено. А въ такомъ случаѣ онъ оказался бы несостоятельнымъ. Перетрухину же нельзя было требовать этого разбора словъ его „по существу“, когда ему было указано, что онъ и самъ не раздѣляетъ того, что̀ теперь вынужденъ говорить, что и самъ все это забудетъ, когда станетъ говорить съ православными миссіонерами, самъ выступитъ тогда защищать противуокружническое понятіе. Такимъ образомъ слова, имѣю-

А если вы такого понятія объ имени Іисусъ, то выслушайте, что̀ Большой Катихизисъ глаголетъ. И прочиталъ объ этомъ на 3-мъ листѣ Катихизиса, какое это имя Іисусъ, и слова толковаго Апостола, 21-й листъ, гдѣ сказано: «имя Іисусово Богъ есть, Емуже бо существо едино и имя едино»[1]). Да и само Окружное Посланіе насъ учитъ, что имя Іисусово означаетъ Спаса, врача и избавителя душъ и тѣлесъ нашихъ[2]); а простыя буквы не могутъ спасать, и проч Поэтому еще просимъ тебя сказать намъ отъ св. Писанія, гдѣ имя Іисусъ не богъ, а только одно существо (?) — доказывай писаніемъ, а не отъ себя.

Перетрухинъ взошелъ въ характеръ (?), собесѣдниковъ укорилъ незнаніемъ богословскихъ сочиненій и прочиталъ изъ Благовѣстнаго Евангелія отъ Матѳея вначалѣ, а потомъ изъ Кирилловой книги Сумволъ Аѳанасія Александрійскаго, 48-ю главу, сказавъ: вотъ аріане противъ чего шли; но у никоніанъ сего не имѣется.

Пуговкинъ. Что ты намъ приводишь Сумволъ св. Аѳанасія! Мы и безъ тебя всему этому вѣруемъ въ точности. Ты отвѣчай на нашъ вопросъ: о хулителяхъ одного лица отъ Св. Троицы, — имѣютъ ли они правую вѣру?

Перетрухинъ отвѣчать на этотъ вопросъ не сталъ, а сталъ

щія всю силу доказательности въ устахъ православнаго, дѣлаются безсильными, когда ими пользуется, по нуждѣ, раскольникъ, и даже удобно обращаются противъ него самого. *Ред.*

[1]) Въ приведенныхъ мѣстахъ имя Спасителя пишется сокращенно ІС; а это еще не значитъ, что здѣсь должно произносить *Іисусъ*, а не *Іисусъ;* напротивъ, какъ по-гречески, такъ и по-славянски здѣсь правильнѣе произносить *Іисусъ*, о чемъ уже многократно было писано и говорено. А что „*имя* Іисусово“, на какомъ бы языкѣ оно ни писалось и какъ бы ни произносилось съ правою мыслію, „Богъ, есть“, — это несомнѣнно; но здѣсь идетъ рѣчь о имени, а не о звукахъ, и литерахъ, не объ его произношеніи, которое у различныхъ народовъ различно. *Ред.*

[2]) Ксеносъ допустилъ явную филологическую ошибку, утверждая, что будто бы самое слово *Іисусъ*, слово греческое, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „Спаса, врача и исцѣлителя“, о чемъ также не разъ было ему замѣчено. *Ред.*

укорять противуокружниковъ въ тупости и незнаніи богословія. Пуговкинъ отвѣчалъ ему тѣмъ же, и между ними произошла деревенская брань; но Перетрухинъ вызвалъ это прежде своими укорами. Перетрухинъ, укоряя Пуговкина, грозился засвидѣтельствовать; а Пуговкинъ сказалъ: «я не отъ себя взялъ, а г. Субботинъ объ тебѣ напечаталъ такое письмо (?), его прежде суду и предавай, а потомъ и ко мнѣ придирайся». Тутъ постороннимъ людямъ удалось ихъ помирить, и они помирились. Послѣ этого Перетрухинъ сталъ опять укорять противуокружниковъ, что они имя Іисусъ признаютъ инымъ богомъ, антихристомъ, какъ это Кириллъ епископъ Бессарабскій въ своей тетрадкѣ, имѣющейся у Перетрухина, признаетъ.

Пуговкинъ сказалъ: И вашъ епископъ Анастасій учитъ съ вами несогласно о перстосложеніи; да что же вы таковыхъ не судите? [1]) Мы ваши пустыя слова не примемъ; а ты намъ покажи, гдѣ у насъ соборнѣ о семъ подтверждается; мы у себя этого не видимъ, а только вы привыкли на насъ плесть всякую чепуху, въ родѣ небывалаго собора, на коемъ якобы наши епископы прокляли пять россійскихъ патріарховъ. Да, благодарность г. Субботину, который о соборѣ ложь вашу обличилъ и подлогъ вашъ изобличилъ; а безъ него и теперь бы съ ложнаго собора Арсентій Морозовъ разсылалъ копіи по разнымъ мѣстностямъ. Наше понятіе такое, что всѣ еретики, по св. Аѳанасію, вѣруютъ въ свою ересь, какъ ниже укажемъ; а въ Кирилловой на листѣ 40 говорится: «о чемъ писано, о томъ глаголемъ; а о чемъ не писано, о томъ не

[1]) Здѣсь Пуговкинъ только уклоняется искуснымъ образомъ отъ правильнаго замѣчанія Перетрухина и самымъ этимъ уклоненіемъ показываетъ, что замѣчаніе Перетрухина дѣйствительно справедливо и сильно, то-есть невольно сознается, что противуокружники несправедливо называютъ *Іисуса* инымъ богомъ, въ котораго якобы и вѣруетъ россійская церковь, даже какъ будто отрицаетъ, что противуокружники содержатъ такое ученіе о церкви, что его будто бы держится только одинъ Кириллъ. А если такъ, то зачѣмъ же они возстаютъ противъ Окружнаго Посланія, въ которомъ именно говорится, что великороссійская церковь подъ именемъ *Іисуса* вѣруетъ не въ иного бога, а въ истиннаго Христа Спасителя?

смѣемъ и рещи». Изъ писанія видимъ мы, что хулителей св. церковь, въ родѣ Арія, Македонія, Несторія, не признавала за правовѣрующихъ, а аріанъ именуетъ многобожниками и еллинство вводящими (Кир. л. 509). Македоніанъ тоже безбожниками называли и говорили такъ: «аще что едино отъ трехъ тварь есть, имиже просвѣщаемся, ничтоже ниже прочая чиста суть отъ досажденія» (тамъ же, л. 510). О Несторіи окончательно говорили, что въ человѣка вѣруетъ (Кормч, о 3 соборѣ). Не смотря на это, церковь отъ сихъ еретиковъ крещеніе и хиротонію принимала, а послѣднихъ (какъ учитъ 95 прав. 6-го всел. соб.) и третьимъ чиномъ къ церкви присовокупляла. Согласно сему понимали и св. отцы 7-го вселенскаго собора, которые, разбирая лжеседьмый соборъ иконоборческій и приведенныя ими же, иконоборцами, слова св. Григорія Нисскаго, который писалъ объ аріанахъ, называя ихъ прямо идолопоклонниками, что признали и отцы седьмаго вселенскаго собора, такъ справедливо выразившемся объ нихъ, и съ нимъ согласились (Дѣян. всел. соб., т. VII, стр. 443). А Дамасъ, папа Римскій, такъ учитъ: «аще кто о Отцѣ и Сынѣ добрѣ вѣруетъ, а о Святомъ Духѣ неправо, еретикъ есть, зане вси еретицы о Сынѣ Божіи и о Святомъ Дусѣ зловѣрующе, въ іюдейскомъ и во иноязычномъ невѣріи пребываютъ» (Кормч. л. 426). Посему опять просимъ васъ: скажите намъ прямо, какъ вы понимаете объ имени Іисусъ?

Перетрухинъ. Конечно, новостью считаемъ.

Пуговкинъ. А новость что знаменуетъ и содержитъ?

Перетрухинъ. Конечно, ересь и неправость [1]).

Пуговкинъ. Отопрешься отъ своихъ словъ!

Перетрухинъ. Не отопрусь; да у насъ и Окружное учитъ, что *Іисусъ* есть имя новое.

Пуговкинъ сказалъ народу: Вотъ, братіе, слушайте, нашъ собесѣдникъ имя *Іисусъ* призналъ за ересь.

---

[1]) А передъ этимъ самъ же утверждалъ, что имя *Іисусъ* не есть имя иного бога, какъ думаютъ противуокружники, но имя истиннаго Сына Божія. За это противорѣчіе и достается ему далѣе отъ Пуговкина. *Ред.*

Изъ толпы народа послышились голоса: слышимъ, слышимъ! и благодаримъ за прямое сознаніе! Между тѣмъ Пуговкинъ отыскивалъ слова Аѳанасія Великаго о ереси, что̀ она есть и кто въ ней находится; а со стороны народа во много голосовъ кричали противуокружники Перетрухину: «Хорошъ соловей, да пропѣлся!» Этимъ крикомъ народа Перетрухинъ встревожился и закричалъ громко: «Я не такъ говорилъ! я говорилъ только, что хулы на имя Ісусъ въ Жезлѣ, Пращицѣ и Розыскѣ я признаю ересью!» А народъ ему кричалъ обратно: «Что ты двоедушничаешь! — говоришь то такъ, то иначе! Или увидалъ, что тебѣ капканъ подставили? Зачѣмъ же ты въ него лѣзъ? Теперь посиди тутъ! Тебѣ прочтутъ, кто въ ереси и что̀ онъ есть». И Пуговкинъ прочиталъ слѣдующія слова: «Діаволъ не имѣлъ убо самъ дерзновенія, вѣдый же ко истинѣ рачительство человѣческое, лицемѣрствуетъ убо самымъ привидѣніемъ, свой же ядъ влагаетъ въ послѣдовавшія ему... таковъ бо образъ противнаго дѣйства, такова же и ересей сплесканія суть. Отца бо ересь каяждо своего премышленія имуще изначала превращшася и бывша человѣкоубійцу и лжеца діавола, и стыдящися его ненавистное имя произносити, лицемѣрствуетъ доброе, и паче всякаго имя Спасово, въ писанія же реченія облачится, и глаголетъ убо глаголы, крадетъ же разумъ истинный.. Тѣмже въ коейждо ересей тако образуяся діаволъ реченія подлагати съ лестію. О сихъ бо Господь рече: яко востанутъ лжехристи и лже пророцы даже прельстити многія. Убо діаволъ пріиде, глаголя коегождо (ересію): азъ есмь христосъ, и у мене истинное есть, и все особь, и обще сотвори лгати обводникъ» (Сл. 1, л. 2). Изъ прочитаннаго явно, сказалъ Пуговкинъ, (что) въ каждой ереси образуется діаволъ: поэтому твои слова намъ даютъ понятіе объ вѣрѣ еретиковъ, какую они содержатъ вѣру.

Перетрухинъ. Аѳанасій такъ писалъ дерзко и не согласно съ церковію!

Пуговкинъ. Вамъ, почтенный собесѣдникъ, такъ выражаться о писаніи такого великаго свѣтильника церкви, акибы онъ

писалъ дерзко и не согласно съ церковію, дерзко и не извительно. Ты кто есть? и можешь ли унижать св. отца, котораго вся церковь почитаетъ за великаго учителя?

Перетрухинъ этимъ очень былъ пристыженъ, въ лицѣ измѣнился; желая оправиться предъ народомъ, взялъ въ руки Бесѣды Апостольскія, гдѣ напечатано имя *Іисусъ*, и сталъ показывать сіе имя народу, объясняя, что Бесѣды напечатаны еще раньше патріарха Никона, а въ нихъ имѣется имя *Іисусъ*: поэтому пусть Пуговкинъ скажетъ, ересь ли церковь православная печатала и распространяла въ народѣ.

Пуговкинъ. Имя *Іисусъ* ты призналъ самъ ересью; мы тебя за языкъ не тянули, и твое признаніе весь народъ слышалъ. А о Бесѣдахъ Апостольскихъ вашъ учитель Швецовъ въ 7 гл. своей книги «Истинность» выразился такъ, что онѣ печатаны «ополячившимся малороссомъ Захаріею Копистенскимъ, который издалъ Номоканонъ свой, и въ немъ вмѣсто седми повелѣлъ имѣть пять просфоръ на проскомидіи, и вмѣсто *Ісусъ* напечаталъ *Іисусъ*». Значитъ эти Бесѣды самими вашими учителями зазрѣны, которыя и мы сознать правильными не можемъ[1]).

Перетрухинъ, вычитавъ изъ книги Швецова слова Тертуліана, сказалъ: Эта книга Швецова есть еретическая; она у насъ соборнѣ осуждена, и самъ Швецовъ въ неправильности своей книги сознался и раскаялся въ своемъ заблужденіи, и получилъ прощеніе отъ собора.

Пуговкинъ. Мы не видимъ, чтобы вы судили оффиціально Швецова и признали книгу его еретической, а напротивъ ваши послѣдователи имѣютъ ее, какъ великое сокровище. Ты покажи намъ объ книгѣ Швецова опредѣленіе собора

---

[1]) И опять Пуговкинъ только отстранилъ, хотя и очень искусно, возраженіе Перетрухина; но ему все-таки слѣдовало разсмотрѣть его по существу. Теперь же остается несомнѣннымъ, что и онъ самъ, вмѣстѣ съ еретикомъ Швецовымъ, не вѣритъ и старопечатнымъ книгамъ, изданнымъ до патр. Никона и доселѣ пользовавшимся полнымъ довѣріемъ старообрядцевъ. Значитъ и онъ еретичествуетъ, какъ Швецовъ, или же допускаетъ такое еретичество только ради побѣды надъ противникомъ. *Ред.*

вашего, что она еретическая; а словамъ твоимъ не вѣримъ[1]). А мы вамъ скажемъ, что тебя самого Швецовъ зазираетъ въ ереси, что ты признаешь внѣ церкви присутствіе благодати Св. Духа, что̀ въ своемъ «Мечѣ» и печатно проповѣдуете, что бывшіе священники нашей святой древней церкви благодать Святаго Духа на совершеніе всѣхъ таинствъ, на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ, получали въ церкви великороссійской. Этимъ ты призналъ всѣхъ насъ связанными и отлученными благодатію Святаго Духа. Вотъ ты въ какую бѣду ввалилъ все старообрядчество своимъ ученіемъ неправымъ![2])

Перетружинъ. Меня въ этомъ соборъ не осудилъ; я и сейчасъ не отрицаюсь, — что̀ написано у меня, то все справедливо.— И вычиталъ изъ книги Никона Черныя Горы нѣкоторыя слова, которыя къ его оправданію о присутствіи благодати у еретиковъ совсѣмъ не подходятъ.

Пуговкинъ. Ты здѣсь это утверждаешь; а придешь въ Москву, предъ своими же будешь отказываться отъ своего мнѣнія, что̀ мы въ тебѣ много разъ замѣчали. И не только ты о благодати двоедушничаешь, а и самые ваши владыки нынѣ Окружное уничтожаютъ, завтра паки его утверждаютъ, а на третій день и паки отвергаютъ его! Вотъ и ты насъ нѣсколько разъ увѣрялъ, что у васъ теперь Окружнаго не существуетъ; а съ ревнителями Окружнаго, напротивъ, будешь говорить, что его совсѣмъ не уничтожали, а уничтожили только одну бумагу. Проповѣдуешь предъ одними благодать у еретиковъ, а предъ другими отказываешься (говоришь), что благодать у еретиковъ не существуетъ. Такой поступокъ свойственъ только еретикамъ, а не христіанамъ. Васъ прилично именовать потаковникомъ еретикамъ и хулителямъ Сына Божія, о коихъ пишется

---

[1]) Вотъ какъ сами раскольники публично говорятъ объ еретичествѣ своихъ главныхъ богослововъ! Пусть обратятъ на это вниманіе г-да братчики. *Ред.*

[2]) Весьма любопытно это откровенное признаніе старообрядца, что допустить присутствіе благодати въ церкви грекороссійской — значитъ „ввалить все старообрядчество въ великую бѣду“. *Ред.*

въ Просвѣтителѣ слѣдующее: «На земнаго царя услышиши аще кого, еже сего убити, и аще не повѣси, то со онѣми пріимеши казнь. Еретицы же и отступницы Царя небеснаго, Владыку нашего Ісуса Христа, всегда убиваютъ хуленіемъ и уничиженіемъ; ты же вѣси хулящаго и уничижающаго, ни коего же не показуеши тщанія и ревности, еже сіи хулы утолити. Не явственно ли есть, яко и ты сіе любиши. Тѣмже и со онѣми, иже сія творящими, огню вѣчному преданъ будеши» (сл. 14). И далѣе въ словѣ 15 онъ говоритъ: «Егда невѣрніи еретицы никого же отъ православныхъ прельщаютъ, тогда не достоитъ имъ зло творити; егда же узримъ невѣрныя же и еретики хотящихъ прельстити православныя, тогда подобаетъ не точію ненавидѣти ихъ, или осуждати, но и проклинати и язвити и симъ руку свою освятити»[1]) (сл. 15).

Прочитавши это, *Пуговкинъ* сказалъ: Вотъ какъ св. отцы учатъ объ еретикахъ; а Перетрухинъ, какъ и всѣ окружники, потаковничаетъ еретикамъ, а иногда и вовсе ихъ защищаетъ.

Выслушавши это, народъ во много голосовъ закричалъ: «Вѣрно, Иванъ Иванычъ (то-есть Пуговкинъ)! окружники въ своихъ словахъ непостоянны; а собесѣдники твои пріѣхали изъ Москвы Рудненскую вѣру защищать[2]). Мы самовидцы, какъ онъ, защищая себя, вертѣлся, — то такъ скажетъ объ имени, то иначе. Навѣрно научился этому у своихъ двоедушныхъ пастырей»!

Перетрухинъ сказалъ: Бесѣды Апостольскія съ именемъ *Іисусъ* печатались Захаріемъ Копистенскимъ, который въ «Книгѣ о вѣрѣ» называется ревнителемъ православія

Пуговкинъ. Этотъ ревнитель повелѣваетъ по муропомазаніи еретиковъ снова рукополагать. Если ему вѣрить, то необходимо вашимъ и нашимъ архіереямъ и попамъ снять ризы[3]).

---

[1]) Этимъ правиломъ руководится и православная церковь въ отношеніи къ раскольникамъ: почему же за это такъ возстаютъ противъ насъ старообрядцы, предоставляющіе себѣ именно право имъ руководствоваться? *Ред.*

[2]) Рудня — православный приходъ.

[3]) Справедливо; а такъ какъ въ сужденіи о Захаріи Копистен-

А народъ продолжалъ кричать: пріѣхали Рудненскую вѣру защищать!

Непостоянство Перетрухина на бесѣдѣ замѣтили и самые окружники. Имъ очень непріятенъ былъ отзывъ Перетрухина объ уважаемомъ ими учителѣ Швецовѣ, который зимой прошлой у нихъ былъ, и ученіе его яко медъ піяху; а теперь, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, другой учитель ихъ, при публикѣ, именуетъ его еретикомъ и книгу его еретической. Ихъ поразило ученіе Перетрухина и о присутствіи благодати у еретиковъ, а также и непостоянство Перетрухина, что имя *Іисусъ* сперва призналъ ересью, а потомъ отперся отъ своихъ словъ; сначала призналъ церковь грекороссійскую еретическою за хулу на имя *Іисусъ*, а потомъ сказалъ, что только въ книгахъ бранныхъ ересь, какъ-то Жезлѣ, Розыскѣ. Чрезъ зто потерялъ довѣріе въ народѣ. Да и до самого Перетрухина доходили многіе голоса, очень непріятные ему. Поэтому онъ уже сѣлъ, ожидая окончанія бесѣды, когда собесѣдники объявятъ, что бесѣда кончена

Когда успокоился народъ, *Пуговкинъ* обратился къ Перетрухину, съ окончательнымъ вопросомъ: Вы стало-быть не рѣшаетесь намъ отвѣчать на предложенный вопросъ о хулителяхъ одного лица отъ Троицы, что они имѣютъ ли правую вѣру, какъ вы въ своемъ Окружномъ Посланіи написали?

Перетрухинъ сказалъ: Я вамъ отвѣчалъ.

Пуговкинъ обратился къ народу и возгласилъ, что Перетрухинъ отказывается намъ отвѣчать. Поэтому мы считаемъ нашъ вопросъ за нимъ не отвѣченнымъ, и въ виду его безотвѣтстія приканчиваемъ бесѣду.

Бесѣда продолжалась болѣе шести часовъ; народу было множество изъ разныхъ деревень: она началась съ 12 часовъ; многіе слушали, не пивши, не ѣвши, до самаго вечера.

Одинъ изъ бывшихъ на бесѣдѣ.

скомъ вы должны слѣдовать отзыву о немъ списателя Книги о вѣрѣ, а не еретика Швецова, то и должны исполнить, чего требуетъ похваленный снмъ списателемъ Захарій Копыстенскій. Или въ самомъ дѣлѣ и для васъ, г-да Пуговкины, еретикъ Швецовъ авторитетнѣе древне-православныхъ учителей? Бѣдное старообрядчество! *Ред.*

4. Новый лжеепископъ у раскольниковъ — Спиридоній и его первоначальные подвиги. — Московскій Духовный Совѣтъ и его дѣянія. — Нѣчто о И. И. Шибаевѣ. — О раскольническихъ попахъ старыхъ и новыхъ. — Поиы морозовскаго и швецовскаго поставленія. — Невзгоды послѣднихъ и злоключенія самого Швецова.

Осенью прошлаго года, какъ мы говорили уже [1]), раскольники по Австрійскому священству обзавелись еще однимъ лжеепископомъ: Духовный Совѣтъ ихъ избралъ и поставилъ въ епископы на Донъ нѣкоего Спиридонія, наименовавъ его донскимъ и екатеринославскимъ; зовутъ его также калачевскимъ, по мѣсту жительства его близь Калача на Дону. Донскіе и екатеринославскіе раскольники-австрійцы состояли до этого въ вѣдѣніи кавказскаго лжеепископа Силуана. Силуанъ, какъ извѣстно, былъ подъ судомъ и вообще находится въ подозрѣніи и въ нѣкоторомъ загонѣ у Духовнаго Совѣта: у этого опальнаго владыки и отрѣзали епархію для Спиридонія, и, что любопытно, не только не спросили на то его согласія, но даже и не извѣстили его о поставленіи епископа на Донъ. Силуанъ, конечно, не лучшій, но и не худшій среди мнимыхъ архіереевъ раскола, — въ этомъ жалкомъ собраніи умственныхъ и нравственныхъ ничтожностей, полуграмотныхъ и распущенныхъ по жизни крестьянъ, мѣщанъ и цеховыхъ: поступокъ съ нимъ служитъ яркимъ образчикомъ того, какъ раскольническія власти, выдающія себя за ревнителей и блюстителей церковныхъ правилъ, обращаются даже съ своими собратіями-епископами. Спиридоній, бравый казакъ Пятиизбянской станицы Семенъ Архиповъ, долгое время былъ протопопомъ у донскихъ раскольниковъ. Принадлежа къ епархіи Силуана, онъ къ своему владыкѣ относился тоже не съ подобающимъ почтеніемъ. Когда Силуанъ въ 1880 г. первый разъ пріѣхалъ посѣтить свою донскую епархію, Семенъ Архиповъ не захотѣлъ и встрѣтить его, а явился уже

---

[1]) См. „Лѣтопись“ 1889 г. гл. 12.

тогда, когда онъ пріѣхалъ въ хуторъ Ляпичевъ, Пятиизбянской станицы. Разгнѣванный Силуанъ принялъ гордаго протопопа очень сурово, разбранилъ по-казацки (Силуанъ и самъ изъ казаковъ), выгналъ изъ комнаты, гдѣ собраны были всѣ раскольническіе попы донской епархіи, и пригрозилъ извергнуть изъ сана за непочтеніе къ епископу. Архиповъ, затаивъ обиду, долженъ былъ просить прощенія. Силуанъ смиловался только тогда, когда все общество почетныхъ казаковъ начало просить его за опальнаго протопопа. Эту обиду отъ Силуана Архиповъ всегда помнилъ, и теперь, самъ сдѣлавшись архіереемъ, воспользовался первымъ же случаемъ отмстить за нее. Получивъ окольными путями извѣстіе о поставленіи своего бывшаго протопопа въ епископы подъ именемъ Спиридонія и хорошо понимая, что обстоятельства перемѣнились, что самому приходится теперь заискивать предъ разруганнымъ когда-то протопопомъ, Силуанъ послалъ игумена своего скита привѣтствовать Спиридонія ко времени его пріѣзда изъ Москвы, гдѣ съ обычной торжественностью рукоположили его Савватій, Пафнутій казанскій, Паисій саратовскій. Это было во второй половинѣ сентября. Игуменъ ожидалъ прибытія Спиридонія въ Калачѣ. Но Спиридоній проѣхалъ прямо на хуторъ Качалинскій, гдѣ есть у него собственный домъ. Игуменъ поспѣшилъ сюда и велѣлъ доложить о себѣ владыкѣ-Спиридонію, какъ о посланномъ отъ владыки-Силуана. И Спиридоній не только не принялъ этого владычнаго посла, но даже не велѣлъ пускать его и на дворъ, несмотря на то, что наступала осенняя ночь, и злополучному игумену негдѣ было пріютиться. Таково братское общеніе новаго раскольническаго епископа съ своимъ собратомъ — старѣйшимъ епископомъ. Зато какими позорными ругательствами осыпалъ его злополучный посолъ Силуана, возвращаясь съ Дона на Кавказъ! Скоро бравый казакъ-епископъ показалъ себя въ настоящемъ видѣ и попамъ своей епархіи: не каждаго изъ нихъ онъ удостоивалъ своего лицезрѣнія, хотя иные пріѣзжали къ нему и съ очень нужными дѣлами, за то оповѣстилъ ихъ, что каждый попъ обязанъ

доставлять ему на содержаніе по 50 руб. въ годъ. Попамъ этотъ налогъ показался обременительнымъ. Не смѣя сами спорить со владыкой, они обратились къ почетнѣйшимъ казакамъ изъ своихъ прихожанъ съ просьбою — заступиться за нихъ предъ слишкомъ притязательнымъ владыкой, и благодаря ходатайству этихъ посредниковъ Спиридоній понизилъ налогъ на поповъ до 30 руб. Другимъ изъ первыхъ распоряженій новаго раскольническаго епископа былъ общій приказъ всѣмъ уставщикамъ, начетчикамъ и особенно попамъ — не вступать ни подъ какимъ видомъ въ бесѣды съ православными миссіонерами. «Имъ нѣтъ до насъ никакого дѣла, — говорилъ казацкій лжеепископъ о миссіонерахъ, — намъ далъ Государь полную свободу, и они не смѣютъ насъ трогать, или требовать на бесѣды». Какъ бы въ доказательство этой полной свободы, которую будто бы даровалъ расколу самъ православный Царь, ложный епископъ Спиридоній разъѣзжаетъ теперь по Донской области и Екатеринославской губерніи для торжественныхъ архіерейскихъ служеній. Въ половинѣ мая мѣсяца настоящаго года онъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ самый Новочеркасскъ, и 20-го числа, въ Троицынъ день, служилъ здѣсь обѣдню, съ мѣстнымъ раскольническимъ попомъ Ѳедотомъ Кругляковымъ и двумя дьяконами, въ Косовской моленной. Раскольниковъ собралось множество, — двери моленной были открыты для всѣхъ. Пользуясь этимъ, зашелъ посмотрѣть, какъ служитъ раскольническій лжеепископъ, одинъ изъ мѣстныхъ православныхъ миссіонеровъ Н. С. Ѳедосовъ; но тутъ раскольническіе проповѣдники религіозной свободы на Дону сейчасъ же обнаружили въ себѣ дерзкихъ самоуправцевъ и притѣснителей: попечитель моленной Иванъ Елкинъ, увидѣвъ Ѳедосова, въ исступленіи бросился къ нему, взялъ за руки и вывелъ изъ моленной, осыпая его бранью. На тихомъ Дону, подъ покровомъ чиновныхъ казаковъ-раскольниковъ, Спиридоны и Елкины могутъ безнаказанно дѣлать, что̀ имъ хочется. Воспользовавшись пребываніемъ Спиридонія въ Новочеркасскѣ, сюда явились къ нему раскольники Манычской станицы, раздѣлившіеся на

двѣ партіи: одна явилась ходатайствовать о разрѣшеніи ихъ запрещеннаго попа Алексѣя, другая — о поставленіи на его мѣсто новаго попа. Попъ Алексѣй Андреевъ Карповъ, болѣе десяти лѣтъ занимающій эту должность у манычскихъ раскольниковъ при ихъ молитвенномъ домѣ, человѣкъ смирный и не пьющій (что̀ большая рѣдкость между раскольническими попами), но подверженный другой слабости: его обличили въ незаконномъ сожительствѣ съ нѣсколькими женщинами, которыя, къ удивленію, сами явились потомъ всенародно, иныя даже при своихъ мужьяхъ и съ ихъ дозволенія, свидѣтельствовать, что дѣйствительно «грѣшили съ батюшкой». По сему случаю наряжены были произвести слѣдствіе два попа — новочеркасскій Карпъ Попадьинъ и ростовскій на Дону Несторъ. Какъ люди малограмотные, они взяли себѣ на помощь новочеркасскаго «адвоката» изъ раскольниковъ, сотника Головкова. Съ слѣдователями Карповъ обошелся не какъ подсудимый, — даже въ молитвенный домъ ихъ не пустилъ. Были присланы потомъ и еще слѣдователи, два же попа, въ томъ числѣ Цимлянской станицы попъ Алексѣй Левченковъ. Но Карповъ и этихъ слѣдователей принялъ не лучше первыхъ, — никакимъ требованіямъ ихъ не подчинялся и не далъ имъ также ключей отъ моленной. Однако изъ Духовнаго Совѣта послѣдовало запрещеніе ему отъ священнослуженія. Карповъ пересталъ служить по-поповски, т.-е. въ облаченіи, а началъ отправлять службы какъ простецъ-уставщикъ. Теперь, расположенные къ нему прихожане, пользуясь пребываніемъ Спиридонія въ Новочеркасскѣ, и явились ходатайствовать предъ «владыкою» о разрѣшеніи ихъ отца Алексѣя; а нерасположенные пріѣхали просить, чтобы поставилъ на его мѣсто другого попа. Спиридоній ни тѣмъ, ни другимъ рѣшительнаго отвѣта не далъ, — сказалъ, что дѣло попа Алексѣя зависитъ не отъ него, а отъ Духовнаго Совѣта. Впослѣдствіи, именно въ концѣ іюня мѣсяца, получено изъ Москвы увѣдомленіе, что «за дальностію разстоянія Московскій Духовный Совѣтъ не можетъ понять, кто правъ и кто виновенъ, а долженъ Карповъ обра-

титься къ ближайшему своему епископу, калачевскому Спиридону». Это ободрило Карпова: запасшись приличнымъ для владыки подаркомъ, онъ отправился просить у Спиридонія полнаго себѣ разрѣшенія дѣйствовать по-прежнему, въ той увѣренности, что казачки не все же будутъ слишкомъ откровенны, — и вѣроятно теперь дѣйствуетъ въ качествѣ дѣйствительнаго раскольническаго попа. И это, говорятъ, попъ еще изъ самыхъ порядочныхъ[1]). Но возвратимся къ сказанію о Спиридонѣ. Изъ Новочеркасска онъ отправился въ Екатеринославскую губернію, и здѣсь, въ раскольническомъ монастырѣ, устроенномъ при селѣ Городищѣ и называемомъ «Селединка», произвелъ поставленіе игумена: прежній, Іоаннъ Блиновъ, навлекъ на себя его неудовольствіе своей снисходительностію къ православнымъ и близкими къ нимъ отношеніями, — за это и отставленъ отъ должности. Въ Селединку пріѣзжали къ Спиридонію городищенскіе раскольники жаловаться на своего попа Матвѣя, подверженнаго (какъ и большинство раскольническихъ поповъ) пьянственной слабости. Но явился и самъ Матвѣй: онъ нашелъ средство умилостивить «владыку». Изъ Селединки Спиридоній проѣхалъ въ Ро-

---

[1]) Изъ Манычской станицы одинъ православный намъ пишетъ: „Въ настоящее время здѣсь расколъ очень ослабѣлъ Многіе изъ почетныхъ стариковъ говорили мнѣ: „если бы дали намъ священника служить на правахъ Единовѣрія и устроили единовѣрческій храмъ, мы всѣ пошли бы въ православіе“. Я спросилъ ихъ: „Почему же вы не хотите къ намъ, въ православную церковь, идти? Вѣдь церковь одна, — что единовѣрческая, что православная! А у насъ въ церкви всѣ казаки, какъ вы знаете, молятся двуперстно“. На это мнѣ отвѣтили: „У васъ въ службѣ многое опускается, а поютъ такъ, что и не слушалъ бы, — крики да визги изо всѣхъ силъ, точно въ лѣсу“... Въ этомъ отношеніи, — прибавляетъ нашъ корреспондентъ, — оправдаться намъ предъ раскольниками нечѣмъ“. И справедливо. Не только раскольниковъ, но даже православныхъ, не утратившихъ чувство благоговѣнія, возмущаетъ иное „партесное“ пѣніе въ нашихъ церквахъ. И будетъ ли конецъ этому безобразію?! Хотя бы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вокругъ много раскольниковъ, позаботились объ его уничтоженіи, чтобы не давать имъ новаго повода порицать православіе и не полагать новой преграды для нихъ на пути къ соединенію съ церковію.

стовъ на Дону, а отсюда возвратился въ свой Калачевскій хуторъ. Такъ свободно и торжественно объѣзжалъ свою, никакимъ правительствомъ (кромѣ чиновнаго казачества) не признанную, епархію не признанный, фальшивый архіерей... Люди, искренно преданные православію, съ прискорбіемъ смотрятъ на это открытое, публичное обнаруженіе раскола на святой Руси подъ предлогомъ будто бы дарованной ему полной свободы самою Верховною властію, на которую нагло клевещутъ раскольническіе фальшивые архіереи...

Посмотримъ, что дѣлаютъ раскольническія духовныя и недуховныя власти въ Москвѣ, въ самомъ средоточіи всероссійскаго раскола, гдѣ онъ процвѣтаетъ и доселѣ подъ кровомъ и защитой сильныхъ міра сего. Теперь осеннее время, — время обычнаго стеченія въ Москву раскольническихъ архіереевъ на ихъ ежегодные соборы. Но вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ этихъ соборовъ не бываетъ: нѣтъ собора и въ нынѣшнемъ году, хотя имѣются дѣла, давно требующія соборнаго разсмотрѣнія, — и нѣтъ вовсе не потому, чтобы московскіе заправители раскола опасались стеченіемъ епископовъ вызвать имъ и себѣ какую-нибудь непріятность со стороны благостнаго и имъ особенно благодѣющаго московскаго правительства (въ этомъ отношеніи они вполнѣ обезпечены), а потому собственно, что имъ не хочется подвергать соборному суду самыя дѣла, хотя и важныя, но неудобныя для разсмотрѣнія. Таково именно старое и главное дѣло о распрѣ Пафнутія казанскаго съ Паисіемъ саратовскимъ. Весною прошлаго года, какъ мы писали въ свое время [1]), тотъ и другой одновременно были въ Москвѣ, и Духовный Совѣтъ, казалось, успѣлъ помирить ихъ: Пафнутій согласился выѣхать изъ Черемшана и не вмѣшиваться въ дѣла Паисіевой епархіи, попрощался съ Паисіемъ, и въ знакъ примиренія оба совершали поставленіе Спиридона на Донскую каѳедру. Но миръ этотъ былъ писанъ на водѣ. Возвратившись на Черемшанъ, Пафнутій и не подумалъ оставлять его; началъ попрежнему чинить

[1]) См. Лѣтопись 1889 г. гл. 12 и 14.

и разныя непріятности Паисію. Тогда этотъ послѣдній самъ пріѣхалъ опять въ Москву съ жалобой на Пафнутія и объявилъ Совѣту, что если Пафнутія не заставятъ выѣхать изъ Черемшана, то онъ откажется отъ управленія епархіей и переѣдетъ на жительство въ Москву. Попъ Петръ Драгуновъ, Шибаевъ и самъ Савватій перепугались, какъ бы опасный для нихъ Паисій и въ самомъ дѣлѣ не переселился въ Москву. Они упросили Паисія не отказываться отъ епархіи и ѣхать обратно въ Саратовъ, а Пафнутію, согласно требованію Паисія, послали грозное предписаніе непремѣнно выѣхать изъ Черемшана въ свою, Казанскую, епархію. Но Пафнутій не обратилъ ни малѣйшаго вниманія и на это предписаніе Совѣта, а его почитатели прислали въ Совѣтъ настоятельное требованіе, чтобы не смѣли безпокоить старика-Пафнутія. Савватій съ своимъ Совѣтомъ не на шутку струсилъ, началъ извиняться предъ Пафнутіемъ, даже просилъ его сдѣлать услугу для Москвы — выбрать нѣсколькихъ достойныхъ людей и поставить въ попы для московской епархіи. За эту странную просьбу даже хвалынскіе раскольники осмѣяли Савватія, — они вслухъ говорили: «Что за дураки сидятъ у насъ въ Москвѣ! нынѣ требуютъ, чтобы мы выгнали владыку-Пафнутія изъ Черемшана, а завтра того же владыку-Пафнутія просятъ, чтобы на Черемшанѣ поставилъ имъ поповъ для Москвы! Должно быть Савватій разучился и поповъ-то ставить»! Были слухи, что Совѣтъ предлагалъ Пафнутію даже переѣхать на жительство въ Москву и что въ надеждѣ оттѣснить Савватія и сдѣлаться московскимъ архіепископомъ, т.-е. осуществить свою давнюю мечту, Пафнутій былъ не прочь согласиться на это предложеніе; но видно, вспомнивъ пословицу о журавлѣ, котораго сулятъ въ небѣ, предпочелъ болѣе вѣрное, — владѣть синицей, оставаться попрежнему въ тепломъ гнѣздѣ, которое свилъ себѣ у черемшанскихъ черницъ и черничекъ. Вообще, московскій Совѣтъ всячески ухаживаетъ теперь за Пафнутіемъ, а Савватій даже писалъ Паисію, чтобы принесъ повинную предъ Пафнутіемъ, какъ будто виноватый. Все это до крайности возмущаетъ Паисія. Онъ ожидалъ, что нынѣш-

нею осенью въ Москвѣ соберется наконецъ соборъ и окончательно рѣшитъ, такъ или иначе, его дѣло съ Пафнутіемъ. Но вотъ, изъ опасенія именно коснуться этого дѣла, рѣшили не созывать собора и въ нынѣшнемъ году. Это заставило Паисія принять окончательное рѣшеніе, — бросить все и переѣхать на жительство или въ Москву, или въ свою деревню, гдѣ есть у него собственная земля. Друзья Паисія со дня на день ожидаютъ теперь его пріѣзда въ Москву. Любопытно будетъ видѣть, какъ поступитъ съ нимъ «Московскій Духовный Совѣтъ старообрядцевъ», котораго, очевидно, Паисій такъ же мало боится, какъ и Пафнутій казанскій. Но въ настоящее время этотъ жалкій Совѣтъ въ большой тревогѣ; а достойный предсѣдатель его, скудоумный Савватій, только и говоритъ всѣмъ о Паисіѣ: «Дрянь этакая, дрянь (обычная поговорка «владыки-Саватѣя»)! Все хочетъ въ Москву! Я и въ Сибири жилъ, да въ другую епархію не просился и отказываться не думалъ: зато Богъ и далъ мнѣ всей Россіей управлять! А у него терпѣнія нѣтъ. Дрянь этакая, дрянь!» Вотъ какіе мудрые глаголы изрекаетъ «всей Россіей управляющій» владыка-Саватѣй!..

Кстати о Совѣтѣ, имѣющемъ такого мудраго предсѣдателя. Изъ его состава недавно вышелъ наиболѣе видный и сильный членъ — самъ Иванъ Ивановичъ Шибаевъ. Не знаемъ, какія важныя соображенія руководили при этомъ властнымъ въ расколѣ дѣятелемъ, или какимъ прискорбнымъ обстоятельствамъ онъ долженъ былъ покориться, только И. И. Шибаевъ, дѣйствительно, сложилъ съ себя званіе и члена Совѣта и выборнаго по управленію Рогожскимъ Кладбищемъ, — словомъ устранился (оффиціально) отъ всякаго участія въ церковно-іерархическихъ дѣлахъ австрійскаго раскола. Такъ ли будетъ на самомъ дѣлѣ? — это еще не извѣстно; но во всякомъ случаѣ отсутствіе его въ Духовномъ Совѣтѣ, гдѣ онъ властвовалъ доселѣ, будетъ ощутительно и отразится на дѣлахъ этого раскольническаго ареопага, такъ какъ съ выходомъ Шибаева утратитъ свое значеніе въ Совѣтѣ и другъ его Петръ Драгуновъ, духовный отецъ К. Т. Солдатенкова, и самъ г. Солда-

тенковъ не будетъ имѣть здѣсь лица, искусно проводившаго его предначертанія. Теперь въ Совѣтѣ будетъ господствовать партія фанатиковъ раскола, т.-е. ревнителей его невѣжества, изувѣрства и всѣхъ худшихъ его сторонъ: Новиковъ, Медвѣдевъ, попъ Прокопій. Шибаевъ не былъ фанатикомъ въ этомъ смыслѣ: въ видахъ усиленія и распространенія раскола, онъ задавался широкими планами, хотѣлъ даже цивилизовать расколъ, преслѣдуя въ немъ безобразія и безпорядки, а особенно старался выставить его съ наилучшей стороны предъ правительствомъ, являясь предъ высокопоставленными лицами ходатаемъ за него, пока на этомъ пути не зашелъ слишкомъ далеко и пока ему не обрѣзали здѣсь крылья...

Изъ недавнихъ распоряженій раскольническихъ властей, гдѣ замѣтно еще вліяніе Шибаева, упомянемъ о двухъ.

Въ видахъ ли пущей безопасности раскольническихъ поповъ, или въ видахъ прикрытія чинимыхъ ими публичныхъ безобразій, старообрядческое общество предложило Савватію сдѣлать распоряженіе, чтобы ихъ попы не носили болѣе длинныхъ волосъ и широкихъ шляпъ, какъ это они дѣлали въ послѣднее время. Савватій дѣйствительно вызвалъ московскихъ поповъ въ свою квартиру, и здѣсь его секретарь Перетрухинъ вычиталъ имъ опредѣленіе, чтобы не оказывали своего поповства ношеніемъ длинныхъ волосъ и поповскихъ шляпъ, въ исполненіи чего и взята отъ каждаго изъ нихъ подписка. Надобно полагать, что распоряженіе «владѣющаго всей Россіей» Савватія простирается не на московскихъ только раскольническихъ поповъ, а и повсемѣстно должно имѣть силу у нихъ; во всякомъ случаѣ этого распоряженія нельзя не одобрить: оно полезно и для раскольническихъ поповъ, такъ какъ они не станутъ болѣе возбуждать негодованіе православныхъ, являясь на улицахъ въ такомъ видѣ, что трудно отличить ихъ отъ православныхъ священниковъ[1]); полезно и для этихъ

---

[1]) Въ Нижегородской губерніи, гдѣ раскольники пользуются покровительствомъ гражданской власти не меньше, чѣмъ въ Москвѣ, былъ такой случай, на вокзалѣ желѣзной дороги, въ залѣ второго класса.

послѣднихъ, такъ какъ публичныя безобразія раскольническихъ поповъ не будутъ уже приписываться по ошибкѣ православнымъ священникамъ, для которыхъ въ этомъ отношеніи достаточно ихъ собственной вины...

Другое, очевидно, не безъ участія Шибаева исполненное дѣло — работы по обновленію Рогожскаго Кладбища. Въ послѣдніе годы, неизвѣстно съ чьего разрѣшенія, на Кладбищѣ воздвигнуты новыя величественныя зданія и старыя передѣланы и обновлены. Нынѣшнимъ лѣтомъ производились именно большія работы по обновленію внутренности зимней обширной часовни, и послѣ праздника Покрова Богородицы рогожскіе попы открыли здѣсь свои торжественныя служенія. А между тѣмъ давно пора бы и самихъ поповъ этихъ, незаконно пробравшихся на Кладбище и незаконно поселившихся въ его зданіяхъ, выпроводить отсюда въ подобающія имъ мѣста. Но московская власть смотритъ снисходительно, даже съ явнымъ покровительствомъ на производимыя здѣсь противозаконности, въ томъ числѣ и на торжественныя служенія этихъ поповъ, иногда при большомъ стеченіи народа, представляющія, очевидно, прямое оказательство раскола.

Раскольническій попъ Ѳедоръ провожалъ своихъ прихожанъ, богатыхъ подрядчиковъ, и вмѣстѣ съ ними сидѣлъ на видномъ мѣстѣ, опоражнивая бутылки: онъ былъ съ длинными волосами и въ картузѣ, такъ что невольно обращалъ на себя вниманіе. Возмущенный его поведеніемъ, одинъ пасажиръ, человѣкъ преданный церкви, подошелъ къ нему и потребовалъ, чтобы онъ снялъ шапку, такъ какъ въ залѣ есть святыя иконы. Попъ не хотѣлъ слушаться; но когда пасажиръ пригрозилъ ему, что самъ сброситъ съ него картузъ, то обнажилъ голову. „Кто ты такой? — почему носишь длинные волосы по-священнически?“ — спросилъ его пасажиръ. Попъ Ѳедоръ отвѣтилъ, что онъ мѣстный крестьянинъ, а длинные волосы привыкъ носить съ дѣтства. — „Врешь! замѣтилъ ему пасажиръ, — ты раскольническій попъ, а эти собутыльники — твои духовныя дѣти! За эти волосы тебя слѣдовало бы въ полицію свести...“ Раскольники, пристыженные между прочимъ и тѣмъ, что ихъ попъ такъ скоро отрекся отъ своего званія, оставили свои бутылки и поспѣшили уйти. Такіе случаи, непріятные для самихъ раскольническихъ поповъ, не будутъ повторяться, если они перестанутъ носить длинные волосы.

Такъ недавно происходили на Кладбищѣ торжественные похороны нѣкоего попа Якова. Этотъ Яковъ, гуслякъ изъ деревни Язвище, болѣе 25 лѣтъ поповствовалъ въ Москвѣ. Отпѣвали его шесть раскольническихъ поповъ, и раскольниковъ на похороны собралось очень большое количество. Умеръ и другой изъ старыхъ поповъ, петербургскій Ѳома, — тотъ самый, котораго Шибаевъ и Драгуновъ прочили въ Москву на мѣсто Савватія. Изъ Петербурга Ѳому привезли хоронить на родину, въ Гуслицы, въ деревню Авсюнино. Погребеніе совершалъ московскій попъ Савва съ дьякономъ Васильемъ, который при семъ удобномъ случаѣ напился и произвелъ безчиніе, за что даже Савватій подвергъ его тяжкому наказанію.

Старые раскольническіе попы, современники и ставленники Антонія Шутова, начинаютъ сходить со сцены: зато новые плодятся какъ грибы. Главнымъ поставщикомъ ихъ остается попрежнему фабрикантъ Арсентій Морозовъ. Въ Гуслицахъ, въ мѣстечкѣ Дулевѣ, находится, какъ извѣстно, обширный фарфоровый заводъ Кузнецова. Владѣлецъ завода, самъ старообрядецъ, построилъ для своихъ рабочихъ православнаго исповѣданія церковь, при которой и учрежденъ православный причтъ. Арсентій Иванычъ почуялъ въ этомъ опасность для любезнаго его сердцу австрійскаго раскола и началъ хлопотать о водвореніи въ Дулевѣ раскольническаго попа, и именно Савватіева производства, то-есть мнимоокружнической партіи, хотя въ Дулевѣ окружниковъ очень мало, а гораздо больше между мѣстными раскольниками противуокружниковъ. У него, Арсентія Иваныча, на фарикѣ жилъ крестьянинъ гуслицкой деревни Мисцева Иванъ Ромадиновъ, бывшій сначала безпоповцемъ, потомъ противуокружникомъ и наконецъ, въ угоду Арсентію Иванычу, превратившійся въ окружника: сего-то Ивана Ромадинова Морозовъ и велѣлъ Савватію произвести въ попы, а Кузнецова упросилъ принять въ Дулево. Послѣ этого раскололюбивое сердце Арсентія Морозова успокоилось: онъ питаетъ увѣренность, что попъ, воспитанный на его фабрикѣ, можетъ

и православныхъ отвлечь отъ построеннаго имъ храма и противуокружниковъ привлечь подъ паству своего «владыки-Саватѣя». На противуокружниковъ Арсентій Иванычъ страшно золъ, и, конечно, не за то, что они произносятъ возмутительныя хулы на святую церковь (это г-ну Морозову даже и пріятно), а за то, что смѣютъ не повиноваться его владыкѣ-Савватію, или, что то же, ему самому — властителю австрійскаго раскола въ московскихъ предѣлахъ и особенно въ Гуслицѣ. Въ той самой деревнѣ Мисцевѣ, откуда произошелъ его попъ Иванъ Ромадиновъ, всѣ раскольники противуокружнической секты, окружниковъ все два-три двора, — и Арсентій Иванычъ сгараетъ желаніемъ всѣхъ этихъ противуокружниковъ обратить въ окружниковъ. Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что идетъ вражда между двумя противуокружническими попами — титовскимъ и мисцевскимъ, онъ отправилъ въ Мисцево депутацію съ предложеніемъ, что онъ выстроитъ въ этой деревнѣ новый хорошій молитвенный домъ (это во власти Арсентія Иваныча) и поставитъ къ нему хорошаго попа, если только мисцовцы согласятся перейти подъ паству «владыки-Саватѣя». А чтобы лучше убѣдить ихъ къ этому, во главѣ депутаціи послалъ къ нимъ самого г-на Перетрухина, которому поручилъ произвести бесѣду съ противуокружниками. Перетрухина сопровождалъ еще братъ попа Ивана Ромадинова — Василій, тоже рабочій морозовской фабрики. Этого Василья Морозовъ хочетъ даже и совсѣмъ помѣстить въ Мисцевѣ, какъ савватіевскаго миссіонера (нѣсколько уроковъ миссіонерства онъ долженъ былъ взять у Перетрухина), а затѣмъ поставить и въ попы. Но замыслы Арсентія Морозова относительно противуокружниковъ большею частію не удаются: они такъ ненавидятъ окружниковъ, что и къ морозовскимъ соблазнамъ относятся равнодушно. Только немногіе изъ нихъ, слишкомъ лакомые на поживу и слишкомъ замотавшіеся, ищутъ милостей Арсентія Иваныча, переходя въ окружники, и такихъ-то онъ въ особенности любитъ производить въ попы и дьяконы. Мы говорили уже о Ромадиновыхъ; вотъ и еще два примѣра.

Въ гуслицкой деревнѣ Запруденьѣ былъ раскольникъ противуокружнической партіи Андрей: онъ занимался тѣмъ, что ѣздилъ по базарамъ играть въ орлянку и въ карты; но такъ какъ ремесло это оказалось не прибыльнымъ, да и опаснымъ, то онъ разсудилъ перейти въ окружники и поступить сновальщикомъ на фабрику Арсентія Морозова, — и Морозовъ очень скоро произвелъ его въ попы, сначала куда-то далеко, а потомъ перевелъ въ Богородскъ на фабрику раскольника Шебаева. Изъ той же деревни другой неокружникъ, по имени Ѳедоръ, почти безграмотный, перешелъ также въ окружники и явился къ Морозову на фабрику: здѣсь его подучили читать, и Арсентій Иванычъ произвелъ его въ дьяконы куда-то въ Житоміръ, или въ Кіевъ. Сами старообрядцы дивятся и смѣются, откуда и какихъ людей Морозовъ набираетъ въ попы и дьяконы; а Саватѣй охотно ставитъ, кого бы ни прислалъ Арсентій Иванычъ...

Гораздо разборчивѣе въ этомъ отношеніи другой поставщикъ раскольническихъ поповъ, Онисимъ Швецовъ: онъ указываетъ такихъ, которые, дѣйствительно, могутъ съ успѣхомъ пропагандировать расколъ. Въ Городецъ, какъ извѣстно уже, онъ поставилъ Иголкина, начитаннаго и ловкаго раскольника; а въ нынѣшнемъ году произведенъ въ попы и ближайшій сотрудникъ его въ пропагандѣ раскола, постоянный его спутникъ, Д. М. Смирновъ, о которомъ намъ приходилось не разъ говорить. Но избранниковъ Швецова постигаютъ невзгоды. Иголкинъ находится подъ судомъ, и хоть живетъ на чьи-то средства доселѣ въ Городцѣ, хоть разсылаетъ тамъ обличительныя посланія къ бѣглопоповцамъ[1]), но положеніе его очень затруднительно, — не нынче, такъ завтра придется отбывать наказаніе по суду за противузаконные поступки; а пропаганда австрійщины среди православныхъ и бѣглопоповцевъ городецкихъ совсѣмъ не удается. Смирнову также не посчастливилось на первыхъ порахъ. Въ попы онъ поставленъ для Боровска и ближайшихъ мѣстъ Смоленской

[1]) См. *Брат. Сл.* 1890 г. т. II, стр. 237.

губерніи. Савватій поставлялъ этого ревнителя раскола съ нѣкоторою торжественностію, — при поставленіи присутствовалъ даже самъ Николай Александровичъ Бугровъ, хорошо знающій Смирнова по Нижнему (Зачѣмъ же г. Бугровъ, оффиціально считающійся бѣглопоповцемъ, ротится и клянется, что никакихъ сношеній съ Саватѣемъ и Кирилой, со Швецовымъ и Смирновымъ не имѣетъ, когда онъ ходитъ даже за службы къ Саватѣю?). Изъ Москвы новопоставленный раскольническій попъ прибылъ въ одно селеніе Гжатскаго уѣзда, гдѣ, повидимому, для него назначено было пребываніе, — и здѣсь-то съ нимъ случилась непріятность. Въ городъ Гжатскъ, съ передачею въ село Семеновское, было адресовано къ нему письмо извѣстнаго московскаго братчика, стихоплета Бриліантова. По московскимъ порядкамъ Бриліантовъ на адресѣ назвалъ Смирнова прямо священникомъ. Письма съ такими адресами въ Москвѣ доходятъ по назначенію, — даже адресованныя «Московскому архіепископу Савватію» приносятся прямо на квартиру этого, не признаваемаго закономъ, фальшиваго архіерея: если бы почтальонъ не зналъ его квартиры, то ее предупредительно укажетъ сама московская полиція, сія строгая блюстительница законовъ. Но полицейскіе и почтамтскіе чины города Гжатска еще не развились до такого широкаго пониманія религіозной свободы и формальной законности, какъ московскіе: справедливо полагая, что на святой Руси могутъ быть только православные «священники» Смирновы, почтамтскій чиновникъ выдалъ письмо явившемуся въ почтамтъ по своимъ дѣламъ священнику того селенія, которое было означено на адресѣ; а тотъ, уже знавшій о прибытіи въ его приходъ раскольническаго лжепопа, представилъ письмо своему ближайшему начальнику, который въ свою очередь предъявилъ его полицейской власти. Смирнова разыскали. На вопросъ: ему ли слѣдуетъ письмо и кто онъ такой? — Смирновъ отвѣчалъ смѣло, что онъ священникъ, поставленный «древлеправославнымъ архіепископомъ Савватіемъ», что письмо адресовано къ нему, и что онъ присланъ своимъ «владыкою» для отправленія

священническихъ обязанностей именно въ указанной на адресѣ мѣстности. Смирнову предложено было вскрыть пакетъ и предъявить, что̀ въ немъ содержится. Въ пакетѣ оказалось письмо изъ Уральска отъ нѣкоего Андрея, служащаго у Андрея Васильева Симакова, писанное 5 февраля 1890 г. и адресованное въ Москву, откуда и переслалъ его Бриліантовъ при своей, писанной карандашомъ, запискѣ. Уральское письмо интересно. Оно состоитъ большею частію изъ иносказательныхъ, но довольно прозрачныхъ, фразъ, — и это одно уже показываетъ, что рѣчь идетъ о щекотливыхъ предметахъ, о которыхъ прямо говорить не удобно въ письмѣ. Пишется именно: «Радуюсь духомъ, что всѣ мои товарищи и участники въ *дѣланіи удочекъ* годны въ попы, т.-е. въ *рыболовы*, и уже нѣкоторые посланы *ловить рыбу;* а я, окаянный, недостоинъ и чистить ю. Прости, Христа ради, честнѣйшій отче! Осмѣлюсь поздравить васъ съ принятіемъ на ся священнаго сана... Не найдется ли и мнѣ, окаянному, около васъ дѣла, хотя *изъ вашего матеріала плести мрежи, или платать?* При семъ честь имѣю увѣдомить, что братъ моего хозяина, Павелъ Васильичъ, желаетъ купить *нашъ инструментъ для удочекъ,* послалъ письма *къ главному мастеру* о. А.» (т.-е. отцу Арсенію, Онисиму Швецову тожъ). Смыслъ аллегоріи понятенъ. «Рыболовы» — раскольническіе миссіонеры, группирующіеся вокругъ Швецова — «главнаго мастера»; ихъ «удочки» и «мрежи» — сочиненія Швецова съ компаніей, напечатанныя и повсюду распространяемыя этими миссіонерами; «инструментъ для удочекъ» — это, очевидно, типографскіе станки и гектографы, на которыхъ печатаются швецовскія произведенія. Итакъ вотъ несомнѣнное подтвержденіе того, что̀ мы не разъ говорили, — вотъ одинъ изъ самихъ дѣлателей раскольническихъ «удочекъ» свидѣтельствуетъ, что у Швецова есть подпольныя типографіи, — станки и гектографическіе приборы для печатанія его еретическихъ, направленныхъ противъ церкви сочиненій, которыя потомъ распространяются повсюду состоящими при этомъ «главномъ мастерѣ» раскольническими

«рыболовами»... Приписка Бриліантова не представляетъ интереса, — въ ней любопытно только слѣдующее извѣстіе: «отвѣты (?) никоніанамъ разсмотрѣны и утверждены 101 вопросъ, думаемъ прибавить еще два, или три». Рѣчь идетъ, очевидно, о тѣхъ пресловутыхъ вопросахъ, которые были поданы раскольническими «братчиками» православнымъ собесѣдникамъ въ Москвѣ, и о которыхъ столько шумѣли эти братчики, — даже шумятъ доселѣ, ибо напечатали ихъ на гектографѣ (Должно быть и у васъ, г. Бриліантовъ, имѣется этотъ «инструментъ для удочекъ»?). Смирновъ, несомнѣнно, принималъ участіе въ составленіи вопросовъ: поэтому-то Бриліантовъ и увѣдомляетъ его, что вопросы (кѣмъ-то) «утверждены». Но что это за «отвѣты никоніанамъ», о которыхъ пишетъ амбросіанинъ-Бриліантовъ? Всѣ эти любопытныя извѣстія отъ друзей Смирнову пришлось такимъ образомъ прочесть при полицейской власти, которою и составленъ былъ по его дѣлу актъ. О дальнѣйшей судьбѣ Смирнова мы не имѣемъ свѣдѣній. Да и что̀ значатъ невзгоды этого раскольническаго «рыболова» теперь, когда стряслась бѣда надъ самимъ «главнымъ мастеромъ» раскольническихъ «рыболовныхъ сѣтей»?!...

Московскіе и всероссійскіе почитатели Швецова поражены извѣстіемъ, что этотъ неприкосновенный пропагандистъ раскола и распространитель ересей, ораторствовавшій нѣкогда въ Петербургѣ, предъ многочисленной и даже интеллигентной публикой, съ почтеніемъ принимаемый всегда и тщательно охраняемый въ Москвѣ, покровительствуемый и раскольническими и православными властями въ Нижнемъ, свободно разъѣзжавшій по всѣмъ концамъ Россійскаго государства и столько разъ безпрепятственно путешествовавшій за границу, все съ одною цѣлію — дѣйствовать противъ церкви и вредить православію поддержаніемъ и распространеніемъ своихъ лжеученій,—что онъ совершенно неожиданно арестованъ гдѣ-то въ Суражскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи... Съ нѣкотораго времени г. Швецовъ держалъ себя очень осторожно,—даже на Макарьевской ярмаркѣ нынѣшняго года, которую, разумѣется, онъ

почтилъ своимъ присутствіемъ, совсѣмъ не являлся на бесѣды, хотя на этихъ бесѣдахъ въ ярмарочномъ соборѣ читались нынѣ академическія лекціи, посвященныя спеціально разсмотрѣнію его догматическихъ ученій, и этимъ самымъ онъ уже вызывался на возраженія. Удивленнымъ такою его сдержанностью друзьямъ и знакомымъ г. Швецовъ объяснялъ, что являться на бесѣды ему запретилъ будто бы генералъ Барановъ, нижегородскій губернаторъ. Правду ли говорилъ г. Швецовъ, — это остается покрыто мракомъ неизвѣстности. Но если даже генералъ Барановъ предупредительно рекомендовалъ Онисиму Васильичу нѣкоторую осторожность, то, казалось бы, онъ и долженъ былъ оную соблюдать. Однакоже, по окончаніи ярмарки, г. Швецовъ отправился, по обычаю, «рыболовствовать», наполнивъ свои чемоданы рыболовными «удочками» и «мрежами». Въ самомъ концѣ августа онъ прибылъ въ Стародубскія слободы, въ которыхъ началось между старообрядцами движеніе къ союзу съ церковію: для удержанія въ расколѣ этихъ колеблющихся и вообще для утвержденія и распространенія австрійской секты между слобожанами православнаго исповѣданія, также бѣглопоповцами и безпоповцами, — для этого и явился сюда г. Швецовъ. Прежде всего онъ прибылъ въ слободу Свяцкую, гдѣ колеблющихся въ преданности расколу было, какъ извѣщали его, нѣсколько человѣкъ. Здѣсь онъ бесѣдовалъ цѣлую ночь 31-го числа; а 1-го сентября выѣхалъ изъ Свяцкой вмѣстѣ съ раскольническимъ попомъ этой слободы — Максимомъ; но, на пути отсюда, былъ остановленъ полицейскимъ чиновникомъ, арестованъ и препровожденъ въ городъ Суражъ. Въ отобранномъ у арестованнаго паспортѣ значилось, что онъ крестьянинъ Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, Онисимъ Васильевъ Швецовъ, имѣющій такія-то примѣты; а въ чемоданѣ его оказалось много писемъ отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ раскольническихъ архіереевъ, въ которыхъ онъ именуется не Онисимомъ Васильевымъ, а отцомъ и священноинокомъ Арсеніемъ, и идетъ рѣчь о многочисленныхъ поѣздкахъ его по Россіи и за границу съ цѣлію пропаганды рас-

кола, т.-е. содержатся явныя улики противъ него въ обширной противузаконной сектантской дѣятельности. А что̀ еще важнѣе, — въ чемоданѣ оказалось большое количество тѣхъ «удочекъ и мрежъ», о которомъ мы говорили выше, — во многихъ экземплярахъ извѣстныя еретическія сочиненія Швецова, напечатанныя и за границей, и въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ, на собственныхъ «инструментахъ». Итакъ, онъ взятъ съ поличнымъ, — этотъ чемоданъ съ книгами прямая улика, что Швецовъ не только сочинялъ вредныя, наполненныя клеветами на церковь и еретическими мнѣніями, книги, не только печаталъ ихъ въ заграничныхъ и подпольныхъ типографіяхъ, но и самъ занимается ихъ распространеніемъ. Старообрядцы возопіютъ, и вопіютъ уже, по случаю Швецовскаго ареста, о новыхъ гоненіяхъ на невинное якобы старообрядчество. Но послушайте, г-да старообрядцы, — будьте же справедливы и безпристрастны! Вы любите выставлять себя наилучшими гражданами Россійскаго государства, наивѣрнѣйшими слугами Царя и отечества, значитъ строже всѣхъ прочихъ россіянъ соблюдающими царскіе законы и распоряженія правительства. Разсудите же. Законъ не дозволяетъ кому бы то ни было разъѣзжать во всѣ концы Россіи съ проповѣдью раскола и писать сочиненія, направленныя противъ православной церкви; законъ строго запрещаетъ печатать такія сочиненія за границей и оттуда провозить ихъ тайно въ Россію; законъ строго запрещаетъ имѣть секретные типографскіе станки и гектографы и печатать на нихъ даже не вредныя, тѣмъ паче зловредныя раскольническія сочиненія; законъ строго воспрещаетъ продавать и вообще распространять запрещенныя и противузаконно напечанныя книги. Оказалось теперь, что Швецовъ самымъ наглымъ образомъ нарушилъ всѣ эти законы. Какъ вѣрноподданнѣйшіе изъ гражданъ, вы должны не сѣтовать, не роптать, а радоваться и благодарить правительство, что полагается конецъ преступной дѣятельности этого наглаго попирателя законовъ, который позорилъ собою и все старообрядчество. Вамъ слѣдуетъ, вмѣстѣ съ нами,

желать только, чтобы дѣйствительно и навсегда положенъ былъ конецъ его преступной дѣятельности.

Но будетъ ли положенъ? — это еще вопросъ. Вотъ, напр., что касается наиболѣе важной улики, — этого чемодана съ книгами заграничной и подпольной печати, мы имѣемъ недавній примѣръ совершеннаго пренебреженія такой же именно улики, — и противъ кого еще? — противъ самого «московскаго архіепископа владыки-Савватія!» Этотъ «владыка» занимается такими же темными, преступными дѣлами, какъ и Швецовъ, — разсылаетъ въ разныя мѣста къ раскольникамъ книги подпольной печати. Такая посылка не очень давно попала въ руки московскаго правительства, — и съ этой уликой въ рукахъ оно могло бы, разумѣется, предать Савватія суду по точному смыслу законовъ. Но что же вышло? — Савватія попугали, — явились даже два чиновника произвести обыскъ въ его квартирѣ; но, встрѣтивъ блѣднаго, трясущагося «владыку», поспѣшили сказать ему, чтобы не пугался, — что все это дѣлается для формы и кончится благополучно къ обоюдному удовольствію. Относительно посылки удовольствовались отзывомъ Савватія, что онъ даже и не знаетъ, какія книги посылалъ, — что онѣ кѣмъ-то пожертвованы, а онъ самъ и не смотрѣлъ ихъ. По обыску же (котораго разумѣется не производили) оказалось, что якобы у «владыки» Савватія никакихъ книгъ подпольной печати не имѣется (даже и Перетрухинскаго Меча?). Дѣло кончилось такимъ образомъ благополучно. Вѣдь пожалуй и Швецовъ станетъ также говорить, что не знаетъ, какія тамъ книги нашли въ его чемоданѣ, да и чемоданъ-то совсѣмъ не его... Полагаемъ, что старообрядцы, въ качествѣ честнѣйшихъ и вѣрноподданнѣйшихъ гражданъ Россійскаго государства, были бы возмущены такою наглостію г. Швецова (хотя не возмутились наглостію Савватія), и, конечно, выразятъ, вмѣстѣ съ нами, отрадную надежду, что для суражскихъ властей московскія не примѣръ. Здѣсь столица, а тамъ провинція...

5. Разсказъ слобожанина о пребываніи Швецова въ слободѣ Свяцкой и объ его арестѣ. — Хлопоты раскольниковъ объ освобожденіи Швецова.

Упомянутое въ предыдущей «Лѣтописи» взятіе Швецова правительствомъ со всѣми уликами многолѣтней преступной дѣятельности этого неутомимаго и злѣйшаго пропагандиста раскола, доселѣ занимаетъ раскольническій міръ и составляетъ въ этомъ мірѣ событіе дѣйствительно крупное, такъ какъ и самъ Швецовъ, несомнѣнно, есть крупная величина въ современномъ расколѣ. Мы полагаемъ поэтому, что наши читатели съ интересомъ прочтутъ разсказъ о пребываніи Швецова въ слободѣ Свяцкой и послѣдовавшемъ здѣсь его арестѣ, полученный нами съ самаго мѣста происшествія отъ одного бывшаго старообрядца. Разсказъ этотъ достоинъ вниманія и въ томъ отношеніи, что знакомитъ насъ съ нынѣшнимъ положеніемъ раскола въ Стародубскихъ слободахъ. Приводимъ его почти съ буквальной точностью.

Письмо изъ слободы Свяцкой.

...Насъ до десяти человѣкъ усомнились въ австрійскомъ священствѣ. Двое ходимъ уже въ единовѣрческую церковь, а остальные еще колеблются. Ихъ старается разстроить здѣшній австрійской іерархіи попъ Максимъ; однако они каждый разъ даютъ ему хорошую отповѣдь: для этого ихъ снабжаетъ книгами и наставленіями мой тесть, единовѣрецъ, свѣдущій въ писаніи, — и я отчасти помогаю. У насъ есть книги: Озерскаго Выписки, о. Павла сочиненія и другія. Болѣе трехъ мѣсяцевъ Максимъ велъ съ ними борьбу (а меня на бесѣды не звалъ, зная, что я уже увѣрился въ правотѣ грекороссійской церкви), — и все это время хлопоталъ, какъ бы залучить къ намъ, въ посады, извѣстнаго Швецова, чтобы онъ произвелъ здѣсь бесѣды и поддержалъ расколъ.

31-го августа я собирался выѣхать на огородъ, верстъ за 60 отъ посада (я занимаюсь огородничествомъ). Приходитъ ко мнѣ Мокей (одинъ изъ колеблющихся) и проситъ,

чтобы я отложилъ поѣздку до завтра, а нынѣ вечеромъ пришелъ бы на бесѣду, такъ какъ о. Максимъ говоритъ, что къ нему пріѣхалъ о. Лазарь, съ Городни, и будетъ бесѣдовать. Этого Лазаря я хорошо знаю, — онъ былъ даже моимъ духовникомъ, когда я проживалъ въ Варшавѣ, а онъ ѣздилъ туда исправлять требы у старообрядцевъ.

— Съ Лазаремъ, говорю, мнѣ бесѣдовать не о чемъ. Года три тому назадъ я, вмѣстѣ съ тестемъ, послалъ ему 32 вопроса о церкви и іерархіи, а онъ и по сіе время не отвѣчаетъ, даже о полученіи вопросовъ не увѣдомилъ. Я узналъ однако стороной, что вопросы наши онъ переслалъ попу Еѳиму Мельникову и просилъ у него совѣта, что̀ отвѣтить; Мельниковъ передалъ ихъ лжеепископу Сильвестру, а этотъ положилъ резолюцію: не отвѣчать русскимъ унеятамъ на ихъ вопросы! Потомъ я лично имѣлъ разговоръ съ Лазаремъ въ Варшавѣ же у одного купца, большого приверженца австрійской лжеіерархіи, — настоятельно требовалъ отвѣта на вопросы; а онъ даже не сознался, что получилъ ихъ. Тогда я прямо сказалъ ему: считаю васъ безотвѣтными, и знайте, что я сильно сомнѣваюсь въ законности вашей австрійской іерархіи. Да и началъ имъ разсказывать, какъ учредилъ ее бѣглый митрополитъ Амвросій за деньги, и прочее, — словомъ всю лживость ихъ іерархіи сталъ выводить наружу. Такъ на меня за это купцы, что̀ тутъ были, бросились съ кулаками, — не знаю, какъ спасся. Вотъ каковъ, говорю, этотъ попъ Лазарь, — защищаетъ свою іерархію не священнымъ писаніемъ, а купеческими кулаками. Не пойду я съ нимъ бесѣдовать, — не стоитъ!

Мокей же говоритъ мнѣ: пойдемъ, пожалуста, — ужъ очень проситъ о. Максимъ!

— Ну хорошо, говорю, уважу просьбу, не Максимову, а твою. Надобно только пригласить тестя.

— Нѣтъ, — говоритъ Мокей, — его не велѣли звать.

— Когда же приходить? спрашиваю Мокея.

— По заходѣ солнца.

— Хорошо, приду.

Смерклось. Пошелъ я съ сосѣдомъ, молодымъ человѣкомъ бѣглопоповской секты. Приходимъ къ назначенному дому. Тамъ никого еще нѣтъ; только на противоположной сторонѣ улицы человѣкъ десять молодыхъ людей стоятъ. Было уже темно; однако узнали меня. Спрашиваю: должно быть бесѣды не будетъ?

— Мы посылали уже за ними, — отвѣчаютъ; да что-то нейдутъ!

Потомъ видимъ — прошли съ фонарями.

Я говорю знакомымъ: Пусть начинаютъ! — не любопытно Лазаря слушать; у него правды не добьешся. Мнѣ, говорю, приходилось ночевать съ нимъ и споры вести: ничего путнаго не вышло! Онъ предлагаетъ мнѣ читать книгу жида Карловича; а я говорю: на, — прочитай лучше сочиненіе о. Павла Прусскаго. Онъ даже и въ руки взять не хотѣлъ. Тогда я сказалъ ему: если вы не желаете читать сочиненіе православнаго человѣка, основанное на священномъ писаніи, такъ я тѣмъ болѣе долженъ гнушаться жидовскимъ сочиненіемъ, которое наполнено всякой ложью, бранью и небылицами!

Вошли мы въ комнату. Вижу, — сидитъ за столомъ съ попомъ Максимомъ и ведетъ разговоръ какой-то совсѣмъ не извѣстный человѣкъ, какъ будто раскольническій монахъ, но больше походитъ на скопца: блѣдный, въ лицѣ ни кровинки! Говоритъ очень складно, на память, что-то о Моисеѣ и пророкахъ. Я думалъ встрѣтить попа Лазаря, а вмѣсто него оказался какой-то интересный незнакомецъ! — значитъ насъ обманули! Слушателей собралось уже человѣкъ пятьдесятъ, все больше молодые люди и приверженцы Максима, а нашихъ очень мало. Незнакомецъ говорилъ съ полчаса одинъ. Потомъ выступилъ молодой человѣкъ, бѣглопоповецъ, и завелъ съ нимъ споръ о мурѣ, которымъ перемазали Амвросія. Молодой человѣкъ доказывалъ, что муро іосифовское не могло существовать 180 лѣтъ. Во время этого спора я спрашиваю потихоньку Ермила-Зайца, большого Максимова приверженца и фанатика: что это за монахъ такой рѣчистый? — откуда вы выкопали такого?

— Не скажу! — говоритъ.

Такъ какъ же намъ, замѣчаю я, вести бесѣду съ неизвѣстнымъ человѣкомъ? Можетъ, онъ какой-нибудь нехорошій человѣкъ! Мы и бесѣдовать съ такимъ не станемъ!

Помялся, помялся Заяцъ, да и говоритъ: не сказывай никому, — это Швецовъ!

Такъ вотъ кто этотъ краснобай! Онисимъ Васильичъ Швецовъ! Слыхалъ и читалъ я объ немъ довольно; а теперь пришлось вотъ самому увидѣть и послушать! И я еще съ бо́льшимъ любопытствомъ началъ разсматривать Швецова. Онъ же въ это самое время началъ громкимъ голосомъ кричать на молодаго бѣглопоповца: врешь! врешь! — и разъ десять повторилъ это «врешь»! Разобидѣлся тѣмъ, что молодой человѣкъ сказалъ ему: вы перемазали Амвросія простымъ деревяннымъ масломъ, потому что и настоящее мyро, если бы имѣлось у васъ, разбавляемое масломъ 180 лѣтъ, должно превратиться въ простое масло. Видя, что Швецовъ выходитъ изъ себя и что всѣ сторонники попа Максима выражаютъ неудовольствіе противъ бѣглопоповца, я сталъ говорить Швецову:

— Вы, отецъ, должно быть не имѣете и понятія о приличіи! Вѣдь если это ваше слово «врешь!» обратить къ вамъ самимъ, вамъ это не понравится! А вы, забывши вашъ санъ, позволяете себѣ такъ кричать и употреблять такія выраженія!

Швецовъ послѣ этого началъ говорить спокойнѣе. Тутъ нѣкоторые изъ нашихъ стали предлагать ему вопросы объ австрійской іерархіи; но онъ такъ ловко отводилъ отъ вопросовъ разными ссылками на исторіи, что и не поймешь, о чемъ и къ чему говоритъ. Точно адвокатъ какой, — у него и черное выходитъ бѣлымъ, а бѣлое чернымъ. Нашимъ противникамъ это на руку, — слышу сзади толкуютъ: куда имъ сговорить! а еще берутся! Я не входилъ въ бесѣду, — думаю: съ такимъ увертливымъ человѣкомъ, и вправду, говорить трудно; онъ все уклоняется въ разныя исторіи, и какъ начнетъ рѣчь, такъ слушай хоть два часа: у него все найдется о чемъ говорить, а тебѣ и возразить не позволитъ!

Вотъ его уловка: я вамъ отъ исторіи и это докажу, и это докажу! А слушатели думаютъ, что вѣрно онъ правъ, коли одинъ говоритъ... Поэтому я сказалъ нѣкоторымъ изъ присутствовавшихъ: хорошо бы пригласить моего тестя; онъ лучше насъ понимаетъ, что̀ ему сказать!

— Пошлите! говорятъ.

— А можетъ быть о. Максимъ не согласится, чтобы тесть пришелъ на бесѣду?

— Не надо, говорятъ, и спрашивать Максима!

Я вышелъ въ сѣни и послалъ одного молодаго человѣка за тестемъ, — велѣлъ сказать ему, что здѣсь на бесѣдѣ Швецовъ изъ Москвы и чтобы шелъ скорѣе. Возвращаюсь въ комнату, и что же вижу? Тутъ смятеніе: когда Максимъ узналъ, что я посылаю за тестемъ, всталъ со Швецовымъ изъ-за стола и направляются къ выходу. Я остановилъ ихъ, — говорю: Куда же вы, отцы? Мы еще ничего отъ васъ не слышали о происхожденіи австрійской іерархіи, и желаемъ слышать.

Максимъ говоритъ: мы не хотимъ, чтобы твой тесть былъ!

— Такъ вы, значитъ, испугались одного человѣка? — боитесь, что не въ состояніи отвѣтить ему? Если уйдете, мы такъ и будемъ знать, что вы безотвѣтны.

Швецовъ понялъ, что уйти послѣ этого неудобно. Воротились и сѣли опять за столъ. Попъ Максимъ даже представилъ меня Швецову: это, говоритъ, знакомецъ о. Лазаря, былъ духовнымъ сыномъ его; а теперь бросилъ насъ и ходитъ въ церковь. Меня посадили даже съ собою за столъ въ ожиданіи тестя. Познакомившись, я сказалъ Швецову, что много слышалъ и читалъ о немъ: вы, говорю, человѣкъ извѣстный, съ учеными и профессорами ведете бесѣды; только вотъ на бесѣдѣ съ отцомъ Павломъ вы остались безъотвѣтны.

— Ему, говоритъ, вольно писать, чего не было!

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, — отецъ Павелъ не такой человѣкъ, чтобы писать неправду; мы ему вѣримъ. И въ сочиненіяхъ своихъ онъ все пишетъ коротко и ясно, защищаетъ церковь на

основаніи слова Божія и святоотеческихъ писаній; а вы все отъ разныхъ исторій приводите доказательства, все какіе-то примѣры представляете, заводите въ Африку, да въ Римъ, къ папѣ римскому. Намъ этого не надо. Вы скажите вотъ прямо: гдѣ митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи?

И пошелъ, и пошелъ толковать отъ исторіи, да отъ примѣровъ! Слушалъ я съ четверть часа, а конца не предвидится. Я рѣшился прервать Швецова, — скажите, говорю, прямо: гдѣ Амвросій получилъ хиротонію?

— Да вы знаете ли, спрашиваетъ, что такое хиротонія?

— Знаю, — отвѣтилъ я, — и не требую отъ васъ разъясненія; вы не уклоняйтесь отъ вопроса; говорите прямо: гдѣ Амвросій получилъ рукоположеніе?

— Рукоположеніе получилъ въ Константинополѣ.

— А благодать при этомъ получилъ? — спрашиваю еще.

— Благодати, — говоритъ, — не получилъ.

— Значитъ, къ вамъ пришелъ безблагодатный?

— Швецовъ отвѣтилъ: да!

— Поэтому, говорю, ваша церковь безблагодатная и спастись въ ней невозможно.

— Нѣтъ, — возражаетъ Швецовъ, — я вамъ докажу, что еретическіе епископы получали благодать чрезъ присоединеніе къ православію и что Амвросій точно такъ же получилъ благодать чрезъ присоединеніе къ намъ!

И пошелъ опять отъ исторіи толковать. Я прервалъ и говорю:

— Есть писано, что если церковь изгубитъ едину тайну отъ седми, то не есть святая, а еретическая; ваша церковь изгубила таинство священства: значитъ была еретическая. Теперь къ вамъ, еретикамъ, приходитъ митрополитъ-еретикъ: кто же у васъ могъ его очистить? отъ кого у васъ могъ онъ получить благодать?

Швецовъ, точно адвокатъ, началъ опять разныя увертки. Но я не отставалъ.

— Скажите прямо: отъ кого Амвросій получилъ благодать хиротоніи?

— Отъ Христа! громко крикнулъ Швецовъ.

Я говорю: Какимъ образомъ? Гдѣ это писано, что Христосъ самъ является восполнять еретическую хиротонію?

Швецовъ опять началъ плести что-то; опять бросился къ исторіи. Я говорю:

— Вотъ вы все кружитесь, все хитрите; а брали бы примѣръ съ о. Павла: тотъ смотритъ на дѣло прямо, безъ хитрости, руководится писаніемъ, — поэтому и позналъ православную церковь.

Швецовъ говоритъ: онъ присоединился по нуждѣ!

— По какой нуждѣ? — спрашиваю.

— Онъ, говоритъ, бывши безпоповцемъ, печаталъ за границей книги, контрабандой перевозилъ ихъ черезъ границу и попался: ему угрожала Сибирь, если бы онъ не принялъ Единовѣрія. Вотъ что заставило его присоединиться!

Я сказалъ: Не вѣрю вамъ! все это, что̀ вы сказали сейчасъ, я считаю клеветою на о. Павла. И откуда вы это знаете? Сами лично были свидѣтелемъ этого, или говорите на основаніи слуха?

Швецовъ отвѣтилъ, что слышалъ отъ другихъ; но увѣренъ, что было такъ.

— А если все это неправда, — говорю, — такъ вѣдь мы должны васъ понимать, какъ распространителя клеветы. Извините, — я не знаю, какъ другіе, а самъ даже и теперь признаю васъ именно такимъ[1]).

---

[1]) Даже и не вѣрится, чтобы Швецовъ могъ дозволить себѣ говорить такую наглую клевету о достопочтенномъ о. архимандритѣ Павлѣ; но такъ какъ въ письмѣ передается то, что̀ говорилось публично, при нѣсколькихъ десяткахъ свидѣтелей, то не вѣрить не возможно. Итакъ озлобленіе еретика Швецова противъ о. архимандрита Павла доходитъ до того, что онъ безсовѣстнѣйшимъ образомъ, публично возводитъ самыя наглыя клеветы на этого сильнаго, и потому ненавистнаго ему обличителя его еретичествъ... Что о. Павелъ, бывши безпоповцемъ и прусскимъ подданнымъ, печаталъ въ Пруссіи сочиненія въ защиту браковъ и другія, это всѣмъ извѣстно, объ этомъ и самъ онъ говорилъ не разъ въ печати. И такія изъ напечатанныхъ имъ книгъ, какъ напр. „Царскій путь“, могли быть

Такъ протянулась наша бесѣда даже за полночь; а тесть все не приходилъ. Оказалось, что моего посланнаго обманули, — сказали ему, что тестя нѣтъ дома. Я вижу, что со Швецовымъ хоть цѣлую недѣлю спорь, а толку ничего не будетъ; поэтому поднялся уходить и, вставши, говорю Швецову:

— Спрошу у васъ еще объ одномъ, — только, ради Бога отвѣтьте откровенно. Скажите: за что вы теперь отдѣляетесь отъ церкви?

Онъ сказалъ: за хуленіе имени *Іисусъ*.

Спрашиваю: а еще за что?

— Еще, говоритъ, за проклятіе двуперстія и введеніе троеперстія.

съ пользою распространяемы не только между старообрядцами, но и среди православныхъ. Къ чему же тутъ контрабанда? Исторія же обращенія о. Павла въ православіе, происходившаго на нашихъ глазахъ, — исторія, въ высшей степени назидательная, представляетъ очевидныя доказательства несомнѣнной его искренности. Не говоримъ уже о томъ, какимъ неотразимымъ свидѣтельствомъ ея служатъ двадцатилѣтніе неустанные труды о архим. Павла на пользу святой церкви. И о такомъ-то человѣкѣ Швецовъ имѣетъ наглость публично говорить, что онъ присоединился къ церкви поневолѣ, избѣгая ссылки въ Сибирь, будто бы угрожавшей ему за печатаніе книгъ въ Пруссіи и контрабандную изъ перевозку! — тотъ самый Швецовъ, который, будучи русскимъ подданнымъ, столько разъ ѣздилъ за границу печатать тамъ свои сочиненія, наполненныя клеветами на церковь и развращающія самихъ старообрядцевъ дотолѣ не бывшими у нихъ еретическими мнѣніями, печатаетъ ихъ также въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ, и самъ, какъ истый контрабандистъ, распространяетъ ихъ повсюду! — тотъ самый Швецовъ, у котораго тутъ же неподалеку былъ цѣлый чемоданъ, набитый этими контрабандными книгами!... Когда подумаешь, что такую клевету на невиннаго человѣка онъ произносилъ всего за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, какъ самъ былъ арестованъ съ этимъ чемоданомъ книгъ заграничной и подпольной печати, то невольно вѣрится, что это было достойнымъ возмездіемъ клеветнику. Г. Швецовъ утверждаетъ, что о. Павлу грозила Сибирь за то, что онъ будто бы „попался“ съ контрабандными книгами; любопытно знать: что̀ угрожаетъ самому г-ну Швецову, когда онъ дѣйствительно попался съ цѣлымъ чемоданомъ такихъ книгъ?

— А еще за что?

— Болѣе ни за что! говоритъ.

А Ермилъ Заяцъ кричитъ: еще за трегубую аллилуію; а больше ужъ ни за что!

Тогда я сталъ говорить: Г-да слушатели! Разбирайте сами, слѣдуетъ ли за эти три предмета отдѣляться отъ святой церкви. А я нахожу, что никакъ не слѣдуетъ. Имя *Іисусъ* церковь не хулитъ, и тамъ, гдѣ вы видите хулу, содержится только объясненіе этого слова въ переводѣ; сложеніе перстовъ — обрядъ, и церковь имѣетъ право измѣнить его; а о трегубой аллилуіи и говорить нечего: всякому понятно, что она поется во славу единосущной Троицы.

Сказавъ это, я простился и пошелъ домой. Былъ уже 3-й часъ ночи. Мнѣ было досадно, что насъ обманули, — не сказали, что будетъ бесѣдовать Швецовъ, а не Лазарь: мы приготовились бы. Пожалѣлъ, что и тестя не было на бесѣдѣ. Утромъ на другой день, 1-го сентября, мнѣ необходимо было ѣхать на огородъ; а очень хотѣлось, чтобы наши побесѣдовали со Швецовымъ, да не ночью, украдкой, а днемъ и публично. Я сталъ просить объ этомъ тестя, и тесть согласился. Зашелъ утромъ и къ Мокею узнать, чѣмъ кончилась у нихъ бесѣда наканунѣ и не разстроилъ ли его Швецовъ.

— Нѣтъ, — говоритъ, — не разстроилъ; по твоемъ уходѣ мы еще проспорили съ часъ: онъ все увертывался, прямо не отвѣчаетъ...

Я сталъ просить: вы, пожалуста, не выпускайте его, — еще соберитесь побесѣдовать, только днемъ, чтобы всѣ знали о бесѣдѣ. И тесть мой будетъ. Пригласите еще дядю Филиппа (бѣглопоповецъ, но большой защитникъ православной церкви). Да хлопочите объ этомъ теперь же, поскорѣе. Такъ подите же, — просите Швецова, чтобы еще однажды побесѣдовалъ. А мнѣ надобно теперь же ѣхать.

Тесть ждалъ меня съ лошадью на базарѣ, и я поспѣшилъ туда. Пришелъ; разговариваемъ съ тестемъ, — да и видимъ: попъ Максимъ со Швецовымъ ѣдутъ на лошади и проѣхали мимо насъ къ выѣзду изъ посада...

Вотъ, — говорю, — птичка и улетѣла! — опоздали. А очень жаль, что вы не послушали, какъ ораторствуетъ этотъ Швецовъ, какъ разными уловками затемняетъ истину и оправдываетъ ложь. Прощайте.

И я уѣхалъ.

7-го сентября пріѣзжаю съ огорода и узнаю новость: Швецовъ арестованъ и отправленъ въ городъ! Оказалось, что утромъ кто-то сообщилъ надзирателю о продолжавшейся всю прошлую ночь какой-то шумной сходкѣ, которую устроили раскольническій попъ Максимъ и неизвѣстный пріѣзжій монахъ. Надзиратель, съ понятымъ, отправился къ Максиму въ домъ, — но ни Максима, ни Швецова уже не было. Надзиратель поѣхалъ вслѣдъ за ними по дорогѣ въ Вѣтку, куда, какъ видно было, они направляли путь (Вѣтка отъ насъ въ 30 верстахъ; тамъ есть и австрійскіе и бѣглопоповцы: ихъ-то совращать, должно быть, и отправился Швецовъ). По разсказамъ понятого, когда надзиратель догналъ интересныхъ путешественниковъ и вѣжливо попросилъ ихъ возвратиться назадъ, въ слободу, они хотѣли сначала оказать сопротивленіе, но потомъ раздумали и покорились своей участи. Обыскъ у Швецова произведенъ былъ уже въ квартирѣ попа Максима. Паспортъ оказался правильный, на имя крестьянина Владимірской губерніи. Надзиратель попросилъ Швецова отпереть чемоданъ, а самъ въ это время вышелъ изъ комнаты. Швецовъ, отперши чемоданъ, быстро вынулъ изъ него большой свертокъ и бросилъ подъ кровать, на которую сѣлъ потомъ, и закрылъ брошенное полами своего широкаго верхняго платья. Понятой видѣлъ это и сообщилъ надзирателю: въ сверткѣ оказались книги подпольной печати. Ими же наполненъ былъ и чемоданъ, въ которомъ кромѣ того оказались разные документы и письма, — сотни двѣ. Письма любопытныя, — говорится въ нихъ о разныхъ раскольническихъ дѣлахъ и видно, съ кѣмъ Швецовъ ведетъ сношенія и какіе у нихъ замыслы; есть письма о Карловичѣ, съ которымъ Швецовъ находится также въ сношеніяхъ, — пишутъ ему, напр. изъ-за границы: «*нашъ* Карло-

вичъ на жительство переѣхалъ въ другую мѣстность». Между тѣмъ какъ происходилъ осмотръ, наши раскольники послали въ разныя мѣста гонцовъ съ извѣстіями о постигшей Швецова бѣдѣ, — въ Клинцы къ богатымъ раскольническимъ купцамъ, въ Полосу — къ Сильвестру, и въ городъ къ исправнику. Попъ Максимъ прямо хвалился, что все будетъ обдѣлано наилучшимъ образомъ, и Швецовъ выйдетъ невиннымъ, даже съ торжествомъ, какъ страдалецъ за вѣру. А когда отправляли Швецова въ городъ, провожать его собралось человѣкъ до ста раскольниковъ и раскольницъ, — одна купчиха тутъ же вручила ему порядочную пачку кредитныхъ билетовъ. Онъ взялъ, хотя при обыскѣ нашлось у него до пятисотъ рублей.

8-го сентября, въ праздникъ Рождества Богородицы, при выходѣ изъ церкви, мы трое, — я, Мокей и Егоръ, — объявили о своемъ желаніи присоединиться. Если бы не Швецовъ, мы еще можетъ быть помедлили бы этимъ великимъ дѣломъ; а онъ, своими адвокатскими выходками и уловками, подвинулъ насъ и утвердилъ въ нашей рѣшимости, — намъ нестерпимо сдѣлалось оставаться въ этомъ расколѣ, для оправданія котораго такія знаменитые его защитники, какъ Швецовъ, прибѣгаютъ ко лжи и лукавству. 9-го числа написали въ Покровскій единовѣрческій монастырь къ о. архимандриту Пафнутію, чтобы прислалъ священника — присоединить насъ къ церкви, и, — дай ему Богъ всего хорошаго! — онъ немедленно исполнилъ нашу просьбу. Подъ праздникъ Воздвиженія честнаго креста, послѣ всенощной, присланный имъ о. Варсонофій совершилъ надъ нами чинъ присоединенія и исповѣдалъ насъ, а въ самый праздникъ за литургіей мы удостоились пріобщенія святыхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ. Какъ было это трогательно для насъ, и описать нѣтъ возможности! Скажу о себѣ: я будто переродился въ другого человѣка! Теперь раскольники смотрятъ на насъ очень враждебно, а особенно на Мокія, — ему и на улицу выдти нельзя. Онъ передъ этимъ не болѣе двухъ разъ былъ въ церкви: поэтому, какъ новичку, ему и достается больше;

а мы давно уже ходимъ въ церковь, такъ присмотрѣлись къ намъ.

Впрочемъ, надобно сказать, что расколъ у насъ больше держится стариками, а еще больше женщинами; молодой же и грамотный народъ сильно колеблется, — не ходятъ ни въ церковь, ни въ моленную, а идутъ по праздникамъ на базаръ, да и толкуютъ о церкви, — одни толкуютъ, другіе слушаютъ. Моленныя (у насъ ихъ двѣ) стоятъ пустыя; однѣ бабы да хлопцы ходятъ за службу. Спросишь: что, въ моленной много было мужчинъ на клиросѣ? Нѣтъ, — говорятъ, — одинъ, или два. А я помню, когда былъ подросткомъ, такъ на клиросахъ по 20 мужчинъ стояло, и въ праздники ни одного человѣка на базарѣ не увидишь до выхода изъ моленныхъ. А теперь, идешь въ церковь, и видишь ихъ около лавокъ, — сидятъ и стоятъ, да о церкви толкуютъ. Церковь тутъ же, на базарѣ; а нейдутъ. И пошли бы, да боятся бабъ. Были примѣры, что жены бросали мужей за то, что хотятъ идти въ церковь. Этому разврату учитъ ихъ попъ Максимъ. Какъ узнаетъ, что кто-нибудь колеблется въ преданности расколу и склоняется къ церкви, то выберетъ время, когда мужа нѣтъ дома, придетъ къ женѣ, и такъ ее разстроитъ, что она дастъ обѣщаніе бросить мужа, если онъ перейдетъ въ церковь. Вотъ чѣмъ держится у насъ расколъ; а дѣйствительной преданности ему въ народѣ нашемъ уже нѣтъ Не даромъ же пріѣзжалъ Швецовъ. Нуженъ бы намъ хорошій миссіонеръ, который могъ бы основательно поговорить съ народомъ о церкви...

Дождѣ письмо.

Этотъ любопытный разсказъ о Швецовѣ, обязательно присланный намъ съ самаго мѣста происшествій и ближайшимъ ихъ свидѣтелемъ, достаточно ясно показываетъ, съ какою цѣлію г-нъ Швецовъ пожаловалъ въ Стародубскія слободы, какъ держалъ онъ себя на бесѣдѣ въ слободѣ Свяцкой и какой печальный исходъ имѣла эта его бесѣда. Людей, усомнившихся въ расколѣ, ради которыхъ главнымъ образомъ

и пріѣхалъ въ слободу, онъ не только не убѣдилъ въ мнимой правотѣ раскола, но и окончательно расположилъ идти въ церковь: его лукавство и изворотливость были поняты и оцѣнены по достоинству. Это было уже весьма значительнымъ непріятнымъ для него послѣдствіемъ ночной бесѣды его въ Свяцкомъ; а другимъ, еще болѣе непріятнымъ, былъ послѣдовавшій на утро его арестъ. Относительно ареста подтверждается, что при Швецовѣ найдено большое количество писемъ, которыя должны послужить явной уликой широкихъ размѣровъ преступной дѣятельности Швецова, какъ пропагандиста раскола, состоящаго въ тѣсныхъ связяхъ съ главными раскольническими дѣятелями и за границей и въ Россіи, не малое также количество запрещенныхъ книгъ заграничной и подпольной печати, которыя должны служить такой же уликой преступной его дѣятельности, какъ автора, печатника и распространителя ихъ. Надлежитъ ожидать, что при такихъ уликахъ законная кара не минуетъ давно заслужившаго ее преступника, доселѣ нагло издѣвавшагося надъ законами. И однакоже съ мѣста извѣщаютъ насъ, что тамъ раскольники уже начали попытки къ оправданію Швецова, если не освобожденію отъ суда, — что мѣстный раскольническій попъ, открытый сообщникъ Швецова, самоувѣренно говоритъ: «все обдѣлаемъ! Онисимъ Васильевичъ останется невиннымъ!» Это на мѣстѣ; а здѣсь, въ Москвѣ, какъ слышимъ, началась еще болѣе сильная агитація въ томъ же направленіи: раскольники, почитатели Швецова, собираютъ деньги, чтобы внести ихъ въ видѣ залога и взять Швецова на поруки, освободивъ изъ заключенія. Быть можетъ, съ этою именно цѣлію, уже отправился въ Суражъ родственникъ, другъ и сотрудникъ Швецова, попъ Димитрій Смирновъ, — тотъ самый «рыболовъ», о которомъ мы говорили прошлый разъ. Значитъ, его собственная невзгода кончилась ничѣмъ, и онъ не только на свободѣ, но и хлопочетъ объ освожденіи другаго преступника-пропагандиста. Не мудрено, что и г. Швецовъ окажется на свободѣ, выйдетъ сухъ изъ воды. Но какое это будетъ пораженіе и оскорбленіе для всѣхъ ревнителей

православія, съ такою радостію принявшихъ извѣстіе, что злѣйшій врагъ церкви, самый опасный и самый дерзкій распространитель раскольническихъ и еретическихъ мнѣній среди русскаго народа, попалъ наконецъ въ руки правительства съ явными уликами его преступной дѣятельности, и питающихъ надежду, что законъ восторжествуетъ надъ беззаконіемъ?...

5. Еще объ Онисимѣ Швецовѣ. — Свиданіе и бесѣда съ нимъ православнаго миссіонера. — Наши личныя съ нимъ объясненія.

Къ московскимъ раскольникамъ скоро приходятъ вѣсти объ ихъ знаменитомъ заключенникѣ — Онисимѣ Швецовѣ. У нихъ толкуютъ уже и о томъ, что къ Швецову приходилъ православный миссіонеръ бесѣдовать съ нимъ, при чемъ, разумѣется, съ торжествомъ разсказываютъ, что якобы Онисимъ Васильичъ совершенно загонялъ миссіонера, и тотъ не зналъ даже, какъ уйти отъ него. Это обычныя рѣчи раскольниковъ о всѣхъ бесѣдахъ Швецова, даже и о тѣхъ, гдѣ этотъ ораторъ оказывался рѣшительно посрамленнымъ. Конечно, и описанная передъ симъ ночная бесѣда Швецова въ слободѣ Свяцкой, выдается раскольниками за образцовую и побѣдоносную. Поэтому раскольническіе толки о суражской бесѣдѣ Швецова съ православнымъ миссіонеромъ мы приняли бы во всякомъ случаѣ съ крайнимъ сомнѣніемъ, какъ обычное хвастовство. А между тѣмъ самъ бесѣдовавшій со Швецовымъ миссіонеръ, довольно извѣстный нашимъ читателямъ іеромонахъ Пименъ, прислалъ намъ описаніе своего свиданія и разговора съ нимъ, вполнѣ подтверждающее эти наши предположенія. Приведемъ и это описаніе. Вотъ что̀ именно пишетъ намъ о. Пименъ:

«Проѣзжая изъ Малино-Островскаго монастыря черезъ посадъ Свяцкой, я узналъ здѣсь объ арестѣ Онисима Швецова и нарочно отправился въ Суражъ, чтобы повидаться съ нимъ и побесѣдовать. Мѣстные начальники не только дозволили мнѣ это свиданіе, но и сами пожелали присутствовать при моей бесѣдѣ со Швецовымъ. Это было 17-го сентября. Я поздоровался съ Онисимомъ Васильичемъ и напомнилъ ему, что

мы знакомы, — оба за границей бывали, оба принадлежали къ Бѣлокриницкой іерархіи. Только, говорю, это незаконное, безблагодатное священство я оставилъ уже, за что всегда благодарю Бога; а вы все еще пребываете въ этомъ священствѣ, и я удивляюсь, какъ вы, человѣкъ свѣдущій въ писаніи, не только не хочете понять совершенную незаконность вашего священства, но и защищаете его, проповѣдуете о немъ въ вашихъ сочиненіяхъ, утверждаясь на ложныхъ, извращенныхъ свидѣтельствахъ, повсюду распространяете эти сочиненія. Вотъ за такія дѣла и приходится вамъ отвѣчать предъ правосудіемъ. Швецовъ замѣтилъ: это ничего, что здѣсь потерплю; только бы въ брдущемъ вѣкѣ получить за сіе свободу. Я сказалъ: Если бы вы терпѣли отъ невѣрныхъ и за правую вѣру, тогда дѣйствительно могли бы надѣяться на воздаяніе въ будущемъ вѣкѣ. Но вы, старообрядцы, въ теченіе двухъ столѣтій, не указали въ православной греко-россійской церкви ничего неправаго, никакой ереси, а между тѣмъ отдѣлились отъ нея, несправедливо осудили ее именно какъ еретическую, и проповѣдуете свою особую церковь, а недавно завели и свою іерархію чрезъ бѣглаго греческаго митрополита, лишившаго себя благодати священства своимъ удаленіемъ отъ церкви. Православное правительство, по примѣру древнихъ православныхъ императоровъ, должно защищать православную церковь отъ такихъ хулителей ея и распространителей раскола, увлекающихъ отъ церкви простодушныхъ людей. Итакъ вы страдаете не отъ невѣрныхъ и не за правую вѣру, а потому и награды за страданіе въ будущемъ вѣкѣ получить не можете, по слову Апостола: «аще и страждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ». Швецовъ началъ защищать Амвросія и свою іерархію. Я спросилъ: какъ вы признаете нашихъ епископовъ, — православными, или нѣтъ? Швецовъ отвѣтилъ: мы признаемъ ихъ сущими въ ереси. Я спросилъ: гдѣ же вашъ митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи? Швецовъ началъ говорить сущія несообразности, — что благодать невидима, и потому нельзя указать, гдѣ и какъ она подается, что благодать дѣйствуетъ только

въ тѣхъ, кто достоинъ ея, — и вообще началъ явнымъ образомъ уклоняться отъ вопроса, прибѣгая къ своимъ обычнымъ уверткамъ и хитростямъ. Я прервалъ его и спросилъ: скажите, — согласно ли каноническимъ правиламъ дѣйствовалъ Амвросій, переходя къ вамъ отъ православной церкви. Швецовъ отвѣтилъ: Амвросій сдѣлалъ доброе дѣло, — онъ пожалѣлъ людей, остававшихся безъ епископа. Я сказалъ: доброе, или не доброе дѣло сдѣлалъ Амвросій, объ этомъ я не спрашиваю; я спрашиваю: соблюлъ ли онъ каноническія правила, переходя къ вамъ въ митрополиты? Такъ какъ Швецовъ опять сталъ уклоняться отъ вопроса, то я привелъ правила, нарушенныя Амвросіемъ. Швецовъ замѣтилъ: мы приняли митрополита Амвросія по 8-му правилу 1-го вселенскаго собора. Я сказалъ: 8-е правило говоритъ о присоединяющихся къ святой соборной апостольской церкви; а развѣ могло составлять соборную апостольскую церковь ваше общество, къ которому пришелъ Амвросій, не имѣвшее священноначалія, находившееся при одномъ бѣгломъ іеромонахѣ, лишенномъ благодати священства? Тутъ Швецовъ пустился въ свои обычныя разглагольствія о томъ, что церковь можетъ оставаться церковію и не имѣя епископовъ, при чемъ сослался, по обычаю, на времена иконоборчества. Я замѣтилъ ему на это: Зачѣмъ вы извращаете исторію? Зачѣмъ утверждаете, чего не было? Исторія свидѣтельствуетъ, что и во время иконоборства были православные епископы въ самой патріархіи Константинопольской, а на западѣ и въ Африкѣ составлялись изъ нихъ даже цѣлые соборы. Пора бы вамъ перестать проповѣдывать такое нечестіе, что будто церковь можетъ существовать безъ епископа, тѣло можетъ жить безъ головы! Перестаньте проповѣдывать такую чудовищность и отвергать всемогущество Христа Спасителя, якобы Онъ не могъ сохранить свою церковь невредимою! Послѣ этого присутствовавшій на бесѣдѣ воинскій начальникъ спросилъ Швецова: чѣмъ наша религія не нравится вамъ? Во отвѣтъ на это Швецовъ съ наглостію началъ обвинять и порицать патріарха Никона и соборъ 1667 года, толкуя по-своему его опредѣленія, и наконецъ, поднявъ высоко

руку съ двуперстнымъ сложеніемъ, рѣзко произнесъ: и это святое крестное знаменіе тоже предали проклятію! Воинскій начальникъ сказалъ: вотъ о. миссіонеръ вамъ отвѣтитъ; а я не понимаю, какъ вѣра можетъ заключаться въ пальцахъ! Швецовъ началъ было продолжать свои обвиненія на церковь, но я остановилъ его. Погодите, — говорю, — надобно разсмотрѣть что̀ вы сейчасъ наклеветали на церковь. Вы сказали, что церковь прокляла двуперстіе. Это неправда. Церковь отмѣнила двуперстіе, а не прокляла. Проклятіе положено на расколоучителей — Аввакума, Лазаря и прочихъ, которые страшно злословили церковь, проповѣдывали, что церковь не церковь, архіереи не архіереи, тайны церковныя не тайны, что двуперстіе есть неприкосновенный догматъ вѣры и проч. Вотъ на этихъ хулителей церкви и непокорниковъ положены клятвы, а не на обрядъ, не на персты. Швецовъ сталъ доказывать, что двуперстіе есть древній греческій обрядъ; я напротивъ приводилъ свидѣтельства, что греки издревле употребляли троеперстіе. Потомъ Швецовъ началъ жаловаться, что о. архимандритъ Павелъ издалъ на него книгу, гдѣ обличаетъ его въ еретичествѣ. Я сказалъ: вамъ нужно благодарить о. Павла, что онъ указалъ вамъ ваши еретическія мудрованія, можетъ быть, по невѣдѣнію, или по неосмотрительности вами допущенныя въ вашихъ сочиненіяхъ, а не обижаться этимъ и не жаловаться на это. Швецовъ продолжалъ: если бы у насъ была свобода, я написалъ бы ему возраженіе и напечаталъ. Я сказалъ: Какой же вамъ нужно свободы? Вѣдь вы, кажется, писали ваши возраженія о. Павлу и распространяете ихъ? Только какъ же вы могли возражать о. Павлу, когда васъ сами ваши епископы привлекали къ отвѣтственности за тѣ же самыя ереси, которыя указалъ въ вашихъ сочиненіяхъ о. Павелъ? Швецовъ отвѣтилъ: я, въ чемъ слѣдуетъ, попрощался предъ своими епископами. Я замѣтилъ: А если вы попрощались предъ своими епископами, обвинявшими васъ въ ереси, такъ нечего вамъ сѣтовать и на отца Павла, еще раньше указавшаго у васъ эти ереси. Вамъ бы слѣдовало даже поблагодарить его за то, что предостерегъ старообрядцевъ отъ

уклоненія въ такую злую ересь, что «Сынъ Божій родился подъ лѣты», — ересь, которую вы начали проповѣдывать. Потомъ Швецовъ сталъ жаловаться на васъ. Вотъ, говоритъ, и г-нъ Субботинъ обо мнѣ много лишняго печатаетъ. Но Богъ съ нимъ! Я буду съ нимъ судиться въ будущемъ вѣкѣ, на судѣ Божіемъ! Я отвѣтилъ: Мы читаелъ статьи въ «Братскомъ Словѣ», и объ васъ ничего лишняго тамъ не встрѣчали, — говорится все правда; и сами старообрядцы не отвергаютъ этого. Напрасно вы обижаетесь на о. Павла и Н. И. Субботина. Затѣмъ я совѣтовалъ Швецову оставить заблужденія раскола и обратиться ко святой церкви — соборной и апостольской. Швецовъ сказалъ: я не могу этого сдѣлать, пока сердцемъ не расположенъ къ вашей церкви. Я замѣтилъ на это: Духъ противный воюетъ на церковь Христову; и людей разумныхъ онъ держитъ въ заблужденіи, заставляя противиться церкви. Нужно молиться Богу, чтобы смягчилъ ваше сердце, ибо Христосъ сказалъ: «никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ небесный привлечетъ его». Мы бесѣдовали часа три и разстались мирно».

Вотъ сущность бесѣды со Швецовымъ, переданная самимъ православнымъ собесѣдникомъ. Ничего особенно побѣдоноснаго Швецовымъ не сказано, — повторяются все старыя его хитросплетенія въ защиту раскола и Бѣлокриницкой іерархіи, все тѣ же жалобы на соборъ 1667 г. и все то же извращеніе произнесенныхъ имъ клятвъ. Не въ томъ ли развѣ раскольники видятъ торжество Швецова на этой бесѣдѣ, что онъ и въ заключеніи, при свѣтскихъ властяхъ, даже этимъ самымъ властямъ смѣло и горячо излагалъ свои клеветы на церковь? По раскольническимъ понятіямъ это, можетъ быть, дѣйствительно подвигъ и торжество; а по нашимъ — это одна лишь дерзость фанатика, которой и слѣдовало ожидать отъ г-на Швецова и которую онъ покажетъ еще не разъ, пожалуй, при обстановкѣ болѣе торжественной. Новое, хотя и не совсѣмъ, въ его бесѣдѣ съ о. Пименомъ — только его жалобы на о. архимандрита Павла и на насъ. Что обличеніями о. Павла глубоко уязвлено сердце г-на Швецова, это онъ показалъ и на бесѣдѣ въ Свяцкой,

гдѣ не посовѣстился даже прибѣгнуть къ самымъ наглымъ клеветамъ на своего обличителя. И теперь устами г-на Швецова двигало то же оскорбленное чувство гордаго, но обличеннаго ересеучителя. Указаніе и обличеніе еретическихъ мнѣній въ «Истинности» Швецова сдѣлано отцомъ Павломъ печатно: каждый поэтому можетъ самъ разсудить, вѣрно ли и справедливо ли обличаетъ онъ Швецова въ ереси; а сужденіе г-на Швецова, какъ ближайшимъ образомъ заинтересованнаго лица, здѣсь не имѣетъ значенія. Г. Швецовъ жалуется на стѣсненіе его свободы, — на то, что не можетъ писать и печатать своихъ возраженій противъ замѣчаній о. Павла. Напрасно. Кажется, довольно такихъ возраженій написалъ онъ и самъ, и прикрываясь именемъ своихъ «братчиковъ», а эти послѣдніе, напечатавъ ихъ на гектографѣ, кажется, въ достаточномъ количествѣ распространили повсюду, чему съ своей стороны способствовали и мы, напечатавъ самозащиту Швецова въ нашемъ изданіи, дабы яснѣе показать читателямъ, какъ самозащищающійся г. Швецовъ больше и больше погружается въ тину еретичества, увлекая съ собою туда же и своихъ малосмыслящихъ «братчиковъ». Итакъ совсѣмъ напрасно г. Швецовъ жалуется на о. архим. Павла. Не напрасно ли жалуется и на насъ, говоря, что мы много лишняго (несправедливаго?) о немъ печатали? Мы печатали, что г. Швецовъ повсюду разъѣзжаетъ для пропаганды раскола, что онъ пишетъ сочиненія, наполненныя клеветами на церковь, печатаетъ эти сочиненія въ заграничныхъ и въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ, развозитъ и разсылаетъ эти противозаконно напечатанныя книги. При его арестѣ найдены вещественныя доказательства, неопровержимо подтверждающія все то, что̀ мы писали о немъ. Казалось бы, что именно теперь не по времени и не у мѣста г-ну Швецову говорить, будто мы писали о немъ много лишняго, т.-е. несправедливаго. Но всего важнѣе эти, обращенныя ко мнѣ, слова г-на Швецова: «я буду судиться съ нимъ въ будущемъ вѣкѣ, на судѣ Божіемъ». О, почтенный Онисимъ Васильевичъ! Страшенъ «судъ Божій», ожидающій насъ за предѣлами нашей вре-

менной, скоропреходящей и суетной жизни! Я трепещу этого страшнаго дня суднаго, помышляя великое множество содѣянныхъ мною лютыхъ... Но на судъ, къ которому вы влечете меня, готовъ идти безтрепетно, и даже дерзаю имѣть надежду, что здѣсь получу нѣкую ослабу наказанія за содѣянные мною грѣхи... А пока не насталъ еще тотъ страшный часъ, приглашаю васъ вмѣстѣ со мною размыслить, призвавъ Бога на помощь и совѣсть во свидѣтеля, кто дѣйствительно можетъ надѣяться получить оправданіе на судѣ Божіемъ, — тотъ ли, кто скажетъ праведному Судіи — Христу, создателю, хранителю и Главѣ церкви: «Господи! я ратовалъ, сколько имѣлъ силы, за святую Твою церковь противъ враговъ ея, — за ту церковь, которая, по неложному Твоему обѣщанію, должна пребыть и пребываетъ неодолѣнною, должна пребыть и пребываетъ въ томъ видѣ и устройствѣ, какъ Ты основалъ ее и положилъ ей быть до скончанія міра, — со всею полнотою священноначалія и таинствъ: суди, за правду ли я ратовалъ?» или тотъ, кто будетъ говорить: «Господи! я ратовалъ за святую Твою церковь всѣми моими силами, и десными и шуими, — за ту церковь, которую Ты обѣщалъ сохранить неодолѣнною, однако не сохранилъ, ибо патріархъ Никонъ со своими слугами одолѣлъ ее, лишилъ священноначалія, тайны священства и прочихъ таинъ, разрушилъ то устройство, которое Ты далъ ей и, обѣщавши сохранить, не сохранилъ, но которую зато возстановилъ опять въ этомъ полномъ ея устройствѣ митрополитъ Амвросій, пришедшій къ Твоей церкви изъ церкви еретической и этимъ возвратившій ей, на два вѣка утраченную ею, іерархію: суди, за правду ли я ратовалъ?» Подумайте, — для этого послѣдняго не находится ли отвѣтъ въ словахъ самого же Господа: «*мнози рекутъ Мнѣ въ день онъ: Господи! Господи! не въ Твое ли имя пророчествовахомъ?... И тогда исповѣмъ имъ, яко николикоже знахъ васъ: отъидите отъ Мене...*»

6. Новое сочиненіе Перетрухина. — Новая книга жида - Карловича. — Нѣчто о бѣглецѣ Геннадіи. — Воспоминаніе объ Алимпіи. — Аркадій Бѣловодскій и любопытное письмо о немъ старообрядца.

«Главному мастеру» современныхъ раскольническихъ писаній, Онисиму Васильевичу Швецову, на нѣкоторое время по крайней мѣрѣ, положены препятствія къ составленію оныхъ, печатанію и повсюдному распространенію; за то другой мастеръ, или подмастерье сихъ дѣлъ, г. Перетрухинъ, секретарь московскаго Савватія и любимецъ Арсентія Морозова, продолжаетъ безпрепятственно писать, печатать и распространять свои, подобныя швецовскимъ, сочиненія противъ церкви и въ защиту фальшиваго раскольническаго священства. Недавно онъ составилъ и успѣшно распространяетъ новое такое сочиненіе подъ заглавіемъ «Врачество духовное». Въ предисловіи къ этому «Врачеству», которое послужитъ совсѣмъ не къ исцѣленію недугующихъ расколомъ, а къ вящшему усиленію ихъ болѣзни, Перетрухинъ говоритъ: «Сію малую (въ дѣйствительности не очень малую) книжицу потщахся составити для уясненія истины. Ибо (?) двѣ суть заповѣди, показанныя во святомъ Евангеліи, и въ сей книжицѣ двѣ также главы имѣется, да чтущій узритъ, яко бесѣдословіе прострохъ не отъ своего умышленія, но отъ святаго писанія о святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви». Трудно доискаться какого-нибудь смысла въ этомъ наборѣ словъ; понятно и справедливо въ нихъ только то, что «книжица» состоитъ изъ двухъ главъ, каковыя дѣйствительно и обрѣтаются въ ней. Въ первой говорится «о вѣчности трехчиннаго священства, гдѣ оное находилось у старообрядцевъ въ теченіе ста осмидесяти лѣтъ» (т.-е. въ то время, когда именно у старообрядцевъ не существовало «трехчиннаго» священства); вторая имѣетъ заглавіе: «доказательства о небытіи личностію епископства въ старообрядчествѣ» (на что̀ и доказательствъ никакихъ не требовалось, такъ какъ и безъ нихъ всѣмъ извѣстно, что епископа у старообрядцевъ не было

въ теченіе 180 лѣтъ). Въ новой книгѣ Перетрухина, очевидно, повторяются все тѣ же, большею частію у Швецова заимствованныя, попытки оправдать именуемую старообрядческую церковь въ лишеніи епископства, которыя приводилъ онъ и въ своемъ «Мечѣ». Излагать и разсматривать содержаніе перетрухинскаго «Врачевства» здѣсь не у мѣста; мы упоминаемъ объ немъ только затѣмъ, чтобы показать, какъ усердно стараются Швецовы и Перетрухины распространять свои измышленія въ защиту раскола съ его фальшивой іерархіей, повторяя ихъ на разные лады все въ новыхъ и новыхъ сочиненіяхъ.

Для печатанія этихъ сочиненій авторы ихъ перестали обращаться въ свои заграничныя типографіи, убѣдившись послѣ нѣсколькихъ удачныхъ опытовъ, что съ полнымъ удобствомъ могутъ замѣнить эти типографіи своими подпольными, тайно заведенными у нихъ въ самой Россіи, въ московскихъ и нижегородскихъ предѣлахъ. И самъ Швецовъ давно уже не ѣздилъ за границу съ этою цѣлію, — устроенная имъ въ Мануиловскомъ монастырѣ типографія, въ которой онъ напечаталъ свою «Истинность» и «Поморскіе Отвѣты», съ тѣхъ поръ бездѣйствуетъ и быть можетъ перевезена уже куда-нибудь въ тѣ же нижегородскіе предѣлы, гдѣ гораздо удобнѣе пользоваться этимъ «инструментомъ для удочекъ». Однако и за границей издаются еще книги въ защиту раскола. Купленный раскольниками жидъ-Карловичъ напечаталъ тамъ новую книгу подъ заглавіемъ: «Критическій разборъ Окружнаго Посланія и всѣ оттѣнки направленія самаго автора его». Книга имѣется уже въ Москвѣ и охотно покупается раскольниками, особенно противуокружниками. Новое сочиненіе жида, подобно прежнимъ, проникнуто, во-первыхъ, страшной ненавистью къ православной церкви, глубоко уязвившей его сребролюбивую душу тѣмъ, что не оправдала его разсчетовъ на наживу, съ которыми онъ принялъ въ ней крещеніе. Именно въ досадѣ за эту неудачу онъ передался раскольникамъ и началъ печатать ругательныя сочиненія на православную церковь, вѣрно разсчитавъ, что этимъ наживетъ

хорошій гешефтъ съ раскола. И любопытно, — что, осыпая церковь всевозможными ругательствами за мнимое «нарушеніе вѣры» и за мнимыя гоненія на расколъ, онъ невольно проговорится, за что̀ главнымъ образомъ ненавидитъ церковь, — каждый разъ упомянетъ и о своихъ личныхъ непріятностяхъ, которымъ подвергся въ Россіи за служеніе расколу. Такъ и въ прежнихъ сочиненіяхъ, такъ и въ новомъ. Для образчика мы приведемъ одно мѣсто изъ его книги,— заключительныя слова ея: «Можемъ ли даже малѣйшимъ признакомъ согласиться съ такой церковью, которая отъ лѣтъ Никона патріарха отступила отъ началъ и идей (?) древле-восточной церкви, была и есть одно изъ заразительнѣйшихъ явленій подъ всѣмъ русскимъ небосклономъ? Сколько десятковъ тысячъ (?!) безвинныхъ старообрядцевъ пали одинъ за другимъ подъ ударами этой церкви? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая грозитъ огнемъ и мечемъ каждому дерзнувшему отрицать ея къ небу вопіющія злоупотребленія (здѣсь, подъ этимъ отрицающимъ, и далѣе, Карловичъ разумѣетъ именно себя)? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая, чувствуя свое умственное безплодіе, чувствуя на себѣ тяжелую руку святой истины (?), чувствуя себя лишенной руководства сверхъестественнаго (?) управителя, для укрѣпленія своего папскаго авторитета, пришла къ болѣе рѣшительнымъ (?) мѣрамъ положить запретительную цензурную печать на всякое разумное (!) убѣжденіе и свободное изслѣдованіе (разумѣется «разумное убѣжденіе» Карловича, промѣнявшаго церковь на расколъ ради гешефта, и его же «свободное *изслѣдованіе*», т.-е. его книга: «Историческія *Изслѣдованія*»...), и суровыми учрежденіями насильно связываетъ всякое православномысліе (?), основанное на фактическомъ и практическомъ изученіи христіанской истины, и чувствуя себя безсильной духовной жизнію публично возражать добросовѣстному изслѣдователю (т.-е. «добросовѣстному» жиду-Карловичу), излагающему на бумагѣ въ яркомъ свѣтѣ справедливый (!) протестъ старообрядчества, безъ всякаго судопроизводства, произноситъ надъ самимъ изслѣователемъ

(т.-е. надъ нимъ, Карловичемъ) тяжелый приговоръ тюремнаго заключенія и высылкой за предѣлы русской территоріи (вотъ въ чемъ, по мнѣнію Карловича, главная вина, совсѣмъ не виноватой, впрочемъ, церкви, и вотъ за что главнымъ образомъ Карловичъ призываетъ на нее всякія кары!)? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая измѣнила форму и образъ чистоты древлеправославности, опошлила (!) въ русской церкви все прекрасное и возвышенное? Можно ли дать поблажку»... И далѣе еще разъ десять повторяется эта фраза «можно ли дать поблажку», съ прибавленіемъ все такихъ же безсмыслицъ и нелѣпостей, — и въ заключеніе произносится слѣдующая угроза: «наконецъ сто разъ утверждаемъ, что такая церковь не заслуживаетъ ни тѣни поблажки!» И такъ неумолимый и ужасный жидъ - Карловичъ безъ пощады, безъ «поблажки» казнитъ православную греко-россійскую церковь! Какія страсти! И какъ, должно быть, услаждаетъ онъ этою казнію раскололюбивыя души Савватіевъ, Морозовыхъ, Бугровыхъ и даже Морокиныхъ съ компаніей (ибо въ рѣчахъ Карловича нерѣдко слышатся отзвуки рѣчей Верховскаго, главы морокинской партіи)! На сей разъ однакоже Карловичъ ополчился не на одну православную церковь, — онъ разразился бранью, во-вторыхъ, на Окружное Посланіе и на его автора— злополучнаго Ксеноса, которому и по смерти не даютъ покоя его враги, — ополчился за то, что нашелъ въ Посланіи и у Ксеноса слѣды сочувствія православной церкви, сближенія съ нею. Но ужели и въ самомъ дѣлѣ Карловичъ такъ озлобленъ на Посланіе и Ксеноса? Что̀ ему Посланіе и что̀ ему Ксеносъ? Дѣло совсѣмъ не въ нихъ; дѣло вотъ въ чемъ: Карловичъ чисто жидовскимъ чутьемъ пронюхалъ, что Посланіе и Ксеносъ теперь въ загонѣ у раскольниковъ и что бранью на нихъ, значитъ, всего скорѣе можно угодить теперь раскольникамъ, а слѣдственно и зашибить копѣйку. И онъ не ошибся. Противуокружники, какъ мы сказали уже, охотно раскупаютъ его книгу. Кстати, — вотъ что̀ писалъ намъ о Карловичѣ изъ-за границы, въ концѣ іюля нынѣшняго года, человѣкъ, хорошо знающій дѣло: «Жидъ-расколь-

никъ Карловичъ проживаетъ въ настоящее время въ г. Радоуцахъ. Его гешефтъ идетъ повидимому хорошо. Такъ какъ онъ своимъ послѣднимъ сочиненіемъ сталъ на сторону противуокружниковъ, то они, *какъ и мнимые окружники*, стали присылать ему время отъ времени порядочныя суммы. Такъ недавно получилъ онъ изъ Румыніи нѣсколько сотъ франковъ, присланныхъ, конечно, отъ россійскихъ противуокружниковъ чрезъ формосскаго противуокружническаго попа, единственнаго ихъ представителя за границей. Среди здѣшнихъ раскольниковъ Карловичъ не пользуется уваженіемъ: они хорошо понимаютъ, что его старообрядченіе не что иное, какъ комедія, разыгрываемая имъ ради гешефта съ тою безсовѣстностію и наглостію, которая свойственна по преимуществу жидамъ».

Коснувшись заграничныхъ раскольническихъ дѣятелей, скажемъ нѣчто о подобномъ же Карловичу ораторѣ и «ученомъ» писателѣ — Геннадіи, лжеепископѣ Пермскомъ, бѣжавшемъ за границу по освобожденіи изъ суздальскаго заключенія[1]). Этотъ, какъ онъ показываетъ себя, «страдалецъ за вѣру Христову», написалъ за границей какую-то «Паноплію», исполненную такой учености, такого туману и столькихъ нелѣпостей, что раскольническій духовный совѣтъ въ Москвѣ послалъ Бѣлокриницкому владыкѣ — Аѳанасію приказъ — всѣми способами воспрепятствовать доступу этого безсмысленнаго сочиненія въ Россію. Геннадіемъ, какъ видно изъ полученныхъ нами извѣстій, крайне тяготятся раскольники и за границей (извѣстно, что россійскіе были очень довольны, когда правительство заключило этого бѣгуна и безобразника въ Суздальскій монастырь и когда онъ убѣжалъ потомъ за границу): Аѳанасій, у котораго въ Бѣлой-Криницѣ онъ поселился на нѣкоторое время, не зналъ, что съ нимъ дѣлать, такъ какъ Геннадій, въ качествѣ «страдальца», требовалъ себѣ особаго вниманія и почета. Какъ-то, уѣзжая въ Румы-

---

[1]) О бѣгствѣ Геннадія за границу и первоначальныхъ его подвигахъ тамъ, см. „Лѣтопись“ 1885 г. (*Братск. Сл.* т. 1, стр. 571).

нію, Аѳанасій, чтобы польстить Геннадію, поручилъ ему управленіе Бѣлокриницкимъ монастыремъ на время своего отсутствія, — и бѣдные бѣлокриницкіе монахи не знали, куда дѣваться отъ новаго управителя, возненавидѣли его всѣ до единаго. Наконецъ Аѳанасій нашелъ мѣсто для знаменитаго «страдальца», — опредѣлилъ его въ настоятели Тисскаго монастыря. Здѣсь, на всей свободѣ, Геннадій вполнѣ обнаружилъ свой нравъ и свои дикія наклонности. Намъ сообщаютъ такія подробности объ отношеніяхъ Геннадія къ набраннымъ у него будто-бы для обученія мальчикамъ и объ его подвигахъ во время сѣнокосовъ, о коихъ срамно есть и глаголати... Ими возмутился даже привитающій въ Румыніи старый раскольническій попъ, ставленикъ Кирилла, Кириллъ Масляевъ (ужели онъ еще живъ?), и донесъ объ нихъ правительству. Примарь (волостной старшина) просилъ съ Геннадія 1000 франковъ, чтобы скрыть дѣло. Однако дѣло не скрылось и производили слѣдствіе. Таковы-то нынѣшніе писатели, ораторы и «страдальцы» раскольниковъ!

Помянемъ еще объ одномъ раскольническомъ дѣятелѣ недавняго прошлаго. 31-го марта сего 1890 года въ Бѣлой-Криницѣ окончилъ жизнь пользующійся своего рода извѣстностію и даже знаменитостію въ новѣйшей исторіи раскола, сотрудникъ Павла въ учрежденіи Австрійской іерархіи, раздѣлявшій всѣ его странствія и приключенія, пресловутый инокъ Алимпій Милорадовъ, — и, примѣчательно, россійскіе старообрядцы не обратили на это событіе никакого вниманія. О заслугахъ Алимпія для бѣлокриницкой іерархіи никто изъ нихъ и не вспомнилъ по случаю его смерти. Ни торжественныхъ поминовеній, ни панихидъ, ни сорокоустовъ не было на Рогожскомъ кладбищѣ и у «владыки» Саватія. Это должно быть не Морозовъ! А инокъ Алимпій, несомнѣнно, своего рода знаменитость въ расколѣ; его заслонялъ только собою ближайшій его сотрудникъ — Павелъ, человѣкъ тонкій, хитрый и лукавый, стяжавшій поэтому великую авторитетность среди раскольниковъ. Алимпій же отличался больше отважностью, страстію къ приключеніямъ и разгульной жизнію.

Онъ ораторствовалъ даже, вмѣстѣ съ Бакунинымъ, на революціонныхъ сходкахъ въ Прагѣ, когда Австрійское правительство, по требованію Россійскаго, въ 1848 г. сослало Амвросія и закрыло Бѣло-Криницкій монастырь. Его-то имѣлъ въ виду Герценъ, когда въ своихъ воспоминаніяхъ о Бакунинѣ писалъ: «въ началѣ мая 1848 г. Бакунинъ витійствовалъ въ Богеміи, окруженный *старовѣрческими монахами,* чехами, кроатами, демократами...» Позднѣе Алимпій выступилъ защитникомъ Окружнаго Посланія, даже напечаталъ его за границей. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ неоднократно пріѣзжалъ въ Москву по поводу споровъ между окружниками и противуокружниками, неизмѣнно отстаивая сторону первыхъ. Затѣмъ, слухи о немъ совсѣмъ запали, и вотъ онъ умеръ, забытый раскольниками, для которыхъ совершилъ не мало отважныхъ подвиговъ. А между тѣмъ Алимпій очень любилъ похвалиться этими подвигами и былъ неравнодушенъ къ тому, что ихъ недостаточно, по его мнѣнію, цѣнили. Онъ хлопоталъ объ извѣстности, по крайней мѣрѣ такой же, какою пользовался Павелъ. Когда въ 1874 г. явилась «Исторія Бѣлокриницкой іерархіи» съ портретами Амвросія и Павла, Алимпій прислалъ намъ собственный фотографическій портретъ большого размѣра, конечно, въ томъ разсчетѣ, что имъ будетъ украшенъ слѣдующій томъ исторіи. Портретъ этотъ хранится у насъ доселѣ. Теперь, по смерти Алимпія, изъ участниковъ и очевидцевъ событій по учрежденію Бѣлокриницкой іерархіи остается одинъ о. Онуфрій, бывшій потомъ намѣстникомъ Бѣлокриницкой іерархіи, нынѣ мирно доживающій свой вѣкъ въ Москвѣ, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ...

Учредители Бѣлокриницкой іерархіи сходятъ со сцены, бывъ свидѣтелями, какъ на ихъ глазахъ, въ теченіи съ небольшимъ сорока лѣтъ, эта учрежденная ими іерархія раскололась на части и какъ раздѣлившіеся раскольническіе іерархи обличаютъ другъ друга въ еретичествѣ и предаютъ другъ друга отлученіямъ и проклятіямъ. А между тѣмъ легко можетъ случиться, что въ расколѣ возникнетъ и еще новая іерархія, съ Бѣлокриницкою не имѣющая ничего общаго,

ведущая начало не отъ бѣглеца Амвросія, а отъ самозванца Аркадія. Давно мы слышали объ этомъ Аркадіи, именующемъ себя архіепископомъ Бѣловодскимъ, получившимъ якобы поставленіе въ Японіи (въ «Опоньскомъ царствѣ», по легендарнымъ раскольническимъ сказаніямъ, которыми, какъ видно, и воспользовался этотъ проходимецъ), отъ какого-то «древлеправославнаго», не знающаго никоновскихъ новопримѣненій, патріарха; имѣли даже копію его ставленной грамоты, подписанную и этимъ мнимымъ патріархомъ и великимъ множествомъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Дикость и нелѣпость этой грамоты, какъ и всѣхъ разсказовъ Аркадія объ его поставленіи въ Японіи, въ какомъ-то вымышленномъ Бѣловодскомъ царствѣ, а по другому документу «въ царствующемъ градѣ Левекѣ Камбайскаго царства», такъ очевидны для человѣка съ здравымъ смысломъ и имѣющаго нѣкоторыя географическія и историческія познанія, что мы совсѣмъ не придавали значенія появленію этого Аркадія, въ которомъ слѣдуетъ признать или помѣшаннаго, или (и это вѣрнѣе) проходимца и обманщика, — мы только когда-то мимоходомъ упомянули объ немъ въ нашихъ лѣтописяхъ [1]). Сами раскольническія власти, принадлежащія къ Австрійской іерархіи, только на первый разъ смутились извѣстіями объ основателѣ новой іерархіи въ расколѣ — Аркадіи Бѣловодскомъ, а потомъ, издавъ обличительную противъ него грамоту, повидимому, совершенно успокоились. Однакоже Аркадій не бездѣйствуетъ, и простота россійскихъ старообрядцевъ такъ велика, что у него можетъ явиться (да и есть уже) не малое число преданныхъ послѣдователей, которымъ онъ поставилъ

---

[1]) Потомъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1889 г. (№ 24) была напечатана краткая замѣтка объ этомъ Аркадіи. Для ознакомленія съ его грамотой, приводимъ изъ нея титулъ, съ которымъ подписался подъ нею мнимый патріархъ Мелетій: „Божіею милостію Мелетій патріархъ Славянобѣловодскій, Индостанскій, Индійскій, Комбайскій, Японскій, Англо-Индійскій, Африкіи, Америкіи, Остъ-Индіи и Фестъ-Индіи и Юстъ-Индіи, и Террафирмы, и Парагваи, и земли Хили, и Магелланскія земли, надъ Патагонами, и Бразиліи и Абасніи“.

нѣсколько поповъ, а затѣмъ поставитъ со временемъ и епископа, или нѣсколькихъ епископовъ. И вотъ начало новой іерархіи, предъ которою притомъ Австрійская должна оказаться совершенно несостоятельной, — іерархія, учрежденная не отъ ереси принятымъ бѣглымъ митрополитомъ, а архіепископомъ, получившимъ якобы поставленіе отъ «древлеправославнаго» патріарха (какого именно желательно было отыскать при учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи), имущаго непресѣкаемое преемство отъ дониконовскихъ древлеправославныхъ архипастырей. Для этой іерархіи не понадобятся хитросплетенія, придуманныя Швецовымъ и Перетрухинымъ для оправданія Австрійской, — ея правильность и законность очевидна будетъ для каждаго старообрядца: нужно только увѣриться, или повѣрить, что Аркадій дѣйствительно поставленъ въ Японіи «древлеправославнымъ» патріархомъ. И что̀, если повѣрятъ? А есть уже повѣрившіе и есть расположенные вѣрить. У насъ передъ глазами письмо одного старообрядца Пензенской губерніи, писанное на Донъ къ его другу, въ октябрѣ нынѣшняго года: въ немъ идетъ рѣчь именно объ Аркадіи, и оно-то навело насъ на эти мысли. Письмо въ высшей степени интересно для характеристики нашихъ старообрядцевъ, и мы приводимъ его вполнѣ, не измѣняя ни единаго слова.

«Любезнѣйшій другъ! Всепокорнѣйше мы васъ просимъ, вспомните нашу прежнюю любовь и дружбу къ вамъ, не откажитесь побесѣдовать съ нами хоть заочно, Господа ради, въ чемъ мы васъ попросимъ. Мы считаемъ васъ, что вы одарены отъ Господа талантомъ разума, и притомъ вы болѣе имѣете свободнаго времени, живете, какъ мы частно слышали, въ достаткахъ, не имѣя ни въ чемъ нужды, болѣе свободное время занимаетесь чтеніемъ Божественнаго писанія, почему мы и сочли нужнымъ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, — поимѣйте съ нами возможную переписку, въ чемъ мы васъ будемъ просить.

«Именно: въ нашихъ краяхъ появилась новая вещь, чудная и для насъ не безопасная!

«Въ Пермской губерніи, назадъ тому лѣтъ шесть или семь,

появился архіепископъ Аркадій. Сказываетъ про себя, что онъ пришелъ изъ Японіи Индійской, гдѣ какое-то есть Бѣловодіе, и тамъ онъ хиротонисанъ во архіепископа, и посланъ къ намъ въ Россію въ 1851 году; съ нимъ пришли еще четыре митрополита, — два изъ нихъ постриженные въ схимники, а два непостриженные, а просто митрополиты. И пришли они изъ Бѣловодія въ Россію, первоначально въ архангельскіе лѣса, гдѣ и построили монастырь и утвердивъ въ ономъ свою каѳедру; когда узнало о томъ мѣстное начальство, донесли государю Николаю Павловичу. Государь немедленно сдѣлалъ распоряженіе, немедленно послалъ въ оные лѣса два баталіона солдатъ, и въ томъ же году разорили тотъ монастырь, а народъ едва-едва кто уцѣлѣлъ, всѣхъ побили. Архіепископъ Аркадій остался раненый, получивъ двѣ раны: въ руку и бедро. Послѣ чего его взяли и послали въ заточеніе. И потомъ онъ былъ въ разныхъ заключеніяхъ и острогахъ. И потомъ, когда онъ освободился изъ-подъ ареста, пріѣхалъ въ Пермь, а изъ Пермской губерніи привезли его старообрядцы въ Богурусланъ, въ деревню Коваевку. И тутъ мѣстнымъ начальствомъ былъ преслѣдованъ и пойманъ, и посаженъ въ острогъ, гдѣ сидѣлъ онъ болѣе года. И потомъ судимъ былъ Ржевскимъ окружнымъ судомъ, послѣ чего освободился, пріѣхавъ опять въ деревню Коваевку. И мы, услыхавъ о немъ, ѣздили къ нему за триста верстъ отъ насъ, и разговаривали съ нимъ три дня. А въ нынѣшнемъ текущемъ 1890 году, прошлаго августа, онъ пріѣзжалъ къ намъ, побесѣдовалъ съ нами одинъ день, и обратно уѣхалъ въ Перму, гдѣ много есть ему послѣдователей, для которыхъ онъ хиротонисаетъ имъ своихъ священниковъ. Жизнь его чудна, какъ и древнихъ святыхъ постникъ и воздержникъ; за требы, крещенія и исповѣдь не беретъ ничего. Человѣкъ онъ пожилыхъ лѣтъ. Про себя сказываетъ: родился онъ въ 1814 г. И онъ сказываетъ, что та страна не послѣдовала Никонову новшеству, и не соединяются съ ними: какъ мы старообрядцы считаемъ и признаемъ россійскую церковь, такъ и они, тамошніе епископы. Сказываетъ онъ, что тамъ, въ Бѣлово-

діи, есть и патріархъ благочестивый, именемъ Мелетій; сказываетъ и то, что священницы тамъ не то, чтобы откуда прибѣгли, а тамошніе природные, имѣя рукоположеніе пріемственное отъ Ѳомы Апостола. А на вопросъ нашъ: какъ тотъ городъ зовется? Онъ сказалъ: городъ тотъ Левекъ, гдѣ находится патріархъ, а королевство Камбайское, а короля зовутъ Григорій Владимировичъ. Приходящихъ отъ грекороссійской церкви принимаетъ вторымъ чиномъ, и насъ обѣщалъ принять вторымъ чиномъ, если послѣдуемъ ему. Недавно мы ѣздили спрашивать человѣка деревни Черныхъ Ключей, который посланъ былъ нами на окружый судъ посмотрѣть и послушать, что̀ будетъ говорить и показывать на судѣ Аркадій, и онъ разсказывалъ намъ про окружный судъ, какъ судили Аркадія. Когда, — говоритъ, — дѣло дошло въ обвиненіи Аркадія, его спросилъ секретарь окружнаго суда: Что ты за человѣкъ? Аркадій отвѣчалъ: я архіепископъ. Потомъ спросилъ: гдѣ ты ставленъ? Онъ отвѣчалъ: въ Бѣловодіи, въ Камбайскомъ королевствѣ, въ городѣ Левекѣ. Потомъ спросили: кто тебя рукополагалъ? Онъ отвѣчалъ: патріархъ Мелетій съ митрополиты и архіепископы. Потребовали отъ него ставленную грамоту и мирноотпускную, и на окружномъ судѣ секретарь читалъ оныя грамоты громогласно, во услышаніе всѣмъ, и эти грамоты, ставленная и мирноотпускная, не были возвращены Аркадію и остались отобраны Ржевскимъ окружнымъ судомъ, гдѣ и теперь тамъ находятся. И мы, любезный другъ, послѣ того въ большомъ сдѣлались сомнѣніи насчетъ новоявившейся іерархіи, потому что не можемъ увѣриться и испытать въ дѣйствительности, есть ли тамъ въ Японіи, или, какъ онъ говоритъ, въ Бѣловодіи, отъ Апостолъ проповѣданное православіе, такъ какъ онъ показываетъ на весьма дальнѣйшую страну. Мы паки покорнѣйше васъ просимъ, вы можетъ быть не слыхали ли: что̀ это за архіепископъ? Или по вѣдомостямъ что вамъ неизвѣстно ли про него? Или въ особыхъ какихъ-либо журналахъ не пропечатано ли про него? И вправду ли есть такая земля — Бѣловодіе и такое королевство? И вы что̀ знаете, и что̀ вамъ извѣ-

стно о томъ, то, ради Господа, пропишите и намъ. Затѣмъ простите Христа ради. Ждемъ съ нетерпѣніемъ письменнаго отвѣта».

На какія грустныя мысли наводитъ насъ, читатель, это письмо, исполненное простоты и искренности, горячаго желанія обрѣсти истину и прямой путь ко спасенію! Подумайте, — какія невѣроятныя явленія могутъ еще происходить среди русскаго народа, темнаго, необразованнаго, но вѣрующаго и пекущагося о душевномъ спасеніи, по крайней мѣрѣ ищущаго истинной вѣры и спасенія! Прежде всего самъ этотъ Аркадій, выдумавшій какое-то Бѣловодское царство въ индійской Японіи, съ царемъ Григоріемъ (не Георгіемъ ли?) Володимировичемъ[1]), съ древлеправославнымъ патріархомъ Мелетіемъ и множествомъ митрополій и архіепископій, объявившій себя ставленникомъ этого небывалаго патріарха, прибывшимъ вмѣстѣ съ другими такими же ставленниками въ Россію, основавшимъ здѣсь въ какихъ-то горахъ и вертепахъ цѣлый монастырь, пострадавшимъ послѣ того въ гонительныя, сдѣлавшіяся легендарными для раскола, времена императора Николая Павловича, который будто бы посылалъ даже войска противъ бѣловодскихъ архіереевъ, и всѣ эти нелѣпыя сказки смѣло, съ убѣжденіемъ проповѣдующій не только темному народу по деревнямъ и острогамъ, но и въ окружномъ судѣ, просвѣщеннымъ и конечно либеральнымъ представителямъ россійской судебной власти, — этотъ невѣроятный Аркадій не представляетъ ли изъ себя дѣйствительно невѣроятное, но тѣмъ не менѣе дѣйствительное, явленіе, возможное только у насъ среди нашего народа?! И Аркадій, какъ видно, знаетъ въ совершенствѣ этотъ народъ, въ свою очередь представляющій изъ себя столь же невѣроятное, хотя и дѣйствительное, явленіе:

[1]) Любопытно, что этого царя онъ внесъ даже въ свою ставленную грамоту, хотя ставленныхъ архіерейскихъ грамотъ, какъ извѣстно, и древлеправославные цари не подписывали. За патріаршей подписью слѣдуетъ: „Божіею милостію мы Григорій Владимировичъ, царь и краль Камбайскаго царства, Инди и Магеланскія земли“.

народъ слѣпо вѣритъ дикимъ разсказамъ Аркадія, радуется, что нашелъ истиннаго «древлеправославнаго» епископа, и безъ всякаго опасенія принимаетъ отъ него поповъ, обращается съ требами къ этимъ попамъ!.. Наконецъ и авторъ письма, съ цѣлымъ своимъ обществомъ, какое примѣчательное явленіе! По свидѣтельству друга, къ которому онъ пишетъ,—это безпоповецъ, «выдающійся среди своихъ начитанностію въ старопечатныхъ книгахъ, славящійся знаніемъ писанія, и управляющій мѣстнымъ безпоповщинскимъ обществомъ въ званіи наставника»; самое письмо показываетъ въ немъ человѣка весьма толковаго, религіознаго, но, очевидно, не увѣреннаго въ правотѣ безпоповства. И вотъ первые же слухи о явившемся «древлеправославномъ» епископѣ, — о такой «новой вещи, чудной и небезопасной», — пробуждаютъ въ немъ живѣйшій интересъ, который отъ него, очевидно, передается и прочимъ бозпоповцамъ, всему ихъ обществу: они ѣдутъ къ этому «чудному» епископу за триста верстъ, три дня ведутъ съ нимъ бесѣды; посылаютъ нарочныхъ узнать, что̀ говорилъ онъ на судѣ; потомъ и самъ Аркадій пріѣзжаетъ къ нимъ, проводитъ у нихъ день, старается склонить ихъ къ себѣ, предлагая принять ихъ вторымъ чиномъ, какъ принимаетъ и православныхъ (но откуда у него мyро?). Послѣ этихъ свѣдѣній и справокъ безпоповцы пришли въ великое сомнѣніе: все влечетъ ихъ на сторону Аркадія, — и то, что «жизнь его (будто бы) чудна, какъ древнихъ святыхъ постниковъ и воздержниковъ», и то (чрезвычайно важное обстоятельство!), что онъ «за требы, крещеніе и исповѣдь не беретъ ничего», и самое главное — что выдаетъ себя за «древлеправославнаго» епископа, — говоритъ, что получилъ поставленіе отъ патріарха, имѣющаго «преемственное рукоположеніе отъ Ѳомы Апостола» и непричастнаго никоніанству, — въ такой странѣ, гдѣ «священники не то чтобы откуда прибѣгшіе», а «природные», поставляемые древлеправославными епископами. Но объ этомъ-то, главномъ, пунктѣ у нихъ и возникаетъ сомнѣніе: Аркадій указываетъ ужъ слишкомъ далекую сторону! — справиться не возможно, и

Богъ знаетъ, есть ли тамъ дѣйствительно древлеправославные патріархъ и царь, архіереи и священники, — Богъ знаетъ, есть ли даже и страна Бѣловодіе и царство Камбайское!.. Если бы знать, что все это есть, они сейчасъ бы, ни мало не думая, подчинились бы Аркадію. Какъ узнать? Гдѣ справиться? Вспомнился наставнику этихъ безпоповцевъ старый другъ, къ знаніямъ котораго онъ имѣлъ и доселѣ сохранилъ довѣріе, хотя другъ этотъ давно оставилъ расколъ, — и у него-то наставникъ рѣшился о всемъ этомъ спросить, и дѣйствительно умоляетъ его поскорѣе разрѣшить ихъ сомнѣнія. Другъ этотъ, приславшій намъ копію его письма, конечно, откроетъ ему глаза, обличитъ обманъ Аркадія; но что, если бы не было этого друга, или не захотѣли бы безпоповцы обратиться къ нему съ своими недоумѣніями? И кто поручится, что нѣтъ и еще подобныхъ старообрядческихъ (даже не старообрядческихъ) обществъ въ глуши нашихъ деревень, такъ же заинтересованныхъ Аркадіемъ, но не имѣющихъ друзей, которые разоблачили бы предъ ними обманъ самозванца? Нисколько не мудрено поэтому, что въ расколѣ можетъ явиться новая іерархія, сильная соперница Австрійской... Объ Австрійской іерархіи намъ болѣзновать нечего; но всѣ эти раскольническія іерархіи, существующія и дѣйствующія среди русскаго народа, какой они колючій тернъ для православной россійской іерархіи... О, пастыри церкви Христовой! Усильте исполненіе вашего великаго долга — просвѣщать свѣтомъ истинной вѣры темный народъ, окруженный и расхищаемый Австрійскими и Опоньскими волками, Бѣлокриницкими и Бѣловодскими (не говоримъ уже о полчищахъ нѣмецкихъ штундистовъ), и обратите вниманіе на то, чѣмъ особенно разные Аркадіи располагаютъ къ себѣ этотъ простодушный народъ: «жизнь его свята, какъ древнихъ воздержниковъ... за требы, крещенія и исповѣдь не беретъ ничего», — было бы сказано, конечно, и за браки, если бъ Аркадій совершалъ браки..

7. Сибирскіе раскольники. — Меѳодій и Ѳеофилактъ. — Молоканы и странники подъ покровомъ Черновыхъ.

Мы говорили прошлый разъ о раскольникѣ — проходимцѣ, выдающемъ себя за епископа, якобы поставленнаго какимъ-то небывалымъ патріархомъ Славяно-Бѣловодскимъ Камбайскаго царства въ Опоньскомъ государствѣ, и о томъ, что сказки этого проходимца о «древлеправославныхъ» епископахъ Опоньскаго царства производятъ дѣйствіе на нашъ темный народъ, что раскольники въ пензенскихъ, вятскихъ и пермскихъ палестинахъ готовы принять отъ него священство, а иные и принимаютъ. Взглянемъ теперь, что̀ творятъ наши раскольники, — эти лучшіе и вѣрнѣйшіе граждане россійскаго государства, какъ зовутъ ихъ нѣкоторые даже изъ правительственныхъ лицъ и какими стараются сами они выставлять себя передъ правительствомъ, — взглянемъ, что̀ творятъ они еще далѣе на востокѣ, въ сибирскихъ краяхъ, гдѣ на всемъ просторѣ могутъ показать свой истинный характеръ.

Начнемъ съ поповцевъ австрійскаго согласія, почитаемыхъ наиболѣе близкими къ церкви и наиболѣе вѣрными слугами царя и отечества, во главѣ которыхъ стоятъ такіе благодѣтели россійскаго народа, какъ Морозовы, Солдатенковы, Бугровы... Въ Сибири наиболѣе видными представителями австрійскаго раскола служатъ: Меѳодій, мнимый епископъ Пермскій и всея Сибири, и Ѳеофилактъ, мнимый игуменъ, и даже архимандритъ, какъ онъ самъ величаетъ себя, настоятель самовольно основаннаго имъ около Томска довольно многолюднаго монастыря. Любопытно прежде всего, что эти два раскольническіе медвѣдя не могутъ ужиться и въ такой пространной берлогѣ, какъ Сибирь. Они представляютъ впрочемъ только подобіе того, что̀ у раскольниковъ примѣчается повсюду, начиная съ самой Москвы. Какъ въ Москвѣ Савватій, истый представитель раскольническаго невѣжества, и его сторонники терпѣть не могутъ «братчиковъ», ревнителей раскольническаго прогресса, высшимъ представителемъ котораго служитъ для нихъ Швецовъ, новый еретикъ и изобрѣтатель

разныхъ теорій для оправданія ложной раскольнической іерархіи, такъ и въ Сибири Меѳодій, ставленникъ и другъ Савватія, такой же невѣжда, какъ и этотъ послѣдній, ненавидитъ Ѳеофилакта, состоящаго въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ «братчикамъ», представителя раскольнической, въ духѣ Швецова, образованности среди сибирскихъ раскольниковъ. Меѳодій, въ мірѣ Михайла Якимовъ, крестьянинъ деревни Выдрихи Бійскаго округа, былъ извѣстенъ Савватію, когда еще этотъ былъ Тобольскимъ лжеепископомъ, — должно быть Савватій еще въ то время возлюбилъ въ немъ свое собственное подобіе; несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что сдѣлавшись раскольническимъ архіепископомъ въ Москвѣ и прилагая особенное попеченіе о избраніи и назначеніи въ Сибирь достойнаго себѣ преемника, онъ остановилъ свое вниманіе именно на Меѳодіѣ, и въ 1886 г. успѣлъ-таки произвести его въ епископа «Пермскаго и всея Сибири». Избранникъ Савватія, не смотря на свой мнимо-архіерейскій санъ, не могъ пріобрѣсти никакого уваженія среди сибирскихъ раскольниковъ, хорошо знающихъ его прошлое. Имъ извѣстно наприм., что владыка — Меѳодій, когда былъ еще Михайлой Якимовымъ изъ Выдрихи, считался однимъ изъ конокрадовъ и что однажды его, какъ уличеннаго въ конокрадствѣ, водили по деревнѣ съ хомутомъ на шеѣ: понятно, что даже и раскольникамъ нельзя питать къ нему уваженія, хоть теперь уже вмѣсто хомута, владыка — Савватій надѣлъ на него архіерейскій омофоръ. Московскіе «братчики», зная непріязнь его къ ихъ именуемому Братству честнаго креста, также отзываются о немъ весьма пренебрежительно,— говорятъ, что архіерейскимъ дѣломъ онъ не занимается и не можетъ заниматься, а качаетъ только зыбку съ ребенкомъ у какой-то своей родственницы. Вражда «братчиковъ» къ Меѳодію легко объясняется: преданный слуга владыки Савватія, онъ ненавидитъ Ѳеофилакта, главнаго ихъ представителя въ Сибири, за котораго они и мстятъ Меѳодію. Въ прошломъ году, 24-го октября, Меѳодій разослалъ даже къ мѣстнымъ раскольническимъ попамъ, въ томъ числѣ къ попу Григорію Потѣхину, грамоту, направленную противъ

Меѳодія, и здѣсь въ вину ему между прочимъ поставляетъ именно его принадлежность къ Братству честнаго и животворящаго креста: «каковой братчикъ, писалъ онъ, не приноситъ никакой пользы, кромѣ раздору и соблазна святой церкви Божіей, разсѣваетъ онъ свой змѣиный ядъ вражды повсюду, по Россіи и нашей Сибири. Эти братчики нигдѣ не приняты, ни нашими духовными іерархами, ни московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ, и ни гражданскою властію (?); о чемъ нашему смиренію пишутъ уже нѣсколько предписаній: во-первыхъ отъ его высокопреосвященства г. митрополита Бѣлокриницкаго, и московскаго архіепископа Савватія, и изъ Духовнаго Московскаго Совѣта, отъ 16-го іюля 1888 г., за № 139 и 12-го мая, за № 105, 14-го мара 1889 г., за № 110, и отъ 2-го февраля, за № 50»[1]). Итакъ Меѳодій ненавидитъ Ѳеофилакта и открыто ему противодѣйствуетъ, — не разъ онъ даже запрещалъ ему священнослуженіе. Но Ѳеофилактъ, презирая Меѳодія, мало обращаетъ вниманія на его вражду: какъ человѣкъ бойкаго ума, хитрый и смѣлый, онъ пріобрѣлъ вліяніе на мѣстныхъ раскольниковъ, и пользуясь этимъ, равно какъ поддержкою московскихъ друзей-братчиковъ, которые видятъ въ немъ передоваго человѣка изъ своихъ, нимало не стѣсняется угрозами и преслѣдованіями Меѳодія, совершенно

---

[1]) Этотъ, и еще одинъ приводимый далѣе отрывокъ изъ грамоты Меѳодія напечатанъ въ „Томскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ (№ 14-й, 1890 г.). То самое, что здѣсь указаны №№, за которыми послѣдовали распоряженія, изданныя раскольническими властями противъ братчиковъ, даетъ основаніе не сомнѣваться въ подлинности Меѳодіевой грамоты и приведеннаго отрывка изъ нея. И такъ братство и братчики существуютъ и дѣйствуютъ безъ разрѣшенія, и нетолько безъ разрѣшенія, но даже въ явное противленіе распоряженіямъ ихъ же собственныхъ духовныхъ властей, и это въ дѣлахъ, касающихся религіи! Гдѣ же, г-нъ Бриллантовъ и К°, гдѣ ваше пресловутое повиновеніе вашему якобы „древлеправославному“ архіерейству, для оправданія котораго вы, съ вашимъ Швецовымъ, стройте разныя ходульныя теоріи? И вашъ Швецовъ, лжеученіямъ котораго вы вѣрите больше, нежели слову Божію, какъ первый вашъ „Братчикъ“ не находится ли прежде всѣхъ подъ этими запрещеніями вашихъ духовныхъ властей, приведенными у Меѳодія?

независимо отъ него въ широкихъ размѣрахъ ведетъ пропаганду раскола въ Сибирскихъ трущобахъ. Кто же такой въ дѣйствительности этотъ передовой другъ московскихъ братчиковъ? Приведемъ сначала извѣстіе о немъ самого Меѳодія въ той же, упомянутой выше, его грамотѣ. «Человѣкъ этотъ, пишетъ Меѳодій о Ѳеофилактѣ, — и сейчасъ не имѣетъ у себя законнаго паспорта, а ѣздитъ съ чужимъ. Прежде онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ 4 года, и бѣжалъ изъ тюрьмы, — а сидѣлъ за дурные его поступки, а не за религію, какъ онъ о себѣ сказываетъ. А насъ изъ Москвы объ этомъ увѣдомили. И шатался онъ около Томска нѣсколько лѣтъ и былъ согласія стариковцевъ. И когда со всякими изворотами поправилъ свое состояніе и отправился въ Россію къ нашимъ іерархамъ, и они, по незнанію его обстоятельствъ, поставили его священникомъ. Онъ прежде по мірскому назывался Филимонъ, а по постриженіи нареченъ Ѳеофилактомъ. И за неблаговидный его поступокъ въ 1888 г. архіепископомъ московскимъ Савватіемъ лишенъ навсегда игуменства». Итакъ, по свидѣтельству самого раскольническаго епископа, къ епархіи котораго принадлежитъ Ѳеофилактъ, этотъ передовой другъ московскихъ «братчиковъ», Швецова, Бриліантова и прочихъ, есть не кто иной, какъ бѣглый арестантъ, проживающій съ фальшивымъ, чужимъ паспортомъ. Недаромъ онъ выбралъ и мѣстомъ жительства привольную для такихъ преступниковъ Сибирь, гдѣ сначала шатался, какъ бродяга, среди раскольниковъ безпоповскихъ толковъ, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь дальше, и куда опять возвратился, успѣвши въ Москвѣ пріобрѣсти священно-иноческій чинъ. Обойти московскаго Савватія и московскихъ братчиковъ ему было нетрудно, — какъ человѣку умному (развѣ бываютъ глупцы между бѣглыми арестантами?), не чуждому нѣкотораго образованія (онъ, повидимому, учился въ школѣ, а это большая рѣдкость и очень цѣнится у нынѣшнихъ раскольниковъ), и въ довершеніе горячему ревнителю раскола. Возвратившись въ Сибирь съ званіемъ раскольническаго священноинока, онъ и принялся горячо за пропаганду раскола; а

пріобрѣтя вліяніе на раскольниковъ, началъ съ полнымъ презрѣніемъ относиться и къ своему владыкѣ Меѳодію, который въ свою очередь возненавидѣлъ его всей душой. Вотъ что пишутъ въ мѣстномъ органѣ о подвигахъ Ѳеофилакта: «свою дѣятельность Ѳеофилактъ, по пріѣздѣ въ Сибирь изъ Москвы со званіемъ священноинока, прежде всего проявилъ въ устройствѣ монастыря въ глухой тайгѣ, въ 80 верстахъ отъ Томска, настоятелемъ котораго, конечно, сдѣлался самъ, присвоивъ себѣ и титулъ архимандрита. Основанный имъ монастырь скоро сдѣлался притономъ подозрительныхъ и безпаспортныхъ лицъ, проводящихъ далеко не монашескую жизнь. Самъ же настоятель монастыря, движимый цѣлями корыстолюбивыми и тщеславными, всѣ свои силы посвятилъ на служеніе расколу, получая за это щедрые подарки отъ такихъ ревнителей и поборниковъ древлеправославной вѣры, какъ знаменитый московскій фабрикантъ Морозовъ (конечно Арсентій Иванычъ?) и разсчитывая въ скоромъ будущемъ сдѣлаться епископомъ [1]), хорошо знакомый съ книгами, уважаемыми раскольниками, слѣдящій будто бы за современной періодической литературой и владѣющій довольно бойкимъ перомъ, Ѳеофилактъ во множествѣ распространяетъ свои посланія и воззванія среди старообрядцевъ» [2]). Монастырь, совершенно противузаконнымъ образомъ заведенный бѣглымъ арестантомъ въ 70—80 верстахъ отъ Томска, въ Урманскомъ лѣсу, и имѣющій теперь братства до 30 человѣкъ, состоитъ дѣйствительно изъ разныхъ бродягъ — раскольниковъ, переведенныхъ Ѳеофилактомъ въ австрійскую секту. Справедливо и то, что, стараясь всячески распространить эту секту, онъ пишетъ въ разныя мѣста посланія, искусно составленныя. Мы на это имѣемъ доказательство.

---

[1]) Конечно, въ Сибири же? Вотъ за это, можетъ быть, особенно и не взлюбилъ его Меѳодій. Почему же однако не сдѣлаться архіереемъ у раскольниковъ и бѣглому арестанту, когда есть у нихъ архіерей изъ конокрадовъ, проведенный по улицѣ съ хомутомъ на шеѣ?

[2]) *Томскія Епарх. Вѣд.* 1890 г. № 14.

Лѣтъ десять тому назадъ одинъ нижегородскій бѣглопоповецъ ушелъ странничать, оставивъ молодую жену и малолѣтнюю дочь; послѣ долгихъ странствованій въ Сибири, онъ встрѣтился съ Ѳеофилактомъ, и этотъ перевелъ его въ австрійскую секту, постригъ въ монахи подъ именемъ Марка и поселилъ въ своемъ монастырѣ. Зная, что у Марка есть сестра, которая съ мужемъ держится бѣглопоповства и расположена къ принятію странниковъ, Ѳеофилактъ задумалъ и ихъ перевести въ австрійскую секту: съ этою цѣлію, въ августѣ нынѣшняго года, онъ написалъ имъ отъ имени Марка увѣщательное посланіе. Оно въ подлинникѣ находится у насъ, — и дѣйствительно отъ начала до конца писалъ его самъ Ѳеофилактъ, собственноручно, свободнымъ и довольно красивымъ полууставомъ, Маркъ же только въ концѣ нацарапалъ свое имя. Мы приводимъ вполнѣ это письмо, интересное какъ образчикъ разсылаемыхъ Ѳеофилактомъ посланій, и еще въ томъ отношеніи, что даетъ понятіе о сибирскихъ бродягахъ-раскольникахъ, жизнь которыхъ хорошо извѣстна Ѳеофилакту, такъ какъ къ числу ихъ онъ и самъ принадлежалъ:

«Боголюбивіи сродники мои по Бозѣ...

«Пріимите отъ мене, брата вашего священноинока Марка душевный привѣтъ и поклонъ до земли. Благодарю васъ за увѣдомленіе и за всѣ добрыи ваши чувствы. А затѣмъ прошу васъ, о возлюбленніи, потщитесь ноне отселѣ истинное православіе хранить безпорочно, оставьте ваше сомнѣніе, которое господствуетъ давно надъ вами. Знайте одного пастыря и учителя, закономъ (!) опредѣленнаго вамъ о. Іоанна[1]), слушайте его, одного его, и покоряйтесь всегда ему и рукоположившему его епископу. А самозванцевъ и лжеучителей безпоповскихъ, льстивыхъ, лицемѣрныхъ и нечистыхъ, бѣгайте,

---

1) Этотъ „пастырь и учитель, закономъ опредѣленный“, есть извѣстный нашимъ читателямъ ставленникъ Швецова и Кирилла Нижегородскаго Иванъ Иголкинъ, проживающій въ Городцѣ. Очевидно, что Ѳеофилактъ состоитъ въ дружбѣ со Швецовымъ и всѣми его почитателями — Иголкинымъ, Смирновымъ, братчиками.

отвращайтесь и не пріемлете (не пріемлите) ихъ въ домъ, и радуитесь имъ не глаголете (не глаголите) по гласу св. Апостола Іоанна Богослова, зане они Христову ученію не слѣдуютъ и другихъ правовѣрныхъ развращаютъ. Вѣчное Христово священноначаліе уничтожаютъ, ему же обѣтованіе Господь положи до скончанія вѣка пребывать[1]); а они, преокоянніи, дерзаютъ хулить и уничижать оное законное домостроительство, а свое нечестивое, скверное, не омовенное и ничѣмъ законно не очищенное сонмище восхваляютъ и утверждаютъ, какъ новыи еретики лютераны, богомилы и строгольники. Поистинѣ вси безпоповцы есть ни что иное, какъ враги Христовы и Его священнаго закона, противу котораго они борятся злѣя всѣхъ еретиковъ, лукаво и льстиво уловляютъ сердца незлобивыхъ въ свои сѣти, а особенно малосвѣдущихъ, какъ васъ, о возлюбленніи, путаютъ сѣтьми, яко ловецъ птицъ. Всегда эти нечестивцы говорятъ всѣмъ и вездѣ: нынѣшніе попы — волки, они слабо живутъ и любятъ мзду и дѣлаютъ неправду. А сами, омраченніи слѣпцы и прелестницы, жизнь проводютъ хуже скотовъ и звѣрей, и горши всѣхъ еретиковъ, и самихъ жидовъ и магометанъ и язычниковъ. Всѣ еретики имѣютъ у себе по одной, по двѣ, или по три и много по семи женъ; а сіи скверніи числа не знаютъ въ своихъ наложницахъ, и съ ними всегда живутъ, скверняются, родятъ и морятъ, и всѣ мерзости дѣлаютъ, о нихъ же срамъ есть и глаголати. И за все это покаянія законнаго не имѣютъ и никогда объ этомъ не заботятся, какъ истинные христіане, а притомъ же и прочихъ всѣхъ хотятъ

---

[1]) Но самъ-то Ѳеофилактъ развѣ не „уничтожаетъ вѣчное Христово священноначаліе“, когда, со своимъ Швецовымъ проповѣдуетъ, что лица, составляющія это священноначаліе, могутъ всѣ уклониться въ ересь и что такъ дѣйствительно было въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ, т.-е. *вѣчное* священноначаліе 200 лѣтъ *не существовало*, или существовало въ *еретическомъ* священноначаліи, значитъ не *Христовомъ*, которому именно, и ему единому, обѣщало вѣчное существованіе? Не отвергаютъ ли поэтому Швецовъ и Ѳеофилактъ „обѣтованіе Господне“ точно такъ же, какъ отвергаютъ безпоповцы?

вринуть въ ту же пропасть безбожія и содомства. Все это я говорю истинно и неложно: *вси эти мерзости намъ хорошо извѣстны*, потому что эти нечестивые странники-бѣгуны, ярославскіи, турецкіи, часовенныи, близко отъ насъ живутъ, и часто ссорются и дерутся изъ своихъ любезныхъ въ нашемъ виду. А если кто не повѣритъ; то потрудитесь пріѣхать посмотрѣть, мы укажемъ это изчадіе ехиднино: забились въ лѣсъ и живутъ хуже медвѣдей и волковъ, и чрезъ это срамятъ и чернятъ другихъ. Вотъ поэтому, возлюбленніи, прошу васъ, Христа ради, со слезами, бойтесь этихъ сквернихъ людей и больше одного дня не давайте имъ жить у васъ въ домѣ»...

Таковъ обращикъ краснорѣчивыхъ посланій сибирскаго Швецова, разсылаемыхъ имъ ради утвержденія и распространенія австрійской секты. Ѳеофилактъ, дѣйствительно, искусный и краснорѣчивый, въ раскольническомъ смыслѣ, сочинитель; но для насъ въ его сочиненіи особенно интересно описаніе нравовъ и жизни сибирскихъ раскольниковъ, сдѣланное имъ, какъ видно, на основаніи личныхъ наблюденій и собственнаго опыта...

На родственниковъ Марка краснорѣчивое посланіе Ѳеофилакта не произвело желаемаго имъ дѣйствія; напротивъ, они возмутились наглымъ лицемѣріемъ Ѳеофилакта и отвѣтили Марку очень рѣзко. Приведемъ мѣсто изъ ихъ отвѣтнаго письма:

«Весьма скорбѣхомъ доднесь душею о тебѣ, братецъ, жалѣя многолѣтнихъ твоихъ суетныхъ трудовъ во лжеименитомъ ономъ монастырѣ. Лучше бы тебѣ, братецъ, самому себѣ повѣсить на шею жерновъ ослій, нежели оставить молодую жену свою ввергнуться въ прелюбодѣяніе и дочь твою, достигшую теперь 18 лѣтъ, съ юныхъ лѣтъ скитаться по чужимъ работамъ. Вамъ бы съ вашимъ лжеигуменомъ Ѳеофилактомъ не чужіе грѣхи разбирать, а лучше бы помянуть свои. Писано есть въ Бесѣдахъ апостольскихъ: аще кто о своихъ домашнихъ не печется, таковый вѣры отвергся, горше невѣрнаго есть; и паки писанію глаголющу: прилепился женѣ, не ищи разрѣшенія. Этотъ судъ падетъ тяжко на васъ

съ Ѳеофилактомъ... Охъ, братецъ, до чего васъ довели ваши безблагодатные учители! Письмомъ вы зовете насъ къ себѣ для показанія намъ живущихъ около васъ содомлянъ, творящихъ всякія преступленія. Зачѣмъ намъ ѣхать столько тысячъ верстъ къ вамъ за Томской смотрѣть такія беззаконія? Надо бѣжать и отъ слуха того; таковыя преступленія подлежатъ смотрѣнію только полиціи. А ваше преподобіе ихъ знаете и описуете, и намъ обѣщаете показать! Мы жалѣемъ тебя, братецъ, что ты покорился подъ власть тайнаго волка, антихристова слуги Ѳеофилакта лже-игумена вашего: послѣднее слово видимъ на письмѣ подписано твоей рукой — Маркъ, а все письмо — рука Ѳеофилакта, его слогъ и разумъ...»

И такъ поповцы по австрійскому священству, признаваемые наилучшими гражданами россійскаго государства, имѣютъ своими главными представителями на сибирскомъ привольѣ — конокрада, именующагося епископомъ, и бѣглаго арестанта, проживающаго съ чужимъ паспортомъ и именующагося игуменомъ, даже архимандритомъ, устроившаго изъ разныхъ бродягъ цѣлый монастырь, въ которомъ и игуменствуетъ! Какихъ еще нужно доказательствъ, чтобы убѣдиться, что наши старообрядцы по австрійскому согласію наилучшіе граждане россійскаго государства, свято исполняющіе его законы? По Ѳеофилакту мы не стали бы, конечно, судить о цѣломъ обществѣ раскольниковъ австрійскаго согласія (какое же общество свободно отъ преступниковъ?); но вѣдь этотъ Ѳеофилактъ почетное лицо въ австрійскомъ расколѣ, онъ другъ самыхъ видныхъ, «интеллигентныхъ» его представителей — Швецова, Иголкина, Бриліантова со всѣми его «собратчиками», — это соль австрійскаго раскола, его «зеленѣющія древеса»... Да и самъ Швецовъ, сами «братчики», пользующіеся подпольными типографіями для печатанія своихъ клеветъ на церковь, много ли лучше Ѳеофилакта?..

А какимъ гнуснымъ развратомъ и какими вопіющими преступленіями заявляютъ о своемъ существованіи на сибирскомъ просторѣ раскольники разныхъ другихъ сектъ, это читатели могли видѣть отчасти изъ того, что̀ говоритъ въ вышепри-

веденномъ письмѣ Ѳеофилактъ, въ этомъ случаѣ свидѣтель, достойный полнаго довѣрія. Дополнимъ сказанное у него разсказомъ еще одного близкаго свидѣтеля, бывшаго странника. Вотъ что онъ пишетъ намъ о себѣ самомъ и своей жизни среди сибирскихъ раскольниковъ, странниковъ и молоканъ:

«Малолѣтнимъ сиротою я поступилъ въ услуженіе къ ростовскому (Ярослав. губ.) купцу Павлу Куликову. Онъ былъ раскольникъ поморскаго безбрачнаго толка. У него были еще два брата, Ѳедоръ и Семенъ. Жили на три дома, каждый съ своимъ семействомъ, но безъ раздѣла. Всѣ любили принимать странниковъ, особенно раскольническихъ. Сынъ Павла Куликова Иванъ и самъ ушелъ странствовать подъ именемъ Василья, сдѣлался бѣгуномъ по Сапелковскому согласію: здѣсь онъ пріобрѣлъ вліяніе и извѣстность, — послѣ Никиты Семенова былъ едва ли не первымъ учителемъ. Павелъ Куликовъ былъ очень расположенъ ко мнѣ; но сынъ его Иванъ, посѣщая иногда отца, своею проповѣдью увлекъ и меня въ странничество. Онъ наговорилъ мнѣ, что міръ есть темный Вавилонъ и что всякій, кто желаетъ спасенія, долженъ изъ него бѣжать, и бѣжать невозвратно, какъ Лотъ изъ Содома, не оглядываясь назадъ, чтобы не сдѣлаться, какъ жена Лотова, столпомъ сланымъ. А какъ живутъ эти странники, удалившіеся якобы изъ Содома, объ этомъ странническій учитель, Василій, или Иванъ Павловъ Куликовъ не говорилъ мнѣ. Уже потомъ, увлекшись его проповѣдью и странствуя, увидѣлъ я, что тамъ-то, въ обществѣ странниковъ, и есть настоящій Содомъ и Вавилонъ. Не найдешь у нихъ навтавника, который не имѣлъ бы при себѣ помощницы, да и рѣдкій странникъ не имѣетъ ихъ, иногда по двѣ и больше. Изъ-за этихъ сожительницъ происходятъ между ними постоянные споры, драки и нерѣдко убійства. Самъ Василій, или Иванъ Куликовъ, изъ-за женщинъ едва не поплатился жизнію, — и его, учителя, едва не посадили на ножъ, какъ онъ самъ говорилъ мнѣ. Насмотрѣлся я всего этого, странствуя 7 лѣтъ, и рѣшился бѣжать изъ этого дѣйствительнаго Содома.

«Большую часть страннической жизни я провелъ въ Сибири. Въ 1870 году пѣшкомъ пришелъ я въ Каинскій округъ, Томской губерніи, на верховье рѣчки Коргата: здѣсь въ степи, или, по сибирскому, въ лѣсномъ урманѣ, жилъ тогда, года за два передъ тѣмъ поселившійся здѣсь, 70-лѣтній старикъ Макаръ Яковлевъ Черновъ съ своей «стряпухой» Катериной Дмитревной. Эта Катерина Дмитревна была великой проповѣдницей и сильной распространительницей молоканства въ сибирскомъ краѣ: въ теченіе 30 лѣтъ она совратила въ молоканство больше тысячи человѣкъ. Прежде Макаръ Черновъ жилъ съ семействомъ верстъ за 500 отъ Коргата, по сибирскому тракту къ Россіи, въ Карасульской волости Омскаго, или Тюкалинскаго округа. У него четыре сына: старшій, Вонифатій, имѣетъ большой капиталъ, прочіе трое — Петръ, Еѳимъ и Степанъ занимаются скотоводствомъ въ огромныхъ размѣрахъ и живутъ съ семействами. По ихъ фамиліи и заимка зовется Чернова; она извѣстна по всей той сторонѣ, — теперь какъ большая, богатая деревня, домовъ въ двадцать. Лѣтъ сорокъ тому назадъ къ Макару Чернову явилась какая-то неизвѣстная странница, вступила съ нимъ въ связь и осталась у него на жительство: это и была упомянутая Катерина Дмитревна. Кто она такая и откуда пришла, — въ точности неизвѣстно, — толкуютъ, что она какая-то важная преступница, бѣжавшая изъ Петербурга, и что Чернову она принесла много денегъ, откуда и началось его богатство. И по всему видно, что она не изъ простого званія и, должно быть, ученая, — Библію знаетъ почти всю наизусть и толкуетъ ее хорошо и искусно, особенно разныя пророчества, все на молоканскій ладъ; говоритъ большая мастерица. Черновыхъ она скоро обратила въ молоканство. Лѣтъ тринадцать Макаръ держалъ ее секретно; потомъ слухи о ней прошли въ народъ, какъ о великой начетчицѣ, и она уже открыто начала распространять молоканское ученіе. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Макаръ Черновъ съ своей «стряпухой» переселился на Коргатъ, гдѣ я и нашелъ его. Здѣсь онъ съ своей Катериной сильно распространилъ молоканство, — много живетъ

вокругъ богатыхъ молоканъ, — живутъ больше однодворками. Таковы напр. Павелъ Егоровъ, Черновъ же по фамиліи, и Аверьянъ Павловъ, большіе ревнители молоканства: оба они лѣтъ по пяти скрывались въ бѣгахъ, скитаясь съ другими бѣглыми молоканами, а теперь живутъ въ извѣстности, занимаются скотоводствомъ и Павелъ Егоровъ считается богачемъ. Макаръ Черновъ жилъ на Коргатѣ лѣтъ пять; потомъ съ своей Катериной переселился верстъ за 300, въ Урманскіе лѣса, къ своему младшему сыну Степану, который ушелъ сюда съ семействомъ, скрываясь отъ воинской повинности. И прочіе три сына его также продали свои заимки и изъ-подъ Омска переѣхали жить въ Колыванскій округъ, на верховье рѣчки Шагарки, построили здѣсь три дома и завели скотоводство. Мѣсто здѣсь было совсѣмъ пустое, — отъ самой деревни Черемшанки верстъ на 30 не было жителей; а теперь, при помощи Черновыхъ, много развелось здѣсь молоканъ. Черновы нарочно и выбрали это мѣсто для заимки, чтобы можно было удобнѣе скрывать бѣглыхъ и препровождать ихъ дальше вглубь лѣсовъ: тамъ живетъ теперь бѣглыхъ болѣе 200 человѣкъ, — все молокане и странники; главное мѣсто ихъ жительства верстахъ въ полутораста отъ заимки Черновыхъ — Шагорки и дорога къ нимъ отъ этой заимки идетъ все глухимъ лѣсомъ. Даже сестра Черновыхъ, Марья Макаровна, ушла къ бѣглымъ молоканамъ. Чтобы дать понятіе, что̀ за народъ живетъ здѣсь подъ защитой Черновыхъ, приведу одинъ примѣръ. У барнаульскаго купца Менщикова приказчикъ Дмитрій Павловъ укралъ 6000 руб. денегъ и на хорошей его лошади уѣхалъ къ Черновымъ: эти спровадили Павлова въ лѣсъ, гдѣ онъ скорешенько нашелъ любовницу и обзавелся домомъ. Между тѣмъ мать Павлова возбудила противъ Менщикова дѣло о пропавшемъ сынѣ, обвиняя его чуть не въ убійствѣ приказчика. Сынъ прислалъ матери письмо, — увѣдомлялъ, что живетъ въ лѣсахъ и женился; однако мать не прекратила дѣла, въ надеждѣ получить съ Менщикова хорошее вознагражденіе. Въ 1888 году, по просьбѣ Менщикова, которому также сдѣлалось извѣстнымъ, что

Павловъ живетъ въ лѣсахъ у молоканъ, томскій губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы произведены были поиски въ населенныхъ молоканами лѣсахъ. Болѣе сорока понятыхъ двѣ недѣли ѣздили по лѣсамъ, видѣли множество построекъ и проложенныхъ дорогъ: будучи закуплены Черновыми, никого не тронули. Но между понятыми были люди Менщикова, и имъ-то одна женщина указала, гдѣ живетъ Павловъ: его взяли и представили начальству. Менщиковъ рыдалъ отъ радости, что освободился отъ всякаго подозрѣнія, — это дѣло стоило ему расходовъ болѣе 10.000 р.. Что же сталось съ Павловымъ? — при содѣйствіи Черновыхъ онъ успѣлъ уйти опять въ лѣсъ, гдѣ и живетъ теперь съ своей мнимой женой. Живя около Черновыхъ я и насмотрѣлся, какія дѣла творятъ эти странники-молокане. Сколько тамъ всякаго разврата, даже противоестественнаго! сколько убійствъ изъ-за любовницъ, которыхъ отнимаютъ другъ у друга! Послѣдніе годы я поселился на Шагоркѣ, верстахъ въ пяти отъ Черновыхъ. Тутъ шла дорога, по которой бѣглые имѣли сообщеніе съ Черновыми, и я просилъ, чтобы мимо меня не ѣздили, такъ меня едва не убили и грозили сжечь вмѣстѣ съ избой. Обратился къ Черновымъ съ просьбой о защитѣ; они отвѣчали: если не будешь съ нами, такъ тебѣ и надо! Послѣ этого я бросилъ все, и ушелъ на родину»...

Корреспондентъ нашъ приложилъ и стихи, въ которыхъ описалъ гнусную жизнь сибирскихъ странниковъ и молоканъ. Приведемъ нѣкоторые:

Не слѣдятъ вѣдь прокуроры,
Что̀ творятъ въ Урманѣ воры.
А урманскій-то народъ,
Больше съ каторжныхъ работъ
. . . . . .
И отъ этихъ грѣховъ адъ
Самъ попятился бъ назадъ;
Сатана-то не рѣшится
То творить, что̀ тамъ творится...

Вотъ, два достовѣрные свидѣтеля, — раскольническій лжеигуменъ, другъ г. Швецова съ «братчиками», и бывшій странникъ, приподняли край завѣсы, за которою цвѣтетъ и ширится на сибирскомъ просторѣ нашъ многоглавый расколъ, имѣющій здѣсь полную возможность показать себя во всей омерзительной наготѣ. Бѣглый арестантъ, называющійся игуменомъ Ѳеофилактомъ, имѣющій связи съ «интеллигентными» московскими старообрядцами, заводитъ въ лѣсу невѣдомый правительству многолюдный монастырь изъ такихъ же бродягъ, какъ и самъ, и посредствомъ проповѣди и посланій распространяетъ австрійскій расколъ; цѣлая семья богатыхъ молоканъ заводитъ на разныхъ мѣстахъ заимки, собираетъ вокругъ себя молоканъ и странниковъ, бо́льшую часть которыхъ составляютъ бѣглые каторжники, и въ непроходимыхъ лѣсахъ Сибири устрояются ими притоны, гдѣ господствуетъ гнуснѣйшій развратъ, совершаются убійства и всякія преступленія. И, конечно, Ѳеофилакты съ Черновыми не единичныя явленія. Уже ли и послѣ этого можетъ быть сомнѣніе, что нашъ расколъ, во всѣхъ его видахъ, отъ австрійцевъ-окружниковъ до молоканъ и странниковъ включительно, есть великое зло, съ которымъ слѣдуетъ бороться, и не духовными только средствами? Духовныя средства, разумѣется, прежде всего; они ведутъ къ уничтоженію зла въ его корнѣ; но самыя преступленія уже ли должны оставаться безнаказанными и тѣмъ самымъ, такъ сказать, поощряться? А между тѣмъ... между тѣмъ у насъ господствуетъ убѣжденіе, что раскольники самые лучшіе, вѣрные и честные граждане россійскаго государства, и даже преступленія, совершонныя во имя и подъ знаменемъ раскола, пользуются привилегіей ненаказуемости, точно какъ въ извѣстныхъ государствахъ Европы такъ называемыя политическія убійства...

8. Швецовъ на пути къ свободѣ. — Встрѣча и разговоръ съ посѣтителемъ Швецова. — Московскіе друзья его и недруги. — Дружескій адресъ Швецову. — Любопытный документъ. — „Двѣ встрѣчи“.

Первый актъ швецовской драмы оконченъ, и именно такъ, какъ слѣдовало ожидать: г-нъ Швецовъ отданъ на поруки одному изъ мѣстныхъ богатыхъ раскольниковъ, внесшему за этого драгоцѣниаго арестанта немалую сумму денегъ, можетъ быть своихъ, а можетъ присланныхъ изъ Москвы, такъ какъ извѣстно, что изъ Москвы, именно съ цѣлію хлопотать о взятіи Швецова на поруки, ѣздили родственникъ и сотрудникъ этого послѣдняго, извѣстный читателямъ раскольническій попъ-ругатель Дмитрій Смирновъ и два какіе-то купца. Надобно ожидать, что такъ же счастливо для Швецова разыграются и два остальные акта его драмы: «пребываніе на порукахъ» ознаменуется, конечно, пріѣздомъ раскольниковъ съ разныхъ мѣстъ на поклоненіе «страдальцу», а сей мнимый страдалецъ, въ этомъ званіи, еще съ бо̀льшимъ авторитетомъ будетъ утверждать посѣтителей въ своихъ еретическихъ ученіяхъ о церкви и о «подлѣтномъ» рожденіи Сына отъ Отца, да займется на досугѣ изложеніемъ своихъ ересей въ новыхъ сочиненіяхъ, которыя его «подмастерьями» будутъ воспроизведены на его же собственномъ нижегородскомъ (или, пожалуй, на московскомъ, подъ наблюденіемъ Бриліантова) «инструментѣ для удочекъ» въ то самое время, какъ онъ будетъ прохлаждаться въ домѣ своего богатаго «поручителя»; а затѣмъ, вѣроятно, и «судъ» больше вниманія обратитъ на достойную якобы безусловнаго уваженія свободу совѣсти и убѣжденій, а не на то, что свои «убѣжденія», то-есть свои ереси и лжи о церкви, г-нъ Швецовъ распространяетъ посредствомъ найденныхъ при немъ сочиненій, противозаконно напечатанныхъ имъ за границей и въ подпольныхъ типографіяхъ, такъ что изъ суда раскольническій лже-апостолъ выйдетъ, пожалуй, съ поднятой головой, и еще смѣлѣе будетъ распространять подпольныя изданія, которыя къ тому времени будутъ пріумножены его «подмастерьями» — Смирно-

выми, Бриліантовыми и компаніей. Такъ мы предполагаемъ; а что̀ будетъ, увидимъ.

Кстати о посѣтителяхъ Швецова. Попъ-ругатель Смирновъ не ограничился тѣмъ, что имѣлъ свиданія въ Суражѣ съ заключеннымъ другомъ и учителемъ своимъ, но ѣздилъ и въ Черниговъ разузнавать о положеніи его дѣла у губернскихъ властей, и кромѣ того похлопотать объ открытіи вновь построенной въ Воронкѣ раскольнической моленной. Значитъ въ посадахъ этотъ московскій посолъ явился лицомъ авторитетнымъ, ходатаемъ по раскольническимъ дѣламъ. Онъ велъ также бесѣды въ слободахъ для утвержденія среди раскольниковъ ложной австрійской іерархіи, и такимъ образомъ восполнилъ то, что̀ не удалось сдѣлать Швецову, въ духѣ котораго и даже словами котораго онъ обыкновенно ведетъ пропаганду раскола. Любопытно, что въ Гомелѣ онъ встрѣтился съ назначеннымъ въ священники къ Новозыбковской единовѣрческой церкви калужскимъ миссіонеромъ Рябухинымъ, ѣхалъ съ нимъ въ дилижансѣ до Чернигова, часто видался въ Черниговѣ, и все это время велъ съ нимъ оживленныя бесѣды о церкви и расколѣ. Отецъ І. Рябухинъ прислалъ намъ любопытное описаніе этихъ бесѣдъ съ Смирновымъ[1]). Ученикъ Швецова, разумѣется, излагалъ швецовскія «теоріи вселенской церкви», якобы обнимающей собою всѣ времена и народы, и церковь небесную и церковь земную, и праведныхъ и грѣшныхъ, и правовѣрныкъ *и еретиковъ*, отъ которыхъ поэтому, какъ принадлежащихъ къ церкви вселенской, и могла заимствоваться священствомъ лишенная онаго старообрядческая «древлеправославная» церковь, — что лишиться православнаго епископства можетъ вся церковь, какъ будто бы и бывало на самомъ дѣлѣ, — и прочіе, и прочіе безумные глаголы... Когда же собесѣдникъ потребовалъ доказательствъ въ подтвержденіе этой швецовской премудрости, то Смирновъ уклонился отъ приведенія дока-

---

[1]) Письмо его далѣе печатается вполнѣ, подъ заглавіемъ „Двѣ встрѣчи“.

зательствъ, извиняясь неимѣніемъ нужныхъ для сего книгъ. Собесѣдникъ предложилъ ему — явиться на публичную бесѣду въ Воронокъ, гдѣ въ его распоряженіе будутъ предоставлены и книги. Но вотъ что̀ сказалъ ему на это г-нъ Смирновъ: «а мнѣ одной участи со Швецовымъ не будетъ? въ тюрьму не упрячутъ»? Слова интересныя и часто употребляемыя теперь раскольниками, — самыя современныя и модныя! Ихъ провозгласилъ уже съ особеннымъ, заранѣе разсчитаннымъ эффектомъ какой-то раскольникъ на московскихъ публичныхъ собесѣдованіяхъ; повторяетъ Смирновъ; повторяютъ, конечно, и многіе изъ раскольниковъ. Смирнову очень хорошо отвѣтилъ его собесѣдникъ, что «Швецова за бесѣды съ миссіонерами нигдѣ не брали (онъ свободно витійствовалъ даже въ Петербурскихъ аудиторіяхъ), и взятъ онъ не за бесѣды, а за подпольныя сочиненія его, которыя безъ дозволенія правительства печаталъ и распространялъ». У Смирнова приведенныя слова звучатъ скорѣе насмѣшкой, нежели дѣйствительнымъ опасеніемъ. Онъ произносилъ эти пустыя слова, смѣло являясь ходатаемъ не только за арестованнаго, но и по другимъ дѣламъ раскольниковъ предъ незнакомыми ему даже губернскими властями, и смѣло разсчитыя на успѣхъ своихъ ходатайствъ, — произносилъ, имѣя уже рѣшительное намѣреніе — вести бесѣды съ слободскими старообрядцаии для утвержденія между ними австрійскаго раскола; эти пустыя слова служатъ и являются только удобнымъ предлогомъ, уловкой, чтобы уклониться отъ бесѣдъ съ православными миссіонерами, на возраженія которыхъ не такъ легко отвѣчать, какъ проповѣдывать расколъ темному народу. Если бы и Швецовъ явился въ стародубскія слободы бесѣдовать съ миссіонерами, онъ не подвергся бы никакой непріятности; но съ своимъ попомъ Максимомъ онъ составилъ какую-то таинственную, ночную сходку и этимъ возбудилъ подозрѣніе мѣстнаго полицейскаго начальства. И тутъ дѣло обошлось бы безъ непріятности для него, такъ какъ паспортъ его оказался въ порядкѣ, — въ немъ онъ значится тѣмъ, что̀ есть въ дѣйствительности, т.-е. крестьяниномъ Владимірской губерніи, а не какимъ-то соло-

меннымъ священноинокомъ Арсеніемъ. Но при немъ оказались въ большомъ количествѣ разные подозрительные документы и подпольныя книги его изданія, — и вотъ онъ въ силу законовъ подвергается суду. Каждый благонамѣренный россійскій гражданинъ долженъ радоваться, что закону дана хоть въ этомъ случаѣ сила, и желать, чтобы онъ исполненъ былъ до конца. Весьма любопытно также замѣчаніе Смирнова по поводу найденныхъ при Швецовѣ книгъ: «или не сладки вамъ его (швецовскія) сочиненія? — сказалъ онъ; хороша же ваша церковь и сильна, когда не справится духовнымъ мечемъ съ однимъ Швецовымъ и берется опять за старую азбуку — истязывать и въ тюрьму сажать»!... И опять очень вѣрно замѣтилъ ему на это его собесѣдникъ: «церковь тутъ не при чемъ и не церковію онъ взятъ, а полицейскою властію, которая обязана арестовать всякаго, кто хотя бы и басни, или сказки сталъ печатать и распространять безъ дозволенія правительства». Яды не страшны и не опасны для тѣхъ, кому извѣстны ихъ свойства и дѣйствія, и кто знаетъ, какое нужно употребить противоядіе для устраненія ихъ дѣйствія; но они гибельны и убійственны для тѣхъ, кто не знаетъ ихъ и употребляетъ вмѣсто цѣлебнаго средства; знающіе должны предохранять невѣдущихъ отъ неосторожнаго обращенія съ ядами, а имущіе власть должны способствовать всѣми мѣрами изъятію ихъ изъ употребленія. Такъ и сочиненія Швецова, пропитанныя тонкимъ, убійственнымъ раскольническимъ ядомъ, для православной церкви и вѣрныхъ сыновъ ея, хорошо знающихъ ея ученіе и лжеученія раскола, нимало не страшны и не опасны; но они опасны и крайне вредны для людей малосвѣдущихъ: долгъ пастырей церкви предохранять этихъ людей отъ зараженія ядомъ швецовскихъ лжеученій, а долгъ власти — заботиться объ изъятіи этого яда изъ обращенія и употребленія въ народѣ. Этой простой истины не могутъ понять только Смирновы, Иголкины, Бриліантовы, сами до мозга костей пропитанные ядомъ швецовскихъ лжеученій. А что Смирновъ въ арестованіи Швецова винитъ духовное правительство и по сему случаю изрыгаетъ на него всевоз-

можную брань, этого нельзя ничѣмъ объяснить, кромѣ свойственной ему грубости и дерзости. Отецъ І. Рябухинъ пишетъ, что Смирновъ произносилъ на Святѣйшій Синодъ и православныхъ архпастырей такія ругательства, которыхъ невозможно и повторить. И это въ разговорѣ съ православнымъ; а что же говоритъ онъ, бесѣдуя съ раскольниками? Лаянія Смирнова, конечно, относитъ вѣтеръ; но не позоръ ли для нашихъ старообряцевъ австрійскаго согласія, съ ихъ глаголемыми архіепископами, епископами и священниками, что они спускаютъ съ цѣпи такихъ лателей, да еще надъ именемъ священниковъ, ѣздить повсюду и лать на церковь? Мы хотѣли прибавить: не стыдно ли за такихъ лателей интеллигентнымъ представителямъ австрійскаго раскола въ средѣ именитаго московскаго и всероссійскаго купечества? — но вспомнили, что первѣйшій изъ сихъ представителей, пресловутый Арсентій Иванычъ Морозовъ, и самъ не уступитъ Смирнову въ ругательствахъ на церковь... Г-нъ Смирновъ и намъ сдѣлалъ честь своими ругательствами. Это по крайней мѣрѣ понятно: выражаясь его языкомъ, можно сказать, что мы очень «не сладки» для него со Швецовымъ, и на насъ онъ можетъ лать сколько угодно.

Есть однакоже и такіе старообрядцы австрійскаго согласія, которые по случаю швецовскаго ареста, сѣтуя и жалуясь на строгія якобы мѣры правительства, въ сущности довольны и рады, что Швецова припрятали. Въ Москвѣ къ такимъ принадлежатъ даже заправители раскольническихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ — самъ Савватій, Петръ Драгуновъ, Перетрухинъ. Одни рады этому по личной враждѣ къ Швецову, другіе потому, что считаютъ Швецова и его дѣятельность, особенно его еретическія сочиненія, не полезными для старообрядчества. Завзятыми, слѣпыми его почитателями должно считать собственно «братчиковъ» и всю ихъ партію въ австрійскомъ расколѣ: пропитанные ядомъ швецовскихъ лжеученій, свыкшіеся съ постояннымъ употребленіемъ его въ свою духовную пищу, они и дѣйствительно считаютъ его за здоровую пищу. У насъ давно имѣется копія нѣкогда подне-

сеннаго «братчиками» адреса Швецову: считаемъ не излишнимъ напечатать теперь этотъ адресъ, чтобы читатели могли видѣть, до какого, можно сказать, идолопоклонства предъ Швецовымъ дошли эти жалкіе «братчики», утратившіе дѣйствительно самую способность отличать здоровую пищу отъ ядовитой, истину отъ лжи, правое ученіе вѣры отъ ереси.

Адресъ.

«Благоревностный защитникъ святаго древняго благочестія достопочтеннѣйшій отецъ Арсеній!

«Христолюбивое братство наше, воспоминаніе пріемля о сущей въ тебѣ нелицемѣрнѣй вѣрѣ, которая свидѣтельствуется въ васъ неусыпными трудами вашего преподобія, служащими на благо и пользу св. Христовой церкви, изъ числа таковыхъ трудовъ вашего преподобія братство наше *множество имѣетъ подъ руками*, и прочитывая оныя не можетъ не мыслить, чтобы таковое медоточивое собраніе слова Божія (?), ученія вселенскія церкви (?) и отецъ ея (?) могло вытекать изъ побѣдоноснаго пера вашего, безъ внушенія вамъ Св. Духа (!), а потому таковыя богодухновенныя (!) труды ваши, въ особенности послѣдніи, заключающіися въ изданіи вами «Истинности старообрядствующей іерархіи», считаемъ яко манною, сходящею съ небесе для утоленія духовнаго глада истинныхъ христіанъ[1]), и наоборотъ имѣющими силу обоюдуостраго меча противъ враговъ древняго благочестія, которые при нападеніи на оное, посѣкаются ими, какъ первородныя въ домахъ, въ которыхъ не покраплены были праги кровію агньчею[2]). Кромѣ сихъ почтенныхъ трудовъ вашихъ,

---

1) Итакъ московское раскольническое братство объявляетъ Швецова пророкомъ, или апостоломъ, вѣщающимъ и пишущимъ „по внушенію Святаго Духа“, и еретическія сочиненія его „богодухновенными“, и „въ особенности признаютъ такимъ „богодухновеннымъ“ твореніемъ его „Истинность“, гдѣ онъ проповѣдуетъ злѣйшія ереси о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца! Могутъ ли безумие и кощунство доходить до большей степени дикости и нечестія? Не ясно ли, что идолопоклонствующіе „братчики“ дѣйствительно утратили способность различать истину отъ лжи, когда ядъ швецовскаго еретичества считаютъ „яко манну, сходящую съ небесе для утоленія духовнагоглада“?!

2) Если этой краснорѣчивой безсмыслицей „братчики“ хотятъ ска-

братство наше имѣетъ въ памяти ваши устныя состязанія съ таковыми же врагами древняго благочестія, въ особенности же происходящіи въ сѣверной столицѣ С.-Петербурга, на которыхъ вы, во очею всѣхъ присутствующихъ показали себя истиннымъ патріотомъ Христовой церкви [1]), и раскрывали, съ подобающей вамъ честію, истинный, здравый и правильный смыслъ священнаго и святоотеческаго писанія, чѣмъ и отражали, какъ воинъ Христовъ, всѣ ихъ кривотолкованныя и хитросплетенныя обвиненія, направленныя ими къ уничтоженію Христопреданной іерархіи и содержимаго нами свя таго древняго благочестія [2]). Благодареніе Господу Богу, что враги древняго благочестія въ духовныхъ сихъ состязаніяхъ понесли полное отъ васъ пораженіе, съ причиненіемъ смертельно духовныхъ имъ ранъ, которыя едва ли возможно когда либо считать излѣчимыми [3]).

зать, что будто бы противъ еретическихъ сочиненій Швецова безсильны возраженія православныхъ писателей, то они говорятъ явную ложь. Достаточно напомнить имъ возраженіе о. архим. Павла противъ „Истинности“ Швецова, которую считаютъ они „въ особенности богодухновенною“.

[1]) Что такое „патріотъ Христовой церкви“, это извѣстно, должно быть, одному г. Бриллантову.

[2]) Удивительное извращеніе понятій въ умѣ идолопоклонствующихъ „братчиковъ“! Кому не извѣстно, что именно Швецовъ въ своихъ толкованіяхъ писанія всегда прибѣгаетъ къ хитросплетеніямъ и самомышленнымъ лжетолкованіямъ, которыя и обличаются со стороны православныхъ ясными, не требующими и толкованія, святоотеческими свидѣтельствами? А „братчики“ утверждаютъ, будто не Швецовъ, а православные прибѣгаютъ къ „хитросплетеніямъ и кривотолкованіямъ“! Кому не извѣстно, что именно Швецовъ проповѣдуетъ возможность „уничтоженія Христопреданной іерархіи“ въ церкви Христовой, чтобы оправдать дѣйствительное ея уничтоженіе у старообрядцевъ? А „братчики“ утверждаютъ, что будто бы Швецовъ ратуетъ *противъ* ученій, „направленныхъ къ уничтоженію Христопреданной іерархіи“! Ясно, что бѣдные „братчики“, напоенные ядомъ швецовскихъ книжекъ, совершенно помрачились умомъ...

[3]) „Братчики“ своимъ примѣромъ и опытомъ показываютъ, что ядовитыя Швецовскія ученія дѣйствительно могутъ „причинять смертельныя духовныя раны, едва ли исцѣлимыя“, такимъ довѣрчивымъ и слѣпымъ почитателямъ Швецова, какъ они — „братчики“, наконецъ признавшіе его даже „богодухновеннымъ“ проповѣдникомъ. Люди, пораженные такою зіяющею язвою идолопоклонничества предъ Швецо-

«Имѣя въ виду все вышеизложенное, братство наше усматриваетъ въ Боголюбезныхъ трудахъ вашего преподобія нетолько чтобъ вы искали въ нихъ пользу свою, но вы, какъ апостоли Христовы ищете пользы многихъ да спасутся[1]), за что и благодареніе Господу Богу, что силенъ же Богъ всяку благодать изобиловати въ васъ, да о всемъ всегда всяко довольство имуще избыточествуете во всяко дѣло благо, и да умножитъ Господь духовное сѣмя ваше, и да возраститъ жито правды вашея по всей земли[2]).

«Въ заключеніе же всего, братство наше дерзаетъ симъ принести душевную свою вамъ благодарность за премногія, многотрудныя, многополезныя и душеспасительныя и служащія въ защиту св. древняго благочестія труды ваши, которые будутъ сіять на страницахъ исторіи и переходить отъ потомства къ потомству въ незабвенную память вашего преподобія, и вмѣстѣ съ сими пожеланіями молимъ Господа Бога о продленіи вашей драгоцѣнной жизни на многая и многая лѣта, и да ниспослетъ вамъ Вседержитель силу и мужество во многотрудныхъ и душеспасительныхъ дѣлахъ вашихъ, служащихъ на истинную пользу святой Христовой церкви, аминь».

За симъ слѣдуютъ подписи предсѣдателя, его помощника и

вымъ, дѣйствительно не надежны къ исцѣленію. А тѣмъ, кто обличаетъ ложь Швецова, онъ безвреденъ и нимало не опасенъ. Говоря о мнимыхъ пораженіяхъ, какія будто бы наноситъ имъ Швецовъ, г-да „братчики“ обнаруживаютъ только обычное имъ и самому Швецову хвастовство, на сей разъ доведенное до крайнихъ предѣловъ, какъ и слѣдовало ожидать въ „адресѣ“.

[1]) О безкорыстіи Швецова, по дорогой цѣнѣ распродающаго свои подпольныя сочиненія, не напрасно ли говорятъ „братчики?“ А приравнивать его и въ этомъ отношеніи къ „Апостоламъ Христовымъ“ есть новое кощунство, за которое, полагаемъ, не похвалятъ г-дъ „братчиковъ“ и сами старообрядцы. И если произведенія Швецова суть „богодухновенныя писанія апостола“, какъ называютъ ихъ г-да „братчики“, то почему же Духовный Совѣтъ не издастъ постановленія, чтобы старообрядцы почитали оныя наравнѣ съ Евангеліями и Апостольскими посланіями?

[2]) „Братчики“ молятся, чтобы еретическія ученія Швецова распространились „по всей земли!“ Какая недобрая молитва! Поистинѣ, сбывается на „братчикахъ“ слово пророка: *и молитва его да будетъ въ грѣхъ.*

членовъ «Старообрядческаго братства имени честнаго и животворящаго креста Господня въ Москвѣ».

Прочитавъ этотъ удивительный адресъ, легко понять, что арестъ Швецова никому не былъ такъ прискорбенъ, какъ московскимъ «братчикамъ» со всей ихъ партіей, и что одинъ изъ сихъ «братчиковъ», наиболѣе яростный, лже-попъ Смирновъ, не могъ иначе, какъ съ злѣйшими ругательствами, говорить даже о Святѣйшемъ Синодѣ и православныхъ архипастыряхъ, нисколько не виновныхъ въ постигшей Швецова участи.

Но и участь эта совсѣмъ не плачевна; Швецовъ, какъ мы сказали, находится на пути къ полной свободѣ. Всѣ сѣтованія старообрядцевъ на стѣсненіе ихъ свободы, всѣ расточаемыя Смирновыми за это мнимое ихъ стѣсненіе дерзкія ругательства на совсѣмъ невинныхъ людей, — все это напрасно, не къ мѣсту и не ко времени. Какъ свободно чувствуютъ себя раскольники въ настоящее время и какими широкими правами пользуются, по ихъ собственному сознанію, это очень хорошо показываетъ одинъ весьма любопытный документъ, съ которымъ мы также намѣрены познакомить читателей. Документъ сей есть свидѣтельство о бытіи на исповѣди, оффиціально выданное одному мальчику, поступавшему въ гимназію, для представленія гимназическому начальству, — и кѣмъ бы вы думали выданное? Настоятелемъ и уставщикомъ безпоповщинской поморской моленной! Вотъ подлинный текстъ свидѣтельства:

«Выдано сіе отъ молитвеннаго дома христіанъ-старообрядцевъ поморскаго законобрачнаго согласія г. Тулы, въ томъ, что (такой-то) отъ рожденія принадлежащій означенному по вѣрѣ согласію, въ говѣніе Страстной недѣли настоящаго 1890 г. совершилъ таинство покаянія (мальчикъ совершилъ таинство!), съ исповѣдью, по обряду означенныхъ старообрядцевъ, въ чемъ удостовѣряемъ. Марта 30-го дня 1890 г. г. Тула. Настоятель Григорій Семеновъ Пальцовъ. Уставщикъ Денисъ Васильевъ Батовъ».

Дѣло, разумѣется, не въ этой нелѣпости, что мальчикъ будто бы «совершилъ таинство покаянія», котораго у безпо-

повцевъ и «отцы» ихъ не совершаютъ и совершать не могутъ, — важно то, что раскольники считаютъ себя въ правѣ выдавать подобнаго рода свидѣтельства для представленія оныхъ въ правительственныя учрежденія. Можно было бы даже усумниться въ подлинности подобнаго документа, если бы намъ доставлена была лишь копія съ него: но предъ нами самый подлинникъ, съ нацарапанною подписью настоятеля и бойкой, прикащическаго почерка, подписью уставщика, и даже съ приложеніемъ сургучной печати, на которой въ срединѣ, подъ всевидящимъ окомъ въ треугольникѣ [1]), помѣщена слѣдующая надпись славянскими буквами: «Молитвен. дома старообрядцовъ поморскаго согласія въ г. Тулѣ», а вокругъ: «Богъ намъ прибѣжище и сила помощникъ въ скорбѣх обрѣтших ны зѣло». О зельныхъ скорбяхъ совсѣмъ некстати говорятъ раскольники въ печати, приложенной къ документу, о которомъ идетъ рѣчь; онъ служитъ, на противъ, несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что наши старообрядцы живутъ безбѣдно, пользуются всѣми правами, — не только посылаютъ дѣтей своихъ въ гимназіи (и хорошо дѣлаютъ), но и снабжаютъ ихъ подобнаго рода документами. Будетъ же вамъ, г-да старообрядцы, кричать о гоненіяхъ; перестанемъ и мы говорить пока о вашихъ неумѣстныхъ сѣтованіяхъ [2])...

---

[1]) Какъ же это, г-да поморцы, — вѣдь вашъ любимый писатель, авторъ „Щита вѣры“, ставилъ въ великую ересь, въ ересь перваго чина, употребленіе такого треугольника великороссійскою церковію, а вы помѣстили его даже на своей печати?

[2]) Когда настоящая „лѣтопись“ была уже кончена и напечатана, мы получили два слѣд. извѣстія: 1) Швецовъ, освобожденный на поруки, поселился въ Полосѣ у Сильвестра, и къ нему дѣйствительно раскольники собираются толпами; 2) умеръ раскольническій епископъ — Пафнутій Казанскій, смерть котораго, несомнѣнно, будетъ имѣть вліяніе на положеніе дѣлъ у австрійскихъ — поповцевъ. О томъ и другомъ событіи слѣдующій разъ скажемъ подробно.

Двѣ встрѣчи.

(Письмо священника І. Рябухина.)

Въ половинѣ сентября, на пути изъ Калуги къ мѣсту моего новаго служенія, въ Черниговскую епархію, именно на желѣзной дорогѣ между Калугой и Тулой, въ вагонѣ встрѣтился я съ инокомъ Бѣлокриницкаго монастыря Ипатіемъ, ѣхавшимъ въ Москву, и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду. Сначала шелъ у меня разговоръ съ однимъ боровскимъ раскольникомъ. Онъ утверждалъ, что православная грекороссійская церковь приняла и содержитъ всѣ ереси. Но когда я поставилъ ему вопросъ: въ чемъ же именно погрѣшаетъ грекороссійская церковь противъ евангельскаго и апостольскаго ученія, также противъ постановленій седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ? — то боровичъ раскольникъ не нашелся, на что указать, и принужденъ былъ со стыдомъ замолчать. Тогда-то и вступилъ въ бесѣду другой спутникъ, оказавшійся инокомъ Ипатіемъ, какъ потомъ онъ самъ себя назвалъ. Желая именно поддержать своего собрата, онъ говорилъ приблизительно такъ: «Ваша церковь при Никонѣ столько надѣлала убавленій и прибавленій противъ вселенскихъ соборовъ, что и перечесть невозможно». Я попросилъ и его указать, что же именно православная церковь прибавила къ соборнымъ постановленіямъ, или убавила изъ нихъ? Ипатій отвѣтилъ: «Да мало ли! Вотъ напримѣръ хоть о крестѣ сказать, — вѣдь истинно-древнее перстосложеніе было двуперстіе, а ваша церковь отмѣнила его и ввела троеперстіе; еще — вмѣсто сугубой аллилуіа трегубить повелѣла; вмѣсто седми просфоръ пять установила. Да всего и трудно перечесть, что̀ она убавила и прибавила». Выслушавъ это, я попросилъ собесѣдника указать, какой именно соборъ изъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ установилъ двуперстіе, сугубую аллилуіа и седмипросфоріе. Ипатій сказалъ: «о двоеперстіи свидѣтельствуютъ книги: Кириллова, Великій и Малый Китихизисъ и другія; о седми просфорахъ

и о сугубой аллилуіи есть писано въ Служебникахъ и Потребникахъ». На это я замѣтилъ собесѣднику, что въ поименованныхъ книгахъ о всемъ этомъ дѣйствительно говорится; но развѣ эти книги — постановленія вселенскихъ, или помѣстныхъ соборовъ? И развѣ, говоря о двуперстіи, сугубой аллилуіи и семипросфоріи, они назвали ихъ установленіемъ какого-нибудь изъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ? Нѣтъ, это не соборныя установленія древней вселенской церкви, а обрядовые обычаи, принятые русскою церковію, и притомъ незадолго до патріарха Никона. И тѣ обряды, которые взамѣнъ ихъ приняла грекороссійская церковь при патріархѣ Никонѣ, не Никоново нововводство, а всеобдержно употреблялись и употребляются издревле въ восточной церкви. Въ подствержденіе этого я привелъ нѣсколько свидѣтельствъ. Затѣмъ я постаралси раскрыть, что перстосложеніе для крестнаго знаменія, сугубое аллилуіа и проч. не догматы вѣры, а обрядовыя установленія, которыя находятся всецѣло во власти церкви, которая можетъ по благословной винѣ измѣнять ихъ и отмѣнять. Въ заключеніе я снова попросилъ собесѣдника указать, въ чемъ погрѣшаетъ православная церковь противъ Евангелія, апостольскаго и святоотеческаго соборнаго ученія. Ипатій ничего на это не отвѣтилъ. Тогда я перешелъ къ вопросу о церкви. Сказавъ, что истинною Христовою церковію можетъ быть только то общество, которое имѣетъ всѣ существенные ея признаки, какъ-то полноту церковныхъ таинствъ и строителей сихъ таинствъ, — такихъ, которые ведутъ свое начало непрерывно, чрезъ другопреемство апостольское, отъ самого Христа, съ которыми самъ Господь обѣщался пребывать во вся дни и до скончанія вѣка, — сказавъ это, я попросилъ старообрядца-собесѣдника отвѣтить: имѣли ли старообрядцы, по отдѣленіи своемъ отъ грекороссійской церкви, полноту церковныхъ таинствъ, въ частности же: совершалось ли у нихъ таинство священства и были ли строители, или совершители сего таинства? Ипатій вынужденъ былъ сознаться, что таинства рукоположенія и строителей сего таинства — епископовъ

старообрядцы не имѣли; но этотъ недостатокъ, говорилъ онъ, нужды бади пополнялся у нихъ отъ ереси приходящими іереями. На это я замѣтилъ ему, что у Христа, или, что то же, въ Его церкви вселенской, которая есть тѣло Его, нужды и недостатка быть не можетъ, ибо Христосъ церковь свою, создавъ, освятилъ кровію своею, содѣлалъ чистою, не имущею скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, и обѣщалъ сохранить ее таковою, непорочною, отъ вратъ адовыхъ не одолѣнною, до скончанія вѣка. Приведя нѣсколько свидѣтельствъ о вѣчности церкви, я объяснилъ слушателямъ (ихъ собралось около насъ до 20 человѣкъ), что̀ это за нужда старообрядцевъ, о которой упомянулъ мой собесѣдникъ и которая заставила ихъ обращаться за священствомъ, какъ они сами говорятъ, къ еретикамъ. Потомъ, обращаясь къ собесѣднику, я сказалъ: у Христа и его церкви не было и не можетъ быть нужды; а у васъ не стало и не можетъ быть святыхъ таинствъ, ни строителей сихъ таинствъ, — и вотъ вы недостатокъ святыни, по вашему, пополняли еретическимъ священствомъ. Хорошо пополненіе! Правда святые отцы установили правила для принятія еретиковъ; но установляли таковыя, сами не имѣя никакой нужды въ еретикахъ; не церковь нуждалась въ еретикахъ, а напротивъ еретики нуждались въ общеніи съ церковію, и для ихъ спасенія церковь установила разные способы примиренія ихъ. Собесѣдникъ мой на это ничего не возразилъ; а боровичъ-раскольникъ, видя, что инокъ не въ силахъ защищать старообрядчество, сталъ ему говорить: «отвяжись отъ него, вѣдь это отступникъ изъ насъ же, — развѣ его переговоришь». Инокъ Ипатій заинтересовался этимъ извѣстіемъ и сталъ у меня разспрашивать, что̀ понудило меня оставить старообрядчество. Я объяснилъ ему. Въ свою очередь и онъ разсказалъ мнѣ, что родина его за границей, что онъ много времени жилъ тамъ и постригся въ иночество; хорошо знаетъ лже-епископовъ Анастасія Измальскаго, Аѳанасія Бѣлокриницкаго, Ѳеодосія Боровскаго — проживающаго теперь на островѣ Вилкѣ, и друг. Видалъ и знаетъ Верховскаго, Швецова, Пафнутія. Обо всѣхъ этихъ лицахъ

онъ отзывался очень не одобрительно, да и объ русскихъ раскольническихъ епископахъ говорилъ съ укоризною. На мой вопросъ: почему старообрядческія власти не ставятъ на Калужскую епархію никого въ епископы вмѣсто двухъ выбывшихъ (Θеодосія и Тарасія)? — Ипатій отвѣтилъ: «а для чего ставить? чтобы ссориться и вражду имѣть другъ на друга? — какіе и наставлены, такъ не знаютъ что̀ съ ними дѣлать!.. Какое теперь архіерейство! — только безчиніе одно творятъ да проклинаютъ другъ друга». На это я замѣтилъ своему собесѣднику: при такомъ мнѣніи о своихъ епископахъ, которые и на самомъ дѣлѣ незаконны и безблагодатны, какъ вы можете надѣяться получить чрезъ нихъ разрѣшеніе грѣховъ въ наслѣдіе жизни вѣчной? Инокъ Ипатій отвѣчалъ: «Не вѣрю я имъ и ничего не надѣюсь получить чрезъ нихъ... Время теперь послѣднее, и имущему разумъ остается слѣдовать ученію священно-инока Аввы Дороѳея: спасаяй кождо да спасетъ свою душу».

Но тутъ поѣздъ остановился, и мнѣ пришлось прекратить бесѣду съ Ипатіемъ, продолжавшуюся около пяти часовъ сряду, и разстаться съ этимъ откровеннымъ раскольническимъ инокомъ. Сей собесѣдникъ мой между разговорами объяснилъ мнѣ, что вслѣдствіе безчинія, распрей и междоусобій, происходящихъ въ Австрійской іерархіи, оставилъ навсегда свою родину и ѣдетъ на постоянное жительство въ Москву, гдѣ у него есть благодѣтели, которые обѣщали дать ему покойное и уединенное жилище, гдѣ онъ предастся размышленію, какой путь избрать себѣ для удобнѣйшаго достиженія спасенія души. Я совѣтовалъ ему искать успокоенія въ монастырѣ о. архимандрита Павла.

Въ Гомелѣ случай свелъ меня съ другимъ любопытнымъ собесѣдникомъ, раскольническимъ попомъ Димитріемъ Смирновымъ. Мнѣ пришлось ѣхать съ нимъ въ дилижансѣ до Чернигова, и всю дорогу мы вели разговоръ о религіозныхъ особенностяхъ между православіемъ и старообрядчествомъ. Въ Черниговѣ мы остановились на подворьяхъ не подалеку одинъ отъ другаго и въ теченіе четырехдневнаго моего пребыва-

нія тамъ мы также всѣ вечера проводили въ бесѣдахъ. Смирновъ нарочно пріѣхалъ въ Черниговъ съ воронковскимъ купцомъ Макаровымъ провѣдать по гражданскому начальству о ходѣ дѣла относительно новоустроенной въ Воронкѣ раскольнической маленной и особенно о судьбѣ Онисима Швецова.

Въ бесѣдахъ со мною Смирновъ уклонялся отъ разсмотрѣнія вопросовъ о церкви, а старался болѣе вести рѣчь о клятвахъ собора 1667 г. и о прежнихъ полемическихъ книгахъ, содержащихъ якобы «страшныя порицанія и злохуленія на святую старожитность». Одинъ разъ только мнѣ удалось настоять, чтобы Смирновъ побесѣдовалъ о церкви, и вотъ въ какомъ порядкѣ происходила эта бесѣда.

Я просилъ Смирнова отвѣтить мнѣ прямо: старообрядцы, по отдѣленіи своемъ отъ грекороссійской церкви, въ продолженіе 180 лѣтъ составляли ли святую соборную, т.-е. вселенскую церковь? Смирновъ отвѣтилъ: «Вселенская церковь не объемлется ни мѣстомъ, ни временемъ. Въ составъ ея входятъ всѣ святые на небесахъ и всѣ вѣрующіе на земли. Небесной церкви дано торжествовать, а земная по временамъ можетъ колебаться». На мою просьбу объяснить: какъ и въ чемъ можетъ колебаться на земли вселенская церковь? Смирновъ отвѣчалъ: «это вопросъ обширный; рѣшить его по пальцамъ нельзя; для сего нужно имѣть подъ руками различныя исторіи христіанской церкви, и по нимъ можно видѣть жизнь и колебаніе церкви». Я спросилъ: но можетъ ли церковь въ своемъ колебаніи, выражусь вашими словами, лишиться полноты церковныхъ таинствъ и богоучрежденной іерархіи? Смирновъ отвѣтилъ: «таинства церковныя совершаются такими же смертными людьми, хотя и священными, которые ни чѣмъ *не акредитованы* отъ грѣховнаго паденія, или еритическаго заблужденія; а посему церковныя таинства сами по себѣ святы, совершители же таинствъ, какъ люди, могутъ заблуждаться, падать и опять возставать». — О строителяхъ церковныхъ таинствъ, — замѣтилъ я, — поговоримъ послѣ; а теперь скажите мнѣ: совершались ли у старообрядцевъ въ продолженіе 180 лѣтъ всѣ богоустановленныя церковныя таин-

ства, которыя и по вашимъ словамъ всегда остаются святы? Смирновъ сказалъ: «Совершались». — Кто же, — спрашиваю, — совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія въ священные саны? Смирновъ задумался и, помолчавъ немного, сказалъ: «Чтобы показать вамъ, кто совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія, надобно прежде хорошенько уяснить понятіе о церкви. Изъ исторіи видно, что въ составъ церкви входятъ всѣ христіане, и праведные, и грѣшные, съ здравымъ понятіемъ о вѣрѣ, и погрѣшающіе въ нѣкоторыхъ предметахъ. Іерархическія лица, какъ я уже говорилъ, наравнѣ со всѣми не свободны отъ заблужденія, могутъ падать и возставать; но при заблужденіи своемъ они также могутъ быть строителями церковныхъ таинствъ. Таковые примѣры мы находимъ въ древней исторіи, — крещенныхъ и рукоположенныхъ заблуждающимися пастырями вновь не перекрещивали и не рукополагали. Теперь поняли, кто совершалъ у старообрядцевъ тайну рукоположенія». Я сказалъ: нѣтъ, — вы все-таки не отвѣтили мнѣ на вопросъ: кто совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія? и я прошу васъ прямо отвѣтить на этотъ вопросъ. Смирновъ сказалъ: «я отвѣтилъ, да вы, должно быть, не поняли меня.» — «Дѣйствительно, говорю, не понялъ, да и понять васъ трудно. Я спрашиваю: кто у старообрядцевъ совершалъ таинство рукоположенія? а вы мнѣ отвѣчаете, что христіане и священныя лица могутъ заблуждаться, падать и возставать. Вы отвѣтьте прямо, кто совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія, и тогда я пойму васъ. Смирновъ сказалъ: «нечего вамъ отвѣчать; вы сами знаете, что у старообрядцевъ хиротоніи не совершалось, и что они довольствовались хиротонисанными лицами, приходившими отъ великороссійской церкви и познавшими свое заблужденіе». Я отвѣтилъ: Теперь я понимаю васъ, — сколько вы ни уклонялись, а вынуждены признаться, что таинство хиротоніи у старообрядцевъ не совершалось; но если такъ, то общество старообрядцевъ не могло и не можетъ быть истинною Христовою церковію: ибо въ церкви Божіей, по свидѣтельству св. отецъ (Симеон. Солун. кн. 2, гл. 88) и старо-

печатныхъ книгъ «не двѣ точію тайны, но всесовершенно седмь» и «сіи тайны устави и предаде самъ Господь нашъ І. Христосъ, ихже святая соборная и апостольская церковь *всегда* употребляетъ, ими бо вси освящаемся и спасеніе содержимъ... оправдоваемся и всыновленіе божественное пріемлемъ... не вѣдый же и не брегій о нихъ сей погибнетъ» (Вел. Катих. 72 гл.). Итакъ, одинъ вопросъ мы кончили, и для насъ выяснилось, что старообрядчество, не имѣя полноты церковныхъ таинствъ, церкви Христовой не составляло. Смирновъ возразилъ: «Ничего особеннаго не выяснилось! Погодите торжествовать побѣду! Я говорилъ и говорю, что іерархическія лица и при заблужденіи своемъ могутъ быть строителями церковныхъ таинствъ. Развѣ не было такихъ случаевъ паденій предстоятелей церковныхъ, что трудно даже было во всей церкви найти непоколебавшихся епископовъ?» Я сказалъ: Вопросъ о таинствахъ у насъ рѣшенъ. Вы сами сознались, что у старообрядцевъ таинства хиротоніи не совершалось, а мною доказано, что по ученію св. отецъ и старопечатныхъ книгъ Христова церковь *всегда* должна имѣть всѣ седмь церковныхъ таинствъ, и что не имѣющіе ихъ, погибаютъ. А что касательно того, что якобы во вселенской церкви могутъ заблудить, или впасть въ ересь всѣ епископы, и что будто бы когда-то были такіе случаи паденій, то потрудитесь это доказать отъ писанія. Смирновъ отвѣтилъ: «Если говорю, то надѣюсь доказать; только отъ писанія-то сей часъ не по чему доказывать, — у меня съ собою не имѣется книгъ». Я сказалъ: не угодно ли вамъ явиться въ посадъ Воронокъ на публичную бесѣду 14-го октября, — тамъ всякія будутъ книги. Смирновъ: «А мнѣ одной участи со Швецовымъ не будетъ? — въ тюрьму не запрячутъ?». Я замѣтилъ Смирнову, что Швецова за бесѣды съ миссіонерами нигдѣ не брали, и взятъ онъ не за бесѣды, а за подпольныя сочиненія его, которыя безъ позволенія правительства печаталъ и распространялъ. Смирновъ сказалъ: «Или не сладки вамъ его сочиненія? Хороша же ваша церковь и сильна, когда не справится духовнымъ мечемъ съ однимъ Швецовымъ и берется опять за

старую азбуку, истязать и въ тюрьму сажать»! Я замѣтилъ Смирнову, что церковь тутъ не при чемъ, и не церковію онъ взятъ, а полицейскою властію, которая обязана арестовать всякаго, кто хотя бы басни, или сказки сталъ печатать и распространять безъ дозволенія правительства. Смирновъ сталъ укорять православную церковь и ея архипастырей всякими непристойными словами; укорялъ и бранилъ васъ, что вы будто бы пишете «всякую лжу и кляузы» о старообрядцахъ. Я попросилъ его прекратить укоризны свои, и рѣшить остающійся за нимъ вопросъ: могутъ ли во вселенской церкви впасть въ ересь всѣ епископы? Я требовалъ настойчиво, чтобы онъ или теперь же доказалъ мнѣ писаніемъ возможность паденія всѣхъ епископовъ, или явился бы для этого на бесѣду въ посадъ Воронокъ. Вмѣстѣ со мною и купецъ Макаровъ сталъ упрашивать Смирнова побесѣдовать въ Воронкѣ по книгамъ. Смирновъ подумалъ немного, и какъ бы нехотя сказалъ: «Отчего же? можно побесѣдовать! Не знаю только, успѣю ли я вернуться изъ Кіева; я завтра (4-го октября) отправлюсь въ Кіевъ». При этомъ онъ сталъ подсчитывать дни предполагаемой поѣздки въ Кіевъ и подсчитавши сказалъ: «пожалуй не успѣешь обернуться». Я объяснилъ ему, что если не успѣетъ онъ возвратиться, то бесѣду можно устроить 21-го октября. Смирновъ согласился прибыть на бесѣду 21-го октября. На этомъ и кончена была наша бесѣда о церкви. На другой день опять мнѣ пришлось съ нимъ увидѣться и бесѣдовать. О поѣздкѣ въ Кіевъ онъ и теперь говорилъ: «завтра надо ѣхать». Да такъ цѣлыхъ четыре дня откладывалъ поѣздку въ Кіевъ съ завтра на завтра, и въ концѣ концовъ, вмѣсто Кіева, отправился прямо изъ Чернигова путешествовать съ проповѣдью по Стародубскимъ слободамъ и въ г. Суражъ къ страждущему за мнимо-древнее благочестіе г-ну Швецову.

Послѣ описанной бесѣды о церкви, Смирновъ, при свиданіи со мною, старался выпытать у меня: кто я, и откуда, и что побудило меня оставить старообрядчество. Я разсказалъ ему о себѣ по всей справедливости, и между прочимъ

объяснилъ, что первыя сѣмена сомнѣній въ старообрядчествѣ посѣялъ во мнѣ Ксеносъ, а къ окончательному убѣжденію въ чистотѣ и святости грекороссійской церкви привели бесѣды православныхъ миссіонеровъ, калужскаго Іоанно-Богословскаго братства, особенно о. Василія Смирнова, и чтеніе старопечатныхъ книгъ и новыхъ сочиненій о расколѣ. Смирновъ не повѣрилъ тому, что̀ я сказалъ Ксеносѣ. «Чѣмъ же, говоритъ, могъ онъ поселить въ васъ сомнѣніе насчетъ старообрядчества»? Я объяснилъ, какъ Ксеносъ сознавался мнѣ лично, что сомнѣвается въ законности бѣлокриницкаго священства. «И во всю жизнь свою, прибавилъ я, Ксеносъ не принималъ, даже и предъ смертію не принялъ никакого напутствія отъ бѣлокриницкаго священства. Смирновъ отвергалъ это; но мои слова подтвердилъ старообрядецъ Макаровъ. Послѣдній Ксеноса называлъ человѣкомъ «скрытымъ», и между прочимъ передалъ о немъ слѣдующее: «У Ксеноса, говорилъ онъ, первымъ другомъ былъ Ѳаддей Юдичъ Фроловъ. Съ нимъ они вмѣстѣ водворяли и утверждали Окружное Посланіе. Впослѣдствіи Фроловъ усомнился въ старообрядческомъ священствѣ, и когда заболѣлъ, то убѣдительныя письма письма писалъ Ксеносу, прося его совѣта: напутствоваться ли ему бѣлокриницкимъ священствомъ, или присоединиться къ православной церкви, — такія убѣдительныя, что даже каменный бы могъ разчувствоваться и отвѣтить на нихъ; но Ксеносъ ни на одно письмо Фролову не отвѣтилъ. Я какъ сейчасъ помню, продолжалъ Макаровъ, одно письмо, въ которомъ Ѳаддей Юдичъ писалъ: «Другъ мой! я нахожусь на смертномъ одрѣ и объятъ великимъ сомнѣніемъ. Со слезами тебя умоляю: Бога ради, скажи мнѣ послѣднее свое слово, — что̀ я долженъ дѣлать: напутствоваться ли бѣлокриницкимъ священствомъ, или присоединиться къ единовѣрію? Твоего слова жду, и какъ ты мнѣ скажешь, такъ и поступлю». Этотъ разсказъ Макарова очень не понравился Смирнову. «Что-нибудь не такъ было! — возразилъ онъ, — почему бы Ксеносу не отвѣтить на письма Фролова, и что тутъ было хитраго»? Макаровъ отвѣтилъ: «Стало-быть нельзя было Ксеносу ска-

зать ни того ни другаго, — ни: иди къ бѣлокриницкимъ, ни: не ходи». — «Чѣмъ же кончилъ Фроловъ?» спросили мы. Макаровъ отвѣтилъ: ушелъ въ единовѣріе. Смирновъ спросилъ еще: «а глубоко свѣдущъ былъ Фроловъ въ писаніи»? Макаровъ отвѣтилъ: «по моему мнѣнію, этотъ Ѳаддей Юдичъ не уступалъ по начитанности самому Ксеносу»[1]). Смирновъ замолчалъ и болѣе не заводилъ рѣчи о Ксеносѣ. Со мною же при дальнѣйшихъ свиданіяхъ и разговорахъ чрезвычайно дерзко поносилъ Святѣйшій Синодъ и православныхъ епископовъ, такъ что и повторять его брань невозможно. А на бесѣды, происходившія въ Воронкѣ 21-го и 26-го октября, такъ и не явился.

---

[1]) О Ѳаддеѣ Юдичѣ Фроловѣ довольно говорится въ „Воспоминаніяхъ о Ксеносѣ“ В. Е. Кожевникова (*Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 444 и слѣд.).